Виктор Алкснис

Прощай, империя! Спасибо Путину

Вместо предисловия. Спасибо Путину

Год назад состоялись выборы президента РФ, на которых в третий раз победил В. В. Путин. Уже 13 с лишним лет мы живем в стране, которой руководит он. Думаю, в этом утверждении нет ошибки, поскольку все мы понимаем, что даже в период 2008–2012 гг., когда президентом числился г-н Д. Медведев, реальным руководителем России оставался председатель правительства РФ В. Путин. Ну а Дмитрий Анатольевич просто выполнял роль престолоблюстителя, чтобы кто-нибудь случайно не занял этот пост.

Уже тринадцать лет, по мнению многих наших соотечественников, Россия поднимается с колен после ельцинского беспредела 90-х годов. Много это или мало?

Напомню, Б. Ельцин был президентом РФ восемь лет, и получается, что мы уже больше живем при Путине, чем при Ельцине. Сейчас все беды нынешней России списывают на Ельцина. И в этом есть сермяжная правда. Да, Ельцин разрушил нашу страну и ее экономику, и он должен был ответить за свои поступки. Но, к сожалению, он ушел от ответственности. Кстати, во многом благодаря В. В. Путину.

Но ведь прошло уже тринадцать лет после официальной отставки Б. Ельцина, и не пора ли задаться вопросом: «А почему до сих пор не восстановлено то, что было порушено при Ельцине?»

Давайте вспомним нашу историю. В мае 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Полстраны лежало в руинах, мы потеряли 28 миллионов человек. Ситуация была намного сложнее, чем в марте 2000 года, когда В. Путин был избран на свой пост. Кроме того, в те годы и возможностей для восстановления страны было намного меньше. По крайней мере, сотен миллиардов нефтедолларов в наличии не было. И, учитывая все это, давайте вспомним, какой стала наша страна через тринадцать лет после окончания войны. Мы первыми в Европе восстановили свою экономику, первыми отменили карточную систему, создали атомное оружие, запустили первый в мире искусственный спутник Земли, создали лучшую в мире систему образования. Темпы роста нашей экономики превышали 15 процентов в год. И многое, многое другое…

А теперь давайте подведем итоги 13-летнего правления В. Путина. Я человек довольно информированный, внимательно слежу за СМИ и интернетом, но лично не могу вспомнить что-то сравнимое с достижениями той поры. И для меня крайне удивительно то, что, тем не менее, у многих граждан нашей страны В. Путин до сих пор пользуется доверием и поддержкой.

В январе 2000 года на форуме в Давосе одна западная журналистка задала членам российской делегации вопрос: «Who is Mr. Putin?» («Кто такой мистер Путин?»).

С тех пор появилось множество ответов на этот вопрос. Но где главный? В чем все-таки суть этого человека?

Я встречался с ним в неофициальной обстановке всего один раз. И много раз люди, хорошо его знавшие, рассказывали мне о нем. И сегодня я хотел бы поделиться с читателями «Свободной прессы» своим ответом на вопрос: «Who is Mr. Putin?».

В феврале 1991 года известный тележурналист Александр Невзоров предложил мне дать большое интервью для его передачи «600 секунд». А поскольку передача была очень популярной и ее смотрела вся страна, то я бросил все депутатские дела в Москве и решил срочно лететь в Ленинград. Приехал в Шереметьево-1, но тут выяснилось, что по погодным условиям Ленинград не принимает. Делать нечего, пришлось ожидать улучшения погоды в аэропорту. Я сидел в одиночестве в депутатском зале Шереметьево, когда входная дверь распахнулась и в зал вошел мой коллега — народный депутат СССР, председатель Ленсовета А. Собчак. Его сопровождал мужчина средних лет, как выяснилось позднее, его помощник. С Собчаком мы были непримиримыми противниками и частенько оппонировали друг другу с трибуны Верховного Совета СССР, но, невзирая на взаимную антипатию, правила вежливости старались соблюдать. Мы поздоровались, А. Собчак сел в кресло напротив меня, и мы завели светские разговоры.

О политике старались не говорить, поскольку наши взгляды были противоположными и прийти к общему мнению мы не могли. Поэтому говорили в основном о погоде и тому подобных вещах. А помощник тем временем пошел оформлять авиабилеты, потом по просьбе А. Собчака пару раз приносил нам кофе и легкие закуски из буфета депутатского зала. В общем, занимался тем, чем обычно занимаются помощники. В нашу беседу он не вмешивался, скромно сидел в сторонке. Наконец, через несколько часов ожидания объявили посадку на наш рейс.

Помощник Собчака, невзирая на мои возражения, подхватил мой кейс, и мы в сопровождении дежурной по депутатскому залу пошли на посадку. Мы с А. Собчаком шли впереди, а сзади с нашими вещами шел помощник. Самолет был практически пустым, А. Собчак сел в первый ряд прямо у кабины экипажа, а я с другой стороны салона у иллюминатора. Подошел помощник и попросил разрешения сесть рядом. До Питера лететь всего лишь час, и этот час мы провели в легкой болтовне. Единственное, мне запомнилось, что он тоже офицер, но только запаса.

По прилету в Ленинград он предложил вызвать мне машину из Ленсовета, но я отказался — в аэропорту меня встречал А. Невзоров.

Мы обменялись с ним визитками, причем на своей визитке он ручкой написал свой «прямой» номер и номер приемной, а также сказал, что при необходимости я всегда могу обратиться к нему. Я, не читая, сунул его визитку себе в карман, и мы расстались…

Прошло девять лет. В марте 2000 года меня избрали депутатом Государственной Думы РФ. Вскоре после моего избрания дочь, политолог по профессии, предложила разобрать старые визитки, которые я навалом хранил в большой картонной коробке. И вдруг слышу: «Папа! А это откуда у тебя?».

Читаю на визитке: «Путин Владимир Владимирович, советник по международным связям Председателя Ленинградского городского совета народных депутатов». Думаю — откуда это у меня? Потом еще раз читаю — Ленинградский городской Совет. Председателем Ленсовета был Собчак. Когда я мог встречаться с советником Собчака? И тут вспомнился депутатский зал Шереметьево и помощник будущего мэра Санкт-Петербурга. Тем более, это была моя единственная встреча с А. Собчаком в неофициальной обстановке.

При этом, если саму беседу с Собчаком я помню хорошо, то В. Путин ничем не запомнился, в памяти сохранилось только серое пятно. И не потому, что он был просто помощником. Ничего позорного и унизительного в должности помощника не вижу. За 25 лет политической деятельности мне приходилось встречать и помощников, которые по своим деловым и человеческим качествам на голову превосходили своих шефов. И вот их я прекрасно помню, но вот их шефы зачастую оставались в памяти именно таким серым пятном. Но Владимир Владимирович был просто помощником, причем помощником безликим и не вызывавшим никакого особого интереса.

В 2002 году мне довелось в Лондоне встретиться с Б. Березовским и несколько часов провести с ним в общении один на один. Б. Березовский — человек, нанесший нашей стране огромный ущерб. Он — человек с другой стороны баррикады, и для меня этим все сказано. Но он враг умный, враг инициативный и настойчивый, обладающий огромной силой воли.

В ходе того общения в основном обсуждалась внутриполитическая ситуации в России. Но при этом Б. Березовский много рассказал такого, что заставило меня по-другому взглянуть на происходящее. Конечно, я не могу утверждать, что все, о чем он говорил, — правда, и поэтому к его словам призываю относиться со скепсисом. Хотя теперь, по прошествии 11 лет, многие его слова подтверждаются уже из других источников.

Так вот, Б. Березовский уверял меня, что якобы именно он является автором плана операции «Преемник». По его словам, еще в начале 1998 года он пришел к Б. Ельцину и сказал ему, что на выборах Президента РФ в 2000 году Ельцин обречен на поражение, ситуация в стране катастрофически ухудшается, повторить фальсификации президентских выборов 1996 года уже не удастся. Будет избран кандидат — противник Ельцина, и дальше неизбежно встанет вопрос о персональной ответственности Ельцина, а также его окружения, за развал СССР и за все беды 90-х годов. Этого допустить нельзя.

Березовский, по его словам, предложил начать поиски кандидата, причем человека относительно малоизвестного, за которым не тянется шлейф громких скандалов, и за два года, оставшихся до президентских выборов, «раскрутить» его, чтобы в марте 2000 года именно в нем избиратели видели надежду на возрождение России и отдали ему свои голоса.

Но при этом этот человек должен гарантировать безопасность Ельцина и его окружения.

— Сегодня он пообещает, а завтра поставит в стенке. А где же такого человека найти? — спросил Ельцин.

— Значит, надо искать и связывать этого человека такими узами, чтобы он не мог не выполнить свои обещания, — ответил Березовский.

— Ну, что же, ищи, — сказал Ельцин и дал поручения соответствующим структурам оказывать Березовскому максимальное содействие.

Как утверждал Березовский, он проанализировал досье на несколько десятков человек и в конце концов отобрал несколько кандидатов. Среди них якобы оказался и В. В. Путин, который, по словам Березовского, в его глазах был кандидатом № 1.

Ельцин согласился с этим выбором и поручил Березовскому провести предварительный разговор с Путиным.

Березовский якобы встретился с Путиным и подробно рассказал ему об этих планах. В ответ на это Путин спросил: «А может, лучше на Газпром?».

И с возмущением Березовский говорил мне, что он предложил Путину шапку Мономаха, стать Царем Всея Руси, а тот был готов довольствоваться всего лишь Газпромом. А может, действительно не по Сеньке шапка?

Но в конце концов, по словам Березовского, Путин дал согласие. Затем состоялась встреча Путина с Ельциным, на которой якобы Путин согласился после избрания обеспечить неприкосновенность Ельцина и его окружения, а также не допустить пересмотра итогов приватизации. Причем Березовский утверждал, что это обещание Путин якобы дал в присутствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который выступил в этой ситуации своеобразным гарантом.

Ну а дальше началось активное продвижение В. Путина по служебной лестнице и формирование имиджа «спасителя Отечества». При этом меня несколько удивило, что Б. Березовский, в отличие от предыдущих эпизодов, всячески уклонялся от подробностей, особенно «маленькой победоносной войны» на Северном Кавказе. У меня создалось впечатление, что в части формирования имиджа «спасителя Отечества» Березовский имел какое-то отношение к рейду боевиков под командованием своего давнишнего друга и соратника Шамиля Басаева в Дагестан в августе — сентябре 1999 года, а также к взрывам жилых домов в Москве и в Волгодонске в сентябре этого же года. Ведь именно эти трагические события послужили поводом для начала

второй чеченской войны, в ходе которой боевики были разгромлены, и в результате рейтинг Путина взлетел на недосягаемую высоту.

31 декабря 1999 г. в 12:00 по московскому времени Б. Ельцин объявил об отставке с поста президента РФ. Исполняющим обязанности президента был назначен председатель правительства РФ В. В. Путин, который немедленно подписал Указ № 1763 «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», в котором в статье 1 говорилось: «…Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или к административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру…».

Ну а по поводу выполнения второго условия — не допустить пересмотра итогов приватизации, — надеюсь, уточнять не надо. Вспомните многочисленные заявления В. Путина о недопустимости такого пересмотра.

Так что он свои обязательства перед Ельциным выполнил.

26 марта 2000 года В. В. Путин в первом туре одержал убедительную победу на выборах президента РФ. Операция «Преемник» была успешно завершена.

Лет десять назад меня как депутата Госдумы пригласили принять участие в небольших посиделках в узком кругу, посвященных Дню чекиста. Собралось несколько бывших генералов КГБ СССР, а также приехавший из Германии их боевой товарищ и соратник — бывший генерал разведки ГДР. В ходе разговора всплыл этот «проклятый» вопрос: «Who is Mr. Putin?». Тем более что среди нас сидел человек, который в те годы, когда майор Путин служил в нашей резидентуре КГБ в Дрездене, был одним из руководителей «штази».

Генерал восточногерманской разведки ответил, что он его лично не знал, поскольку был одним из руководителей «штази» в чине генерала, а Путин — рядовым сотрудником резидентуры КГБ, и они по службе никогда не пересекались. Но его непосредственный подчиненный контактировал с Путиным, и когда он ему задал такой же вопрос, то тот ответил так: «В наших документах он числился под оперативным псевдонимом “Моль”. И этим псевдонимом все сказано». И один из присутствовавших на этом мероприятии генералов КГБ в ответ отметил, что немцы во все времена были отличными разведчиками и всегда умели замечательно разглядеть суть человека.

Я всегда был в оппозиции к Путину и к его политике. Почему? Считаю, что Путин ничего не сделал за годы своего правления для модернизации России. Он упустил этот исторический шанс. А некоторые авторы даже считают, что, возможно, он сделал это и преднамеренно. Образно говоря, он «подсадил» страну на наркотик в виде нефти, газа и другого сырья. А мы, как обдолбанные наркоманы, находящиеся в состоянии наркотического опьянения, не видим, что, по меткому выражению Зюганова, находимся в состоянии трех «Д» — деиндустриализации, деградации и дебилизации.

Впервые в тысячелетней истории России у нее в наличии появились огромные свободные деньги в виде нефтедолларов, но они были профуканы на всякие олимпиады и мосты в никуда, а не на развитие страны. Вернее, меньшая часть была профукана на эти цели, а большая осела в карманах людей, приближенных к власти. И это позволило России лидировать в весьма позорном рейтинге — занять второе место в мире по числу долларовых миллиардеров. Но ведь больше такого шанса на модернизацию у нас уже не будет.

Именно при Путине появилась чудовищная по своим масштабам система коррупции, которая, подобно раковой опухоли, грозит самому существованию России как независимого и суверенного государства. Ведь именно Путин, покупая лояльность чиновничества, внедрил средневековую практику сажать чиновников «на кормление», когда должность позволяла человеку при этой должности жить безбедно, и не просто безбедно, но и богато. И в результате в другом позорном рейтинге мы тоже лидируем — находясь по уровню коррупции наравне с африканскими странами.

Путин за эти тринадцать лет успешно закончил деиндустриализацию страны, начатую Ельциным. Зайдите в любой магазин и попытайтесь найти российский товар, входящий в категорию технически сложных. Вы ничего там не найдете. Мы уже не способны выпускать высокотехнологичные товары. Заводы, еще двадцать лет назад работавшие в три смены и выпускавшие станки, самолеты или телевизоры, обанкрочены, а их корпуса превращены в торговые или офисные центры.

Я уверен, что придет день, когда мы все схватимся за голову и будем себя спрашивать: как же мы допустили, что страну довели до такого состояния? Почему мы голосовали, и причем не один раз, за человека, который довел страну до ручки?

Я мог бы еще долго перечислять свои претензии к президенту РФ В. В. Путину, за которого ни разу не голосовал. И убеждал других не делать этого. К сожалению, большинство наших соотечественников считало по-другому. И поэтому ответственность за произошедшее несет не только В. Путин, но и все те избиратели, которые опускали за него бюллетени в урну.

Каждый народ заслуживает ту власть, за которую он голосует.

Новые обещания Путина

Последние 20 с лишним лет в России усиленно проводилась политика деиндустриализации страны, целенаправленно ликвидировались тысячи промышленных предприятий. В этот же период мы утратили тысячи высоких технологий, в том числе необходимых для производства современной боевой техники и вооружения. Миллионы высококвалифицированных специалистов были выброшены на улицу, их знания и опыт оказались никому не нужны. Была уничтожена система подготовки кадров для оборонной промышленности — от рабочих до инженеров и конструкторов.

Особенно активно процесс деиндустриализации нашей экономики протекал в последние 12 лет, уже при В. Путине. Связано это было с тем, что В. Путин и его команда исходили из ложной стратегии необходимости превращения России в сырьевую сверхдержаву. Они рассчитывали, что, имея нефтедоллары, мы всегда сможем купить как все необходимое нам для обеспечения населения продуктами питания и товарами народного потребления, так и боевую технику для обороны. Ну а поскольку наряду с этим Россия еще имеет и ядерное оружие, то в такой ситуации она сможет претендовать и на место в клубе военно-политических сверхдержав.

Они возводили в абсолют ядерное оружие, забывая, что у этого оружия есть ахиллесова пята — необходимость этапа доставки ядерного боеприпаса к цели, а значит, и необходимость средств такой доставки. Современное, а тем более будущее развитие науки и техники позволяет уверенно утверждать о возможности создания надежных средств поражения именно на этапе доставки ядерного оружия к цели. И именно поэтому США уделяют столь большое внимание разработке средств противоракетной обороны (ПРО). Можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие двадцать — тридцать лет они успешно решат задачу создания стратегической ПРО и надежно прикроют себя и своих союзников от российских ядерных боеголовок. И вот тогда они заговорят с нами совершенно на другом языке, и о какой-либо перезагрузке наших отношении или о стратегическом партнерстве уже не будет идти и речи. Только ультиматумы, только неприкрытое давление. Мы получим ливийский или сирийский вариант, но только уже в отношении России. Если кто-то сомневается в способности американского научно-технического потенциала решить упомянутые выше задачи, то пусть поищет в интернете информацию о недавней посадке американского космического аппарата Curiosity на Марс и спроецирует это выдающееся достижение США на российскую науку и промышленность.

Так что жизнь жестоко наказало этих прожектеров от нефтяной иглы. Выяснилось, что без современной промышленности Россия обречена быть лишь сырьевым придатком развитых стран и вынуждена будет плясать под их дудку. Но наказаны не только эти прожектеры, наказаны все мы. Вне зависимости, голосовал ли кто за Путина или нет.

Похоже, что до кремлевских мечтателей наконец дошло, в какой заднице мы оказались. Чуть ли не ежедневно СМИ сообщают об инициативах по возрождению российской промышленности. Но не поздно ли?

На расширенном заседании Совета безопасности Президент РФ В. Путин заявил, что России нужен прорыв в модернизации оборонно-промышленного комплекса, сравнимый с реформами 1930-х годов в СССР. «В сжатые сроки необходимо обновить производственные фонды и провести технологическую модернизацию предприятий отрасли», — пояснил глава государства.

Я обеими руками голосую за эти предложения. Но хотелось бы задать вопросы президенту: «Владимир Владимирович! Где ж Вы раньше были? Зачем Вам потребовалось до этого на протяжении 12 лет последовательно уничтожать оборонно-промышленный комплекс, а сегодня призывать к его восстановлению? Куда ушли те сотни миллиардов нефтедолларов, полученных за эти годы от перекачки нашего сырья в дальнее и ближнее зарубежье? Почему эти нефтедоллары вкладывались не в модернизацию промышленности и обновление производственных фондов, а в покупку яхт, недвижимости в Лондоне, строительство многочисленных президентских резиденций, проведение олимпиады в Сочи, встречи лидеров стран тихоокеанского региона во Владивостоке и другие никому не нужные вещи?». Вернее, нужные, но только не нам — гражданам России, а членам кооператива «Озеро» и приближенным к Кремлю олигархам.

И поэтому предложение президента о проведении реформ, сравнимых с реформами 30-х годов в СССР, т. е. новой индустриализации, кроме иронической улыбки, других чувств вызвать не может. Начнем с того, что Владимир Владимирович отнюдь не Иосиф Виссарионович, и сравнивать этих двух руководителей просто невозможно, это фигуры несоизмеримые. Ну а партия «Единая Россия» является даже не пародией на ВКП(б) тридцатых годов, а просто фарсом. А самое главное — в тридцатые годы большинство советского народа приняло политику индустриализации как жизненно необходимую для выживания страны, и миллионы людей отправились на ударные стройки (кстати, в том числе и не всегда добровольно). И за десять лет своим самоотверженным трудом через лишения и страдания они превратили лапотную Россию в крупнейшую индустриально-аграрную страну, которая победила во Второй мировой войне. Сегодня же представить картину, как миллионы россиян отправятся на заводы Дерипаски и Абрамовича обновлять производственные фонды, я не могу. Чтобы понять, что такое была индустриализация 30-х годов, почитайте роман «Время, вперед!» известного советского писателя Валентина Катаева. Хотя там речь идет о событиях 1930–1931 гг., по прочтении романа становится ясно, почему в мае 1945 года над рейхстагом взвилось наше Знамя Победы.

И поэтому я не верю словам В. Путина о необходимости прорыва в модернизации оборонно-промышленного комплекса и новой индустриализации. Через некоторое время мы услышим от него новые красивые призывы, увидим новые PR-акции на тему «Россия поднимается с колен». И все…

А Россия и дальше будет скатываться в пропасть, из которой уже не выберется никогда.

Медленная агония

«СП»: — Виктор Имантович, как вы оцениваете сегодняшнее состояние общества и расстановку политических сил?

— Я считаю, что наша страна стоит на пороге серьезных испытаний, и даже, не дай Бог, потрясений. Связано это с тем, что, к сожалению, нынешнее российское руководство увлеклось созданием вертикали власти и управляемой демократии. Как мне кажется, оно посчитало, что в России отсутствует народ, а есть население, которое (как в том знаменитом анекдоте про подводную лодку) уже никуда отсюда не денется. Будем, мол, подбрасывать им крохи с нефтяного стола, и все будет нормально, стабильно. Но выяснилось, что людям кроме стабильности нужна еще и свобода выбора власти, и свобода с этой власти спрашивать. И вот на этой почве возникло серьезное противоречие, даже антагонизм между властью и обществом, что в итоге заставило массы людей выйти на улицу (я говорю о тех акциях, которые проходили в первую очередь в Москве в конце прошлого года). Тем не менее, власть определенных выводов так и не сделала.

«СП»: — Вы так считаете?

— Конечно. Если мы говорим о действительно демократических выборах, то на них судьба власти решается на избирательных участках путем опускания бюллетеней в избирательные урны. Но власть не хочет этого, она боится. Она боится, что у народа будет свой выбор. Ведь кто бы что ни говорил, но «Единая Россия» эти думские выборы проиграла. А впереди еще выборы президента. И я бы не стал так уверенно утверждать, что все уже предрешено. Но пойдут ли они на то, чтобы обеспечить свободное волеизъявление народа? На мой взгляд, единственная возможность для власти обеспечить сегодня стабильность в обществе — это признать хотя бы те нарушения, которые публично были озвучены, и выполнить требования оппозиции: убрать Чурова с должности председателя ЦИК, наказать тех председателей комиссий, которые были замешаны в фальсификациях. Но она этого не хочет. Поскольку прекрасно понимает, что если это сделает, то, соответственно, уже на выборах президента механизм отлаженных махинаций не сработает.

«СП»: — Здесь я не вполне согласна. Кое-что они все-таки делают, чтобы успокоить народ: упрощают регистрацию партий, опять хотят вернуться к выборам глав регионов. Только вот достаточно ли этого?

— По поводу регистрации партий. Я тоже за то, чтобы либерализовать этот процесс. Но я категорически против того пути, который нам сейчас предлагают: вот я набрал 500 человек и могу регистрировать партию. Все это породит лишь полную анархию, потому что таким образом размывается вообще смысл многопартийной системы. А должны быть в обществе механизмы, которые бы структурировали процесс партийного строительства. Поэтому я, конечно, против того, что они совершили с партийным строительством: настолько все зарегулировали, что создать и зарегистрировать партию практически невозможно. Но, с другой стороны, я и против той анархии, которая предлагается. Все это опять будет играть на руку этой власти. Каким образом? Ну, появятся у нас сотни партий, которые пойдут на выборы. Но они просто размоют все. Избиратели начнут недоумевать: что это за изобретения и за кого голосовать? Этого нельзя делать. Должны быть какие-то правила, которые бы структурировали партийное строительство. Полностью пускать это все на самотек недопустимо. Так что думаю, что не все тут так просто с этой, казалось бы, здравой идеей: «Давайте мы проведем либерализацию законодательства о партийном строительстве». Там неглупые люди у них сидят в Кремле. И если эти идеи сейчас вбрасываются в массы, то они там хорошо продумали последствия этого шага.

С выборами губернаторов тоже пока не все ясно, но дьявол, как известно, сидит в деталях. Посмотрим. Законопроект ведь уже внесен. Что будет на выходе? Но лично я сомневаюсь, что Кремль допустит свободное выдвижение, регистрацию, свободные выборы руководителей регионов.

«СП»: — Многие люди, вышедшие в декабре на улицу, далеки от политики. Вышли, потому что «достало». Но за кем-то они в итоге пойдут. Способны ли, на ваш взгляд, политические силы либерального толка перетянуть на себя протестные настроения в обществе?

— Я считаю, что либеральный проект в России умер. На долгие годы, если не навсегда, о нем можно забыть. И главную роль здесь сыграли те самые знаменитые либералы, вроде Гайдара и Чубайса, которые в 90-е годы сделали нашему народу очень болезненную «прививку» от идей либерализма и демократии. Ну, в их понимании либерализма и демократии. Поэтому, на мой взгляд, люди больше будут склоняться в сторону каких-то левых или социалистических ценностей. Это не значит, что повсеместно коммунисты будут побеждать. Скорее, это будет что-то наподобие шведской социал-демократии. Эти идеи, как мне кажется, разделяет большинство нашего населения.

«СП»: — А у нас есть партии, которые эту шведскую модель способны предложить народу?

— Пожалуй, претендует на эту нишу «Справедливая Россия». Но мне кажется, что не все у них получится. Дело в том, что у населения за последние лет двадцать выработалось острое отвращение ко всем практически партиям. На проспекте Сахарова люди стояли с лозунгом: «Я не голосовал за этих сволочей. Я голосовал за других сволочей». Вот это сермяжная правда. Народ не доверяет ни одной партии и голосует зачастую от безнадеги, голосует вопреки. Это плохо. Но виновата в этом сама власть. Ведь Кремль, знаете, в последние годы «выкосил» фактически всю политическую поляну, исключая возможность появления в стране новых политиков, новых политических лидеров. И в итоге сегодня создался этот вакуум. Когда люди не видят на политической сцене настоящих личностей, за которыми они готовы пойти, и политических организаций, за которые можно было бы голосовать на выборах.

«СП»: — Но новые лица все-таки появились: Навальный, Прохоров, например.

— Я бы еще согласился по поводу Навального. Хотя Навальный, на мой взгляд, — это второе издание либералов 90-х годов: ведь он сам говорит, что Егор Гайдар для него является великим человеком. Но тут, я думаю, он допускает серьезную ошибку. Потому что второй раз гайдаровскую «шоковую терапию» мы не переживем. Что касается Прохорова, то это лицо отнюдь не новое. Это человек Кремля, который вброшен в российскую политику по воле Кремля, и я не очень верю, что он будет действительно достойным политиком. Понимаете, политик, который реально хочет бороться за власть, не может вести себя как Прохоров. Вспомните, полгода назад, когда началась реанимация «Правого дела»… Он появляется и начинает срочно создавать эту партию. Потом Кремль говорит ему: «Нельзя!». И Прохоров тихо «сдувается». Потом начинаются выборы, ему снова командуют: «Давай баллотируйся». Он снова идет. Вот сейчас Кремль скажет ему опять: «Нельзя». И что? Он тут же, я уверен, отойдет в сторону.

«СП»: — А как же смелые речи Прохорова о Ходорковском? Что назначит его главой правительства, если станет президентом. Это «морковка» для либерального электората?

— Конечно. Ведь надо чем-то привлечь к себе людей. А я повторяю еще раз. Почему Прохорова выдвинули? Потому что есть много рычагов, чтобы на него влиять. Прежде всего, его бизнес. Ведь пример Ходорковского наглядно показал: если власть захочет кого-то посадить, она сделает это. Основания всегда найдутся. И Прохоров прекрасно понимает, что он идти должен по пути, который ему указывает Кремль. А шаг влево, шаг вправо будет означать, во-первых, что его бизнес будет уничтожен. И, в конце концов, он может просто реально сесть в тюрьму. Причем формально его посадят не за его политические дела, а — за экономические преступления. Ведь, говоря откровенно, ни один капитал, созданный в России за последние 20 лет, не является законным. Прохоров прекрасно осознает, что он должен вести себя строго в рамках, обозначенных ему Кремлем: если он рыпнется не в ту сторону, то его быстро поставят на место.

«СП»: — Как вы думаете, Путин вообще победит? И в каком туре: первом или во втором?

— Если будут честные выборы (хотя бы честные, я вот читал, что администрация президента требует, чтобы выборы были честными), то победа Путина еще под большим вопросом.

«СП»: — Да, но тот же Володин (зам. главы президентской администрации) якобы дал установку: второго тура не допустить. Как это совместимо?

— А это называется «и хочется, и колется». То есть в Кремле понимают прекрасно: если после президентских выборов появится такое же количество обвинений в фальсификациях, как это было после думских, то это подрывает легитимность Путина. Тем более что он не может победить с результатом, скажем, 60–70 %. Но ему нужна легитимная победа. В случае фальсификаций его победу не признает ни российское общество, ни Запад. Но победить честно он не может. Я лично убежден, что у него рейтинг сегодня не превышает тех показателей, которые имела «Единая Россия», а это около 30, максимум 40 % голосов.

«СП»: — По последним данным, рейтинг вырос до 52 %.

— А вы вспомните прогнозы того же ВЦИОМа и других социологических центров по поводу выборов в Госдуму. «Единой России» рисовали под 60 %. А она, даже на этих фальсифицированных выборах, получила чуть больше 49. Они с трудом сумели натянуть до этой цифры. А реально «единороссы» получили порядка 30 % по России. То есть почти 20 % они себе приписали. В качестве примера расскажу о родном Рузском районе Московской области, где я живу. У нас «Единая Россия» «пролетела», получила всего 29 % голосов избирателей. Соответственно, руководство района за такой результат получило очень сильно «по шапке». И теперь они начали срочно исправлять ситуацию, дабы не допустить такого же провала на президентских выборах.

«СП»: — Каким же образом?

— А вот до чего додумались. У нас есть ряд участков, где на думских выборах победила КПРФ. Сейчас администрация района эти участки просто ликвидировала, а избирателей, которые голосовали «неправильно», она приписала к другим ИУ, которые находятся километрах в пяти от их домов. Эти участки лет двадцать существовали, теперь их закрыли. Логика понятна: кто пойдет голосовать за 5 км? Нужно как-то добираться, искать транспорт… Наверное, есть расчет, что люди эти просто не пойдут голосовать, и появится возможность опустить за них бюллетени. И у меня вопрос: если они ратуют за честные выборы, почему за полтора месяца до них уже начались махинации? Ведь ясно же, что неспроста эти участки ликвидируют. И я думаю, что это не только в Рузском районе. Такая работа начинается уже по всей России. Да, грамотные люди сидят в Кремле: знают, как им обеспечить победу Путина в первом туре. А вот если он не победит в первом туре, тогда у них будут неприятности.

«СП»: — А кого из кандидатов вы считаете реальным оппонентом Путина? Кто, на ваш взгляд, мог бы составить ему действительно сильную конкуренцию?

— Из зарегистрированных нет никого. Дело в том, что для этого должны были поменяться фигуры, претендующие на пост президента. Может, на следующих выборах, если действительно будет либерализация избирательного законодательства и партийного строительства, появятся новые лица, за которых народ пойдет голосовать. Сегодня таких кандидатов нет. Я хорошо знаю Геннадия Андреевича Зюганова и признаю: да, действительно, у него лучшая предвыборная программа из всех кандидатов. Но меня берут большие сомнения, что даже в случае победы на этих выборах он реально сможет провести пересмотр итогов приватизации. Вы же понимаете, это будет революция! И для того, чтобы эту революцию провести, нужно иметь огромную политическую волю. Потому что придется применять очень жесткие меры и, возможно, насилие.

«СП»: — За кого же тогда голосовать? Ваш совет…

— Сегодня, к прискорбию, среди кандидатов нет людей, которые могли бы стать, так сказать, народными кандидатами. Ведь не секрет: когда в 2003 году голосовали за Путина, он действительно пользовался поддержкой большинства населения. Или, скажем, когда в 1991 году большинство граждан страны поддержали Ельцина. Сегодня такого нет.

«СП»: — А чего нам ждать после выборов? По какому пути пойдет страна, учитывая нарастающий градус общей нестабильности в мире?

— Если Путин останется у власти, это будет продолжение все того же пути — медленной агонии, — который может закончиться гибелью страны. Продолжится деградация во всех сферах и дальнейшее увядание. Да, это будет идти достаточно медленно и, возможно, не одно десятилетие. Но это будет означать, что Россия обречена вообще исчезнуть с карты мира. Тут единственный способ выжить — провести кардинальную смену курса. России наконец пора сбросить с себя ярмо своих нефтяных богатств и перестать быть лишь нефтяным придатком развитых стран. Ведь одна из причин, почему я крайне негативно отношусь к Путину, заключается в том, что он за последние десять лет фактически провел деиндустриализацию страны. Она была начата еще при Ельцине. Но в 1999 году, когда Путин пришел к власти, у него была возможность (в это время впервые в России появились свободные деньги) дать реальный толчок развитию экономики и индустриализации. Но, к сожалению, эти деньги все профукали, распределили между членами кооператива «Озеро», на покупку разных футбольных команд в Англии, на постройку яхт и пр. А страна не имеет будущего. Вы посмотрите, деградация — во всех сферах: и в науке, и в образовании, и в медицине, и в экономике. Но власть все время надувает щеки и утверждает, что у нас все хорошо. При этом приводятся какие-то экономические показатели, которые никакого отношения к реальной жизни не имеют. Мне это напоминает театр абсурда. И люди наши чувствуют эту лживость. У них могут быть самые разные политические убеждения, но объединяет их одно — они больше не хотят быть быдлом. У многих нет четких идеологических привязанностей. Но их сегодня возмутило то, как с ними поступила власть, и поэтому они пошли на улицу. Они мирным, конституционным способом говорят: «Да, на выборах вы плюнули нам в лицо. Мы учтем это и перейдем к следующему шагу!». Если власть снова начнет запрещать и разгонять эти мирные митинги, то дальше начнутся более серьезные вещи. И не дай Бог, чтобы власть совершила глупость и попыталась применить силу…

Кургинян повел баранов голосовать за Путина

Последние пару лет меня постоянно интересовал вопрос: почему С. Кургиняну дают возможность публично излагать просоветскую позицию на антисоветском российском телевидении? Почему на глазах у миллионов телезрителей ему разрешают «мочить в сортире» господина Сванидзе, который, по сути дела, отстаивает идеологические взгляды большей части нынешней политической и экономической элиты Российской Федерации?

После вчерашнего митинга на Поклонной горе и после, я бы даже сказал, истеричного выступления там Сергея Ервандовича мне стали понятны некоторые обстоятельства.

Теперь я уверен, что телевизионный проект «Суд времени» верстался специально под президентские выборы 2012 года и конкретно под В. Путина, поскольку уже тогда придворным политтехнологам было известно, что Медведев не будет баллотироваться на второй срок и именно Путин намерен в третий раз стать президентов России. К этому времени значительная часть населения «полевела», стала испытывать ностальгию по советскому периоду, и это население никогда не проголосовало бы за кандидата с либеральной программой. Наоборот, начал резко расти рейтинг КПРФ. Кстати, последние выборы в Госдуму в декабре 2011 года это наглядно подтверждают. Именно поэтому был предложен план «СССР-2», суть которого состоит в том, чтобы представить в глазах избирателей В. Путина этаким Сталиным № 2, который в случае его избрания будет строить новый «Советский Союз», а также бороться с оранжевыми либералами, уничтожившими в начале 90-х великую державу. С этой целью, с одной стороны, В. Путин начал активно выдвигать различные интеграционные проекты на территории СНГ, хотя еще не так давно, в начале двухтысячных, именно он уничтожил Союзное государство Россия — Беларусь, поскольку очень опасался конкуренции со стороны А. Лукашенко и возможного его появления в Москве на постоянное место жительства как одного из руководителей этого Союзного государства. Кроме того, как по заказу вдруг возникла «оранжевая угроза», и начали усиленно формировать у избирателей ощущение «Отечество в опасности!». Началось активное промывание мозгов населению, в том числе и через передачу «Суд времени». И, как мне кажется, Кургинян должен «окучить» миллионы телезрителей, объединить их в рамках этого медийно-политического проекта и 4 марта привести на избирательные участки, как избирателей В. Путина.

Так что, как мне кажется, с Сергеем Ервандовичем Кургиняном все очень непросто. Да, сегодня многие восхищаются его позицией в дискуссиях с господином Сванидзе, но…

Но хотелось бы напомнить строки Владимира Владимировича:

«…Послушайте!Ведь, если звезды зажигают —значит — это кому-нибудь нужно?Значит — кто-то хочет, чтобы они были?..»

Союз с этими людьми безнравственен

— В решении съезда «Родина — Конгресс русских общин» о коалиции с «Единой Россией» и о поддержке В. Путина лично для меня не было ничего неожиданного, я ожидал чего-то подобного, — заявил бывший депутат Верховного Совета СССР и Государственной Думы Виктор Алкснис. — Рогозин — государственный чиновник, и он обязан быть лояльным и к президенту, и к премьер-министру. И если бы он сделал это заявление только от себя, то это было бы его личное мнение, именно как государственного чиновника, и оно касалось бы только его. Но он заявил это как лидер влиятельной среди русских патриотов политической организации, и самое удивительное в том, что 85 процентов делегатов съезда (91 делегат из 107) поддержали его позицию, проголосовав за нее. А ведь это голосование означает политическое самоубийство Конгресса русских общин, поскольку теперь навсегда в глазах людей КРО будет связан с поддержкой «Единой России».

Казалось бы, жизнь должна была научить Дмитрия Олеговича думать о последствиях тех или иных своих действий и заявлений, ведь он в политике не первый год и уже не раз обжигался на этом.

Напомню его скандальное присутствие на трибуне рядом с русофобом Ющенко во время «померанчевой революции» на Майдане в Киеве в декабре 2004 года. И хотя Дмитрий Олегович всегда отрицал сей печальный факт, но, как говорится, из песни слова не выкинешь…

Лично мне грустно, когда люди, считающие себя русскими патриотами, идут на сделку со своей совестью и изменяют своим убеждениям во имя каких-то сиюминутных выгод. Я еще могу как-то понять позицию Дмитрия Олеговича как одного из членов команды Путина. Но о чем думали делегаты съезда КРО, когда голосовали за союз с партией, которая находится на другой стороне политических баррикад и проводит, по сути, русофобскую политику? Или они действуют по принципу «цель оправдывает средства»? Сегодня Россия стоит на пороге катастрофы, и вина в этом партии «Единая Россия» и ее лидеров. И идти на союз с людьми, которые ведут нашу страну к гибели, безнравственно. А если уйти от громких слов, то с точки зрения политтехнологий — безграмотно. Это не преступление, а намного хуже. Это ошибка.

Пережили Ельцина, переживем и Путина

Незадолго до президентских выборов мы опубликовали интервью с Виктором Алкснисом. Яркий политик девяностых, депутат Госдумы третьего и четвертого созыва делился своим мнением о происходящих в стране политических процессах, делал прогнозы на будущее. И вот выборы прошли, результат известен. Насколько он был закономерен и что ждет страну в ближайшие годы? Ответ на эти вопросы сегодня, уверены, волнует всех.

«СП»: — Глава ЦИК Владимир Чуров сегодня уже назвал Владимира Путина новым президентом России, хотя официально итоги голосования обнародуют только через две недели. А насколько вообще, на ваш взгляд, результаты этих выборов были ожидаемыми?

— Честно говоря, я рассчитывал, что Путин в первом туре не наберет 50 % голосов и обязательно состоится второй тур. Да, очевидно, он должен был победить, но мне казалось, что произойдет это все-таки во втором туре. Получилось по-другому. И связано это с очень простой вещью.

«СП»: — Вы говорите о нарушениях? И каков, на ваш взгляд, масштаб фальсификаций?

— Судя по тем результатам и по той обстановке, которая, например, наблюдалась у меня в Рузском районе Московской области, где я живу, Путину было приписано порядка 20–25 % голосов. Это, понятно, получено за счет фальсификации результатов голосования. Связано это, в первую очередь, с использованием в недопустимом объеме голосования по открепительным удостоверениям и голосования вне помещений избирательного участка, с применением так называемых выездных урн. Я могу сказать, что, например, в Рузском районе количество избирателей, проголосовавших вчера по выездным избирательным урнам, составило 3610. А на выборах в Госдуму три месяца назад их было 1800 — то есть сейчас больше в два раза. А с чего вдруг? Я же прекрасно знаю, что соцзащита района представила на все избирательные участки полные списки пенсионеров, которые якобы хотят проголосовать. Ко мне вчера подходили люди и жаловались: «Мы не писали заявления, а к нам пришли, буквально ворвались в квартиру какие-то люди, в присутствии представителей соцзащиты заставили проголосовать». Притом, что кто-то хотел и сам пойти, а кто-то вообще не хотел участвовать в этом деле.

«СП»: — Заставили за конкретного кандидата голосовать?

— Конечно. Всем говорили примерно следующее: «Марья Петровна, вы же понимаете, что мы приносим вам пенсию, ухаживаем за вами, помогаем вам, и вы понимаете, что все это благодаря Путину. Поэтому если вы хотите, чтобы дальше все было так, как сейчас, вам нужно голосовать за Путина». В итоге, действительно, большинство этих людей голосовали за Путина. Вроде бы пустячок такой. Но я так прикидываю: если всего таких «адресных» избирателей было 3610 человек, то ясно, что подавляющее их число проголосовало за Путина. Но если в Рузском районе 18 тысяч жителей проголосовало за Владимира Владимировича, то даже эти три тысячи голосов — это уже 15 %.

«СП»: — Виктор Имантович, есть мнение, что протестные уличные акции последних месяцев сыграли на руку власти, поскольку их возглавляли люди из 90-х. Вы согласны с этим?

— Полностью. И вот то, что либералы пошли, попытались возглавить эти протестные акции, попытались, что называется, встать впереди паровоза, — это нанесло очень серьезный ущерб всему этому протестному движению. Когда люди увидели (а правительственное телевидение показывало, что впереди идут Немцов и его соратники-либералы из 90-х), конечно, они подумали: «Путин нам, может, и не нравится, но в сравнении с Немцовым он — меньшее зло». Оба хуже, но Путин для многих оказался все-таки лучше, чем Немцов. Г-н Немцов сыграл, я бы так выразился, зловещую роль в подобном исходе выборов.

«СП»: — А велик ли запас прочности у Владимира Путина, сумеет ли он продержаться шесть лет? Не «сдуется ли»? Ведь придется теперь выполнять обещания, которые он щедро раздавал народу накануне выборов.

— Обязательно «сдуется». Я думаю, ситуация в чем-то похожа на ситуацию 1996 года, когда людей, извините, изнасиловали, заставив проголосовать за Ельцина, и пугали, что, не дай Бог, придет Зюганов, и это будет гражданская война и пр., пр. В этой ситуации людей пугали оранжевой угрозой. Но реально у Путина сегодня единственный рычаг удержать ситуацию — это высокие цены на нефть. А вот если эти цены вдруг рухнут, что он будет тогда делать? Как он будет обеспечивать зарплаты, которые он сегодня выплачивает военнослужащим? Как обеспечит зарплаты бюджетникам? Да, если цены на нефть будут зашкаливать за 100 долларов за баррель, Путин как-то выкрутится. А если нефть резко подешевеет, как в свое время при Брежневе или при Ельцине в начале 90-х? Поэтому, я считаю, все обещания, которые премьер пораздавал за эти месяцы, нужно аккуратно записать и оставить в памяти. А через год-два напомнить: «Владимир Владимирович, вы обещали. Где?». И если человек, который вчера за Путина голосовал, вдруг выяснит, что и копеечка, и стабильность, которые он пообещал, все это блеф, я Путину, честно говоря, не завидую. Но поживем — увидим.

«СП»: — А каковы, на ваш взгляд, перспективы протестного движения? В каких случаях протесты будут нарастать, в каких ослабевать?

— Протест может нарастать только в том случае, если произойдет смена лидеров протестного движения. Если со сцены уйдут те люди, которые до этого пытались этот протест возглавить. Причем возглавить во имя своих каких-то корыстных интересов.

Протест будет нарастать, если к этому протестному движению примкнет реальная оппозиция. Кто бы что ни говорил, но я считаю, что серьезная ошибка Зюганова как раз в том, что он дистанцировался от этого протестного движения. Он хотел, с одной стороны, дистанцироваться от «оранжевых», которые, надо признать, имели место в этом движении. Но, с другой стороны, этих «оранжистов» там было всего 10–15 процентов. Подавляющее число протестующих — это все же люди, которые, как мне кажется, хотели бы действительно что-то изменить к лучшему в России. Но Зюганов отдал на откуп Немцову и его компании протестное движение, и это привело к тому, что произошло вчера.

«СП»: — Что делать дальше?

— Требуется серьезная разъяснительная работа среди населения, избирателей. Потому что, действительно, люди поверили в то, что их поставили перед выбором: или «оранжевая» революция и приход к власти Немцова с его компанией, или Владимир Владимирович Путин — последняя надежда всего прогрессивного человечества. Другой альтернативы они не увидели, а людям нужно объяснять. Проблема, конечно, каким образом? Я не думаю, что сейчас для оппозиции улучшится доступ к средствам массовой информации. Но надо работать. Я знаю, что после выборов у многих людей, настроенных оппозиционно, такое ощущение: ну, все кончено, полный разгром. Но есть хорошее выражение «Людей сдавшихся намного больше, чем побежденных». Так вот, если мы не признаем себя побежденными, я уверен, что мы победим. Да, надо спокойно пережить. Пережили Ельцина, переживем и Путина. Беда в том, что мы теряем тот временной интервал, который нам отпущен на реальный подъем России с колен. По-моему, сегодня, самое главное, нужно верить в Россию, работать на благо России. Просто нужно сказать себе: «Путины приходят и уходят, а Россия остается!».

Население созрело до революций

…К горькому сожалению, события, произошедшие в Приморском крае, — действия т. н. «приморских партизан», объявивших войну местной милиции, — свидетельствуют о том, что наша страна находится на краю бездны, и не дай Бог, чтобы мы в эту бездну рухнули.

Еще некоторое время назад с трудом можно было представить, что это недовольство, копившееся в обществе, выльется в таких формах, как убийство сотрудников милиции. Я категорически не согласен с утверждением, что это были некие бандиты или скинхеды, которые пытались просто завладеть оружием для того, чтобы потом расправляться с гастарбайтерами. Нет, это были молодые люди, которые подобным образом отреагировали на ситуацию, сложившуюся в нашей стране.

Сегодня Россия стоит на пороге драматических событий: в России практически отменены выборы, а то, что осталось — это пародия на выборы; в России отсутствует независимый суд; в России отсутствуют независимые средства массовой информации; и да, в России существует управляемая, или суверенная, демократия и вертикаль власти. Так вот, власть увлеклась строительством этой вертикали и забыла о том, что необходимо реагировать на запросы общества и адекватно на них отвечать. Но, к сожалению, власть напоминает мне того командира подводной лодки из анекдота и его фразу «да куда ты с подводной лодки денешься». Такое впечатление, что наше чиновничество оборзело и уже полностью утратило чувство самосохранения, оно совершенно забыло о трагических уроках начала прошлого столетия.

Я еще раз повторяю, что «приморские партизаны» — это никакие не бандиты, не отморозки, это люди, которые действительно пошли бороться за те идеи, которые они исповедовали. Да, они встали на путь террора, террора против представителей органов власти, да, они поплатились за это, в том числе своими жизнями. Я не могу их оправдывать и не могу одобрять их поступки. Они свой путь выбрали. Но в том, что власть довела их до этого, у меня нет никаких сомнений, и мне очень бы хотелось надеяться, что власть сделает хоть какие-то выводы из этой трагической ситуации.

Пример «приморских партизан» востребован в обществе. Обратите внимание — общество, во всяком случае, подавляющее большинство пользователей интернета, одобряет их действия, а ведь это свидетельство глубочайшего кризиса, в котором находится наша страна, наше население. Это означает, что население созрело до революций, и еще раз повторяю, что если власть не сделает выводов из произошедшего, то нас ждут очень серьезные потрясения. Самое главное, чиновники не понимают, что именно их будут рвать на части, когда все недовольство властью дойдет до крайностей и выльется в действительно массовые акции террора, как это было в начале прошлого века…

Предчувствие «окаянных дней»

…Не люблю либералов. Они уже сыграли свою роковую роль в развале Советского Союза, да и в проклятые девяностые «отметились» на всю катушку. Именно поэтому я не отношу себя к сторонникам Алексея Навального. Ведь он тоже типичный либеральный оппозиционер, причем и не скрывающий этого. Ведь неспроста он как-то заявил, что считает Егора Гайдара великим человеком.

Но в связи с решением суда по делу Навального могу заявить, что этот приговор — чистой воды политика, и Навального хотели посадить не за кировский лес, а за его политическую деятельность, за его убеждения.

И хотя я ни разу не либерал, но считаю недопустимым судить человека за это. Да, если человек публично призывает к развалу страны — его надо судить! Если политик публично призывает к убийствам и погромам — его тоже надо судить за это.

Но если человек борется с коррупцией и коррупционерами, если он борется за честные выборы, если он борется за ограничение аппетита чиновничества на дорогущие иномарки и за многие другие вещи, которые вызывают зубовный скрежет у большинства населения, то такого человека власть должна не сажать в тюрьму, а наоборот, сказать ему «Спасибо!» и устранить те позорные факты, которые он выявил и публично обозначил.

При этом я никогда не буду голосовать за Навального — президента или мэра. Не буду голосовать именно потому, что он либерал, а либералы уже дважды в нашей истории (в феврале 1917 и в декабре 1991 гг.) завели нашу страну в исторический тупик.

Но в борьбе с коррупционерами и фальсификаторами выборов я буду с ним по одну сторону баррикад.

И мне хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. То, что власть пытается «закрутить гайки», сажая нацболов, демонстрантов с Болотной, Навального и других активистов оппозиции, всем очевидно. Очевидно также то, что, скорее всего, названными фигурантами уголовных дел нынешняя власть не ограничится, и мы еще станем свидетелями новых судов и новых тюремных сроков. И я поражаюсь безмозглости нашей власти. Неужели чиновники подобными «недорепрессиями» могут чего-то добиться? Ожидать от них репрессий масштаба 30-х годов не следует, они просто из-за своих человеческих качеств на это не способны. Ведь для этого нужна железная воля и непоколебимая вера в свои идеалы, как сказал в свое время поэт: «С Лениным в башке и с наганом в руке…». Да, они способны сломать жизнь нескольким десяткам или даже сотням оппозиционеров, посадив их в тюрьмы. Но ведь рано или поздно эти люди выйдут из тюрьмы. И выйдут они оттуда с совершенно другими настроениями, чем сегодня. Самое главное — они выйдут оттуда с жаждой мести. И самое страшное в том, что этим вирусом мести они будут заражать также значительную часть нашего общества.

Эта часть общества, — а ведь это миллионы людей, — будет мстить. Причем не только непосредственно тем чиновникам, которые причастны к незаконным «посадкам» и возбуждению «дутых» уголовных дел, но и представителям нынешней власти в целом. Ведь нынешняя чиновничья рать рано или поздно все равно уйдет, а на ее место придут совершенно другие люди. А давайте пофантазируем и представим, например, что лет через десять-пятнадцать Алексей Навальный окажется в кресле председателя Следственного комитета РФ и вдруг вспомнит о своем предшественнике, а к тому времени уже пенсионере — А. Бастрыкине. Как вы думаете, чем обернется для Александра Ивановича возврат Алексея Анатольевича к делам давно минувших лет? А ведь таких Александров Ивановичей наберется очень и очень много…

И поэтому я убежден, что сегодняшними уголовными делами и приговорами судов власть тем самым готовит будущие репрессии против себя, она сама готовит на себя люстрационные списки и многие другие весьма неприятные вещи. Но наиболее умные представители власти это понимают, и поэтому так просто они власть не отдадут, поскольку для них это смерти подобно, как в прямом, так и в переносном смысле. А это означает, что мирная смена власти в России становится невозможной, и в будущем нам, очевидно, вновь предстоит пройти через кровавую купель революция, а может, и гражданской войны. Это страшно, но с каждым новым уголовным делом и каждым неправосудным приговором мы все ближе и ближе приближаемся к «окаянным дням».

В августе 1991 года, когда рухнула советская система, в обществе не было особой жажды крови и бешеного чувства ненависти к «проклятым коммунякам». Именно поэтому та смена власти в России произошла без особых человеческих жертв и крови. Но сегодняшняя власть всячески подливает бензина в костер ненависти и мести, не осознавая, что она разжигает этот костер в первую очередь для себя.

К годовщине подписания Беловежских соглашений

В начале декабря 2006 г. Президент Белоруссии Александр Лукашенко пригласил ряд российских политиков посетить республику и принять участие в мероприятиях в связи 15-й годовщиной Беловежских соглашений. Разместили нас в гостинице охотничьей усадьбы «Вискули» на территории государственной резиденции в Беловежской пуще, где 8 декабря 1991 года были подписаны печально знаменитые соглашения о прекращении существования СССР и образовании СНГ. Я впервые своими глазами увидел то место, где был совершен акт политического предательства, приведший к крупнейшей геополитической катастрофе XX века.

Меня всегда интересовал вопрос: «А почему это произошло именно там, а не в другом месте?». Ведь, действительно, «Вискули» — это охотничья усадьба, предназначавшаяся для охотничьих утех руководителей Советского Союза, но отнюдь не место для проведения важных государственных мероприятий, там для этого не было никакой инфраструктуры. К слову сказать, поразили достаточно скромные условия, в которых жили члены Политбюро, приезжавшие в Беловежскую пущу на охоту. В типовом трехэтажном кирпичном здании было всего около двух десятков номеров, которые по современным нормам в лучшем случае «тянули» на три звезды.

Обслуживавший персонал гостиницы, — многие из сотрудников работали там еще с советских времен, — охотно делился с нами воспоминаниями, в том числе и о том, в каких условиях осуществлялся Беловежский сговор. Оказывается, Ельцин, Кравчук и Шушкевич привезли с собой в Вискули несколько десятков своих помощников, экспертов, юристов и т. п. И одна из главных проблем была в том, что их негде было размещать. И поэтому в одноместные номера вселяли по 5–6 человек, а в двухместные по 10, и многие были вынуждены спать на полу. Негде было печатать документы, проводить совещания и переговоры.

Так почему же именно Вискули? И я получил ответ на свой вопрос, когда один из нынешних руководителей охраны государственной резиденции «Вискули», который охранял ее еще лейтенантом в декабре 1991 года, рассказал нам, что Беловежская пуща была выбрана по единственному критерию — рядом с охотничьей усадьбой буквально в нескольких километрах находилась государственная граница СССР. У подписантов сговора был план бегства, в том числе пешком через лес в Польшу, на тот случай, если бы Горбачев предпринял попытку арестовать заговорщиков. Кроме того, оказалось, что как только руководителям КГБ Белорусской ССР стало известно о намерении Ельцина, Кравчука и Шушкевича подписать соглашения, ликвидирующие СССР, об этом было немедленно доложено в Москву, в том числе и Горбачеву. В Вискули выдвинулся спецназ КГБ Белоруссии, окруживший лес в районе охотничьей резиденции и ожидавший приказа на арест ликвидаторов СССР. В ответ из Москвы было приказано находиться на позициях и ждать команды. Но команды так и не поступило…

И 8 декабря 1991 года в Вискулях высшие должностные лица и главы правительств трех союзных республик: Борис Ельцин и Геннадий Бурбулис (РСФСР), Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич (БССР), Леонид Кравчук и Витольд Фокин (УССР) — подписали это преступное соглашение. Следует отметить, что в Вискули приглашался и только что избранный президент Казахстана Н. Назарбаев, но он решил не рисковать и посмотреть со стороны, чем все это кончится. И поэтому в Белоруссию не полетел, сославшись на нелетную погоду.

Остальные же союзные республики были просто поставлены перед этим фактом. Уже этим Беловежские соглашения являлись незаконными с момента их подписания, поскольку три союзные республики не могли решать вопросы, касающиеся прав и интересов других союзных республик. Именно такой вывод сделал Комитет конституционного контроля СССР в своем заявлении от 11 декабря 1991 года. Но Ельцин и его подельники плевать хотели на Конституцию СССР и на Конституцию РСФСР. Они упорно шли к своей цели — уничтожению Советского Союза.

Возникает вопрос: "Зачем?». За прошедшие годы я не раз встречался и беседовал с участниками тех событий, в том числе из ближайшего окружения Ельцина, читал документы тех лет, и могу высказать свое понимание произошедшего. На мой взгляд, главной причиной распада Советского Союза явилось противостояние двух центров власти в Москве — союзного во главе с Горбачевым и российского во главе с Б. Ельциным. Именно РСФСР, а вернее, ее руководство во главе с Б. Ельциным, выступило главным инициатором развала Советского Союза. Принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года открыло путь так называемому «параду суверенитетов» союзных республик, когда за полгода 10 из них провозгласили свой суверенитет. А ведь до этого дня большинство из них воздерживалось от этого.

Да, до 12 июня 1990 года пять союзных республик (Эстония, Литва, Латвия, Азербайджан и Грузия) уже провозгласили свой суверенитет. Это было опасно для страны, но не смертельно. Самое главное, что РСФСР, Украина, Белоруссия и Казахстан до этого оставались союзными республиками в составе Советского Союза и признавали верховенство Конституции СССР и союзных законов. Но принятие этими «системообразующими республиками» своих деклараций о государственном суверенитете и провозглашение приоритета республиканского законодательства над союзным де-факто означало ликвидацию Советского Союза как единого федеративного государства. Дело осталось только за тем, чтобы «де-факто» превратить в «де-юре».

Ельцин и его окружение последовательно добивались уничтожения союзного центра и перехвата власти для того, чтобы переехать в Кремль. Да, они прекрасно понимали, что это означает уничтожение Советского Союза, но считали, что союзным республикам от России все равно никуда не деться. Пусть погуляют на вольных хлебах, потом все равно приползут на коленях в Москву, и вот тут можно будет строить новый Союз, но только уже на условиях России, т. е. Ельцина.

Надо отметить, что в тот момент большинство российских депутатов в той или иной мере его поддерживало. Вспоминая те дни, могу отметить, что отношения между депутатами двух высших органов власти — союзного и российского — были весьма

холодные. При встречах с ними я ощущал у них определенный комплекс неполноценности, они ощущали себя «депутатами второго сорта», поскольку в Кремле заседали союзные «депутаты первого сорта», а они были вынуждены «ютиться» в Белом доме на Краснопресненской набережной. И где-то в глубине души многие из них были с этим не согласны и готовы были «выселить» союзных депутатов из Кремля. А для этого надо было всего-навсего поддержать Ельцина.

При этом Ельцин лютой ненавистью ненавидел Горбачева и хотел отомстить ему за унижения, которые он перенес в ноябре 1988, когда был с позором снят с должности первого секретаря Московского горкома КПСС и отправлен Горбачевым в почетную ссылку на должность первого заместителя председателя Госстроя СССР. И он действительно ему отомстил. Но при этом «отомстил» почти 300 миллионам граждан Советского Союза…

Уже 12 декабря 1991 года Б. Ельцин срочно внес Беловежские соглашения на ратификацию Верховным Советом РСФСР. Необходимо отметить, что эти соглашения затрагивали государственное устройство РСФСР и требовали внесения изменений в Конституцию РСФСР, а согласно действовавшей на тот момент Конституции РСФСР такие изменения мог внести только Съезд народных депутатов РСФСР. Поэтому для ратификации Беловежских соглашений требовался созыв внеочередного Съезда, но Б. Ельцин решил наплевать на Конституцию РСФСР и обойтись Верховным Советом. В этом ему активно помогал председатель Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов. Хотя формально с 8 декабря Советский Союз был ликвидирован и я как народный депутат СССР вроде бы утратил свои полномочия, тем не менее я пошел в Белый дом, и, к моему удивлению, меня беспрепятственно пропустили в зал заседаний Верховного Совета РСФСР. Я несколько раз обращался к Р. Хасбулатову с просьбой дать мне слово как народному депутату СССР, тем более что возможность выступлений депутатов СССР была предусмотрена регламентом Верховного совета РСФСР, но в этом мне было отказано. Я был единственным депутатом СССР, присутствовавшим в зале заседаний, и мне было больно наблюдать, как депутаты, в основном русские люди, голосуют за уничтожение своей тысячелетней державы — Великой России.

Хасбулатов ловко управлял Верховным Советом, не допуская серьезного обсуждения этого вопроса. По регламенту Верховного Совета РСФСР на выступление депутату полагалось давать по 10 минут. Р. Хасбулатов предложил сократить время выступлений до 5 минут. Обсуждается важнейший вопрос, который касается судьбы огромной страны и 300 миллионов ее граждан, а Р. Хасбулатов спешит как можно быстрее его закрыть. По стенограмме заседания (кстати, настоятельно рекомендую не пожалеть времени и внимательно почитать эту стенограмму, узнаете много для себя интересного и нового): «…Прошу записаться для выступлений. Теперь надо посоветоваться. У нас по регламенту — 10 минут, но обычно в таких случаях мы с вами дали 5 минут. Три? Давайте я поставлю — до 5 минут. Прошу голосовать — до 5 минут… (Голосуют: 154 — за, 12 — против, 4 — воздержалось). Принимается — до 5 минут. Еще один вопрос, уважаемые депутаты. Нужно посоветоваться, сколько времени нужно на обсуждение. Один час хватит? До 12 часов, до перерыва? 50 минут. 50 минут маловато, наверное… Хорошо, один час. В пределах одного часа. (Голосуют: 150 — за, 2 — против, 7 — воздержалось)…».

Приступили к обсуждению. Было понятно, когда г-н Шейнис призвал как можно быстрее ратифицировать соглашение. Но когда представитель депутатской группы «Коммунисты России» дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов тоже поддержал ратификацию беловежских соглашений, то я, как говорится, «выпал в осадок». А уж когда все члены депутатской группы «Коммунисты России» ПРОГОЛОСОВАЛИ за ратификацию, то мне чуть не стало плохо. Это какой-то театр абсурда, когда коммунисты в 1991 году голосуют за уничтожение великого государства, созданного их отцами и дедами в 1922 году!

Единственным депутатом, четко и однозначно выступившим против ратификации Беловежских соглашений, оказался Сергей Николаевич Бабурин.

В итоге против беловежских соглашений из 250 членов Верховного Совета РСФСР проголосовали «против» только шесть человек. Вот эти депутаты: Сергей Бабурин, Николай Павлов, Владимир Исаков, Илья Константинов, Сергей Полозков, Павел Лысов.

Еще меня поразило, что когда на электронном табло появились результаты голосования, в зале заседаний раздались бурные продолжительные аплодисменты и депутаты встали, устроив овацию своему решению.

И подвел итоги этому «историческому заседанию» Председатель Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов: «…Постановление принимается. Спасибо. Приятного аппетита».

25 декабря 1991 года Горбачев заявил о сложении полномочий главы государства и передал «ядерный чемоданчик» Б. Ельцину.

В этот день я был последний раз в Кремле. Охранник на входе у Спасской башни предупредил меня, что с завтрашнего дня мое депутатское удостоверение уже не действует. Я шел в Кремль с единственной целью — мне нужен был факс, чтобы разослать по различным редакциям СМИ заявление депутатской группы «Союз» по поводу ликвидации Советского Союза. Надо честно признать, что сразу после поражения ГКЧП в августе 1991 года депутатская группа «Союз», а это была крупнейшая депутатская группа Съезда народных депутатов СССР, развалилась, подавляющее число депутатов просто струсили, боялись озвучивать свою позицию и не принимали участия в каких либо политических акциях и мероприятиях, тем более направленных против Ельцина и Горбачева.

У меня в те дни было достаточно сложное положение. В Латвии было возбуждено уголовное дело по обвинению меня в измене Родине и антиконституционной деятельности против независимой Латвийской Республики. В Москве окружение Ельцина требовало моего ареста, обвиняя меня в поддержке ГКЧП и многочисленных призывах к введению в стране чрезвычайного

положения. От ареста меня спас Генеральный прокурор СССР Николай Семенович Трубин. Он не дал санкции на мой арест, не побоявшись заявить Ельцину, что Алкснис не совершил ничего противозаконного, высказывая с трибуны Верховного Совета СССР мнение по поводу ситуации в стране и своего видения по выходу из нее.

В те послеавгустовские дни нас, народных депутатов СССР, кто не сдался и не струсил, буквально по пальцам можно было пересчитать. Евгений Коган из Таллина, Николай Петрушенко из Семипалатинска, Сажи Умалатова из Грозного, Леонид Сухов из Харькова…

Я продолжал исполнять обязанности координатора депутатской группы «Союз», хотя, по сути дела, группа свое существование прекратила. Невзирая на информационную блокаду, изредка удавалось прорываться в СМИ и размещать наши материалы от имени группы «Союз». Принимал активное участие в первых акциях протеста «красно-коричневой» оппозиции в Москве осенью 1991 года.

17 декабря 1991 года в Кремле состоялось последнее заседание Верховного Совета СССР. Вернее, не заседание, а собрание, поскольку большинство депутатов из бывших союзных республик уже разъехались по своим республикам, и кворума не было. Я выступил на этом собрании, довел до присутствовавших депутатов свой взгляд на происходящее и дал оценку трусливой и предательской позиции народных депутатов СССР. В заключение этого собрания наша небольшая группа направилась к столу президиума и попыталась унести с собой государственный флаг СССР, стоявший сзади президиума. Нам преградила путь охрана, дело чуть не дошло до рукопашной, и нас вывели из зала заседаний.

Для меня было крайне важно в последний день официального существования Советского Союза озвучить позицию группы «Союз» по поводу развала Советского Союза. Один из сотрудников аппарата Верховного Совета СССР не побоялся предоставить мне факс в своем кабинете, и я целый день занимался отправкой заявления группы «Союз» в редакции СМИ, как бывшего Союза, так и мировых. Вот это заявление:

Трагедия, о которой неоднократно предупреждала народ депутатская группа “Союз”, свершилась. Сепаратные решения, выработанные в Бресте и в Алма-Ате за спиной народов нашего государства, многократно превосходят своим позором Брестский мир 1918 года. Но если тот мир был навязан нам иноземными поработителями, то нынешний сговор явился плодом беспринципных амбиций новоявленных удельных князей, рвущих на части нашу великую державу.

Депутатская группа “Союз” квалифицирует происходящее как государственный переворот с насильственным отстранением законно избранной власти.

Скоропалительная, без всякого реального обсуждения штамповка результатов этого сговора Верховными Советами республик не может придать никакой правовой силы этому акту национального предательства и позора. Попрание воли народов нашей страны, выраженной на референдуме 18 марта 1991 г., явилось не только итогом национал-сепаратистских устремлений руководителей республик, но и закономерным результатом антинациональной и антинародной политики “перестроечных” правителей СССР, направленной на развал и ликвидацию нашего государства. Эти правители, и прежде всего главный виновник постигшей страну катастрофы, бывший президент уничтоженного государства М. Горбачев, присягавший на Конституции СССР хранить единство Союза, а на деле предавший эту клятву, должны быть заклеймены всенародным презрением и позором наряду с непосредственными участниками этого подлого заговора.

Особая ответственность за происшедшее лежит на народных депутатах СССР, которые в силу своей беспринципности оказались недостойными доверия народа, избравшего их в высший орган власти Союза ССР. Трусость, продемонстрированная большинством народных депутатов СССР, особенно в последние месяцы, несмываемым позором ложится на “народных избранников”, для которых личное благополучие оказалось дороже судьбы великого государства.

В дни глубочайшей национальной трагедии и предательства мы считаем необходимым предупредить народы нашей страны и всего мирового сообщества о тех неисчислимых бедствиях, которые будут неизбежным следствием развала Союза ССР.

Рушится весь мировой порядок, сложившийся в итоге второй мировой войны, и мировое сообщество из послевоенного периода вступает в предвоенный. Те катаклизмы, которые еще предстоит пережить народам в Америке и Африке, Европе и Азии, явятся неизбежным следствием процессов распада ядерной сверхдержавы. Несмотря на все заверения о надежном контроле над нашим ядерным потенциалом, в условиях нарастающего хаоса и анархии в стране и в Вооруженных Силах в ближайшие месяцы вполне возможна потеря этого контроля. Оно может оказаться в руках безответственных и экстремистских элементов, которые степень своей чудовищной безответственности уже демонстрировали неоднократно.

Несмотря на все красивые обещания республиканских удельных князей об экономическом процветании народов в независимых государствах бывшего Союза в недалеком будущем, нас ожидает неминуемая экономическая катастрофа. Во всех республиках лихорадочно воспроизводится та самая административно-командная система управления, под флагом борьбы с которой пришли к власти новые вожди, диктат союзного центра сменяется диктатом республиканским, демонстрирующим чудовищную некомпетентность и неспособность управлять экономикой. Для трудовых коллективов, предпринимателей и простых людей нет никакой принципиальной разницы между бюрократом союзного министерства и чиновником, говорящим по-грузински или по-украински. На словах призывая к сохранению единого экономического пространства, республиканские лидеры своими политическими амбициями, соответствующими решениями делают все, чтобы уничтожить это пространство. Рушится единая экономика, тысячи заводов на грани остановки, десяткам миллионов людей грозит безработица. На горизонте угроза голода…

В большинстве республик формируются этнократические тоталитарные режимы, которые за громкими словами о демократии и правах человека беззастенчиво попирают и демократию, и права человека. Сегодня гремят выстрелы в Тбилиси и Дубоссарах, Степанакерте и Цхинвали. Сегодня людей лишают главного права человека — права на жизнь. И это все под флагом борьбы за демократию и свободу. Одним из основных итогов перестройки являются тысячи человек убитых, десятки тысяч искалеченных в кровавых сражениях гражданской войны, которая все ярче разгорается на территории страны. Сколько миллионов человек необходимо перебить в этой войне, сколько десятков миллионов превратить в беженцев, чтобы осознать жизненную необходимость в едином федеративном государстве?

Перечень страшных последствий, к которым нас приведут нынешние республиканские лидеры, можно продолжать до бесконечности.

Но то, что мы сказали, очевидно, уже сейчас.

Мы хотим заверить наш народ, что в этот трагический час мы не теряем веры в его лучшее будущее, мы знаем, что народ наш нельзя поставить на колени, нельзя заставить замолчать навеки. А когда он скажет свое слово, пусть не думают политические проститутки и авантюристы, все, кто им подпевал и потворствовал, уйти от суровой ответственности за свои преступления перед народом. Пусть вспомнят сегодняшние наши предупреждения.

Мы верим в разум наших народов!

Мы верим в возрождение нашей великой державы!

Да здравствует Союз нерушимый республик свободных!

Координатор депутатской группы “Союз” народный депутат СССР В. Алкснис

Москва, Кремль 25 декабря 1991 г.».

Я вышел через Спасскую башню Кремля на Красную площадь поздним вечером. Был прекрасный зимний вечер, шел небольшой снег. С флагштока над президентским корпусом Кремля снимали государственный флаг СССР. НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ НЕ БЫЛО НИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА.

А рядом, за Историческим музеем, на Манежной площади шумела предновогодняя Москва. И, судя по всему, москвичей больше беспокоили новогодние хлопоты, чем государственный флаг СССР над Кремлем. Я в одиночестве шел через Красную площадь с мокрыми глазами. То ли от таявших на лице снежинок, то ли от слез…

День поминовения

День России… Или, как раньше его называли, — День независимости России. Независимости от кого? Независимости от чего? И праздник ли это вообще?

На мой взгляд, нет. Ведь неспроста на Западе этот «праздник» называют более честно: «День независимости России от Советского Союза». Это, скорее, день поминовения страны, которой 12 июня 1990 года был подписан смертный приговор, приведенный в исполнение через полтора года в декабре 1991 года подписанием Беловежских соглашений. Это день национального позора и унижения.

Именно 12 июня 1990 года Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. За нее проголосовало подавляющее большинство депутатов. Сухие строки стенограммы съезда свидетельствуют: 907 — за, 13 — против, 9 депутатов воздержалось. В голосовании за этот смертельный для нашей страны документ объединились и коммунисты, и либералы, и патриоты. Причем у каждой из этих группировок были свои мотивы для подобного голосования. Либералы голосовали, чтобы наконец ликвидировать «империю зла», под которой они подразумевали Советский Союз с его коммунистической идеологией. Коммунисты голосовали, чтобы наконец избавиться от генсека КПСС Горбачева, которого, по их мнению, нельзя убрать иным способом. Ну а патриоты традиционно считали, что Россию все объедают, поэтому хватит кормить Украину, Белоруссию, Казахстан, Узбекистан и прочие союзные республики.

И они сумели объединиться, чтобы убить великую страну с тысячелетней историей. Они это сделали и устроили в зале заседаний в честь этого громкие овации под крики «Ура! Ура!». Не нашлось среди них людей, способных остановить это коллективное безумие. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что по прошествии времени большая часть из народных депутатов РСФСР все-таки опомнилась. Но опомнилась только через два года, когда дело было сделано и ничего изменить уже было нельзя. Их прозрение закончилось расстрелом Верховного Совета РСФСР прямой наводкой из танковых орудий 4 октября 1993 года, и в Декларации о государственном суверенитете РСФСР была поставлена кровавая точка.

Почему я называю этот документ приговором? Ведь до этого пять союзных республик (Эстония, Литва, Латвия, Азербайджан и Грузия) уже приняли свои декларации о суверенитете и, по сути, продекларировали свой выход из состава СССР? На мой взгляд, это было неприятно, но не смертельно, поскольку при сохранении Советского Союза как единого государства у союзного центра оставалось много возможностей для урегулирования ситуации. И, умело проводя политику «кнута и пряника», многое можно было исправить, вернув по крайней мере часть из них обратно в Союз. При этом надо учитывать, что в тот период большинство западных стран, включая США, Великобританию, Францию и Германию, распад Советского Союза откровенно страшил, учитывая, что распадалась сверхдержава, и что будет с ее ядерным потенциалом, в чьи руки он попадет, было неизвестно. Так, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер в 1990 г., находясь в Киеве, сравнила Украину с Калифорнией как с субъектом единой страны и убеждала руководство республики сохранить единство Советского Союза. Президент США Дж. Буш еще в начале августа 1991 произнес в Киеве речь, в которой безоговорочно поддержал государственное единство СССР и критиковал «самоубийственный национализм».

Остальные союзные республики напряженно ждали, что в этой ситуации предпримет крупнейшая республика Союза, ее становой хребет — РСФСР. И 12 июня 1990 года высший орган власти РСФСР ответил на эти ожидания, приняв Декларацию о государственном суверенитете, означающую выход этой союзной республики из состава СССР. Т. е. возникла парадоксальная ситуация — Россия вышла из состава России.

Дело в том, что Декларация провозглашала приоритет Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР и право республики приостанавливать на своей территории действия актов Союза ССР, вступавших в противоречие с суверенными правами РСФСР. Именно это провозглашал пункт пятый Декларации:

«… Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

• полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

• верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

• исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;

• полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;

• право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР…».

А в таких условиях ни одно государство существовать не может. Государственный суверенитет един и неделим, двух суверенитетов в одном государстве быть не может. Или суверенитет СССР, или суверенитет РСФСР. Точно так же в современных условиях это означает суверенитет Российской Федерации или суверенитет Татарстана, Чечни, Дагестана и т. д.

И неспроста через десять лет Конституционный суд РФ принял знаменитое Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”», в котором черным по белому было записано: «…Суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, то есть не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации…».

Только где были все эти юристы 12 июня 1990 года, когда съезд депутатов РСФСР принимал абсолютно незаконную и противоречащую Конституции СССР Декларацию? Все молчали, включая большинство политиков.

А дальше начался знаменитый «парад суверенитетов»…

Уже 20 июня 1990 г. свою декларацию о государственном суверенитете принял Узбекистан, 23 июня — Молдавия, 16 июля — Украина, 27 июля — Белоруссия, 22 августа — Туркмения, 24 августа — Армения, 24 августа — Таджикистан, 25 октября — Казахстан, 15 декабря — Киргизия. Таким образом, с 12 июня по 15 декабря 1990 года еще за год до подписания беловежских соглашений Советский Союз «де-факто» прекратил свое существование.

Но дело не ограничилось лишь только союзными республиками. Начался «парад суверенитетов» внутри РСФСР. Ведь с точки зрения формальной логики, действительно, почему Эстония, в которой проживало всего 1 млн. 566 тыс. человек имеет право на свой суверенитет, а Татарская АССР, в которой в 1990 году проживало 3 млн. 637 тыс. человек, такого права не имеет? Чем татары хуже эстонцев? Почему грузины могут реализовать свое право на самоопределение, а башкирам или чеченцам в этом отказано?

Главным инициатором принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР выступал Б. Ельцин, который видел в этом единственный способ лишить Горбачева власти и «переехать» в Кремль. Он же, по сути, выступил инициатором «парада суверенитетов» внутри РСФСР.

6 августа 1990 г. Председатель Верховного Совет РСФСР Б. Ельцин во время визита в Башкирию сделал в Уфе сенсационное заявление: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить!». Автономные республики восприняли это заявление как сигнал «Можно!», и с августа по октябрь 1990 года происходит «парад суверенитетов» автономных республик. Принята декларация о государственном суверенитете Карельской АССР (9.08.1990), провозглашен государственный суверенитет Коми АССР (11.10.1990), Татарской АССР (31.08.1990), Удмуртской и Якутской-Саха АССР (27.09.1990), Чукотского автономного округа, Адыгейской АО (Адыгейской АССР) (05.10.1990), Бурятской АССР (07.10.1990), Башкирской АССР (11.10.1990), Калмыцкой АССР (19.10.1990), Марийской АССР (22.10.1990), Чувашской АССР (24.10.1990), Ямало-Ненецкого (17.10.1990) автономного округа, Горно-Алтайской АО (Горно-Алтайской АССР) (25.10.1990), Иркутской области (26.10.1990) и т. д.

Последствия этого внутреннего «парада суверенитетов» мы ощущаем до сих пор. Да, к настоящему времени Кремлю удалось заставить практически все субъекты федерации убрать из своих конституций и уставов положения о суверенитете, противоречащие Конституции РФ. За исключением Татарстана, который пока более-менее «успешно» противостоит давлению федерального центра. Но не стоит обольщаться, что «местечковой суверенитет» подавлен. Он подавлен на бумаге, а не в умах. Я убежден, что в большинстве республик Российской Федерации национальные элиты уже готовы к перехвату власти и просто выжидают выгодного момента, чтобы осуществить свои долгосрочные планы по провозглашению независимости и выходу из состава России. И я убежден, что Российская Федерации сегодня стоит перед угрозой распада, как в девяностые годы прошлого века — Советский Союз. Национальные элиты в субъектах Российской Федерации просто ждут начала новой «перестройки» и нового Горбачева. И поэтому для России вопрос национально-государственного устройства имеет характер жизни и смерти. Убежден, что если мы не откажемся от национально-территориального принципа построения нашего государства в пользу территориального, распад Российской Федерации неизбежен.

Хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей еще на один важный момент. Об этом мало кто говорит, но, на мой взгляд, второй мощнейший удар по Советскому Союзу был нанесен равно через неделю после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

19 — 23 июня 1990 года в Москве состоялась Российская партийная конференция, которая позиционировала себя как Учредительный съезд Компартии РСФСР. В конференции-съезде приняли участие 2 768 делегатов, которые постановили создать Компартию РСФСР. А это решение означало, что единая КПСС прекратила свое существование. Но ведь КПСС не была партией в традиционном смысле этого слова. Это была государствообразующая структура, которая во многом выполняла роль особой ветви исполнительной власти, осуществлявшей на местах руководство как Советами министров союзных республик (исполкомами в областях и в районах), так и советами всех уровней, т. е. выполняла роль вертикали власти. Можно по-разному относиться к подобной структуре, но она работала. И доказала свою высочайшую эффективность в годы войны и послевоенного восстановления разрушенной страны. А разве атомный проект или космическая программа не свидетельствует об этом? Или

достижение военно-политического паритета с США в 60-е — 70-е годы прошлого века?

При этом все союзные республики, кроме РСФСР, имели свои республиканские партийные организации, имели свои Центральные Комитеты Компартии. И это воспринималось многими коммунистами крупнейшей в КПСС партийной организации как дискриминация РСФСР, и именно это служило питательной почвой для попыток «исправить» сложившееся положение.

Ведь большинство членов КПСС были русские (например, по состоянию на 1 января 1989 г. из 19 млн. членов КПСС русских из них было 11 млн. 428 тыс., украинцев — 3 млн. 132 тыс., белорусов — 753 тыс. и т. д.). КПСС, по сути, была «русской партией». Но «русским» ЦК был сам Центральный Комитет КПСС. А ЦК компартий союзных республик являлись фактически просто областными комитетами, в которых вторым секретарем, как правило, назначался русский. И он считался «оком государевым» в союзной республике.

Хотя и во времена Сталина существовало недовольство подобным положением, а борцы за «суверенитет России» имелись и в годы его правления, Сталин поступал с ними весьма и весьма жестко, если не сказать жестоко. Наиболее известным примером этого является знаменитое «ленинградское дело».

Напомню, в конце сороковых — начале пятидесятых годов прошла серия судебных процессов против ряда партийных и государственных деятелей РСФСР и СССР, выдвинутых из Ленинграда, и они были репрессированы. При этом ради их наказания была даже восстановлена смертная казнь, отмененная в СССР еще в 1947 году, и невзирая на то, что «закон обратной силы не имеет», ряд высокопоставленных руководителей был расстрелян. Всего были репрессированы 214 человек, из них 23 человека были расстреляны. Например, в их числе были секретарь ЦК ВКП(б) В. Кузнецов, председатель Совета министров РСФСР М. Родионов, председатель Госплана СССР Н. Вознесенский, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) П. Попков, второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Я. Капустин, председатель Ленгорисполкома П. Лазутин.

Этот факт вызывает удивление, поскольку подобного масштаба репрессий в послевоенное время при Сталине больше не было. Чем же была продиктована его столь жесткая позиция?

В настоящее время все лица, проходившие по «ленинградскому делу», признаны жертвами необоснованных репрессий, и все они реабилитированы. Хотя все материалы по этому делу до сих пор засекречены и доступ к ним закрыт. Но, судя по некоторым утечкам из архивов, не все так просто с их невиновностью. Похоже, эти репрессированные партийные и государственный деятели принадлежали к так называемой «русской партии» в ВКП(б) и пытались реализовать идею суверенитета РСФСР на сорок лет раньше Ельцина. Например, они обсуждали вопросы создания самостоятельной компартии РСФСР (и не просто обсуждали, но и уже начали практические действия в этом направлении), переноса столицы РСФСР из Москвы в Ленинград, создание отдельной Академии наук РСФСР, налаживание прямых экономических связей между союзными республиками в обход союзного центра и т. п.

Сталин пошел на столь жестокие меры в отношении В. Кузнецова, Н. Вознесенского и их подельников не за их любовь к русскому народу, а за их сепаратизм, грозивший Советскому Союзу неисчислимыми бедами. Он прекрасно осознавал роль РСФСР как станового хребта Советского Союза и ту опасность, которую таит в себе наполнение «суверенитета России» реальным содержанием.

Следует признать, что столь жестокими мерами он на сорок лет отбил желание у некоторых граждан при портфелях и без оных даже думать о «суверенитете РСФСР». И тем самым отсрочил для нашего народа те беды и страдания, которые обрушились на него после 12 июня 1990 г.

Но в тот трагический июньский день его в Кремле уже не было…

Распад СССР. Комментарий

Дать полную оценку событиям 1991 года сегодня невозможно, два десятка лет — слишком короткий срок для этого. Напомню знаменитое высказывание великого китайского реформатора Дэн Сяопина, которого во время официального визита во Францию попросили дать оценку Великой французской революции. Тот ответил: «Прошло слишком мало времени, чтобы давать оценку этому событию». Это высказывание китайского реформатора тем более можно распространить на события 1991 года. Так что можно сделать сугубо предварительные выборы.

Распад Советского Союза отнюдь не был предопределен объективными факторами исторического развития. Напомню, что на референдуме 17 марта 1991 года подавляющее большинство граждан СССР высказались за сохранение страны. Народы Советского Союза хотели жить вместе в этом огромном едином государстве. Но национальные элиты, в первую очередь в РСФСР, выступили инициаторами борьбы за свои местечковые суверенитеты. Противостояние «Горбачев — Ельцин» привело к образованию двух центров власти в Москве и в конечном итоге к поражению союзного центра, а соответственно — к краху СССР. Если бы не было Декларации о государственном суверенитете России, принятой Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года, убежден, что Союз можно было бы спасти.

С крахом Советского Союза был насильственно остановлен важнейший цивилизационный проект построения новой социально-политической и экономической системы, характеризующейся тем, что процесс производства и распределения доходов находится под контролем общества. Да, в ходе реализации его были допущены многие ошибки, существовали серьезные трудности. Но в целом, невзирая на эти, а также и другие проблемы, общественное и экономическое развитие шло в позитивном направлении, и можно было, проводя разумные реформы, двигаться дальше. Но этого не произошло.

Когда латвийские национал-радикалы призывают направить всех русских жителей республики по маршруту «чемодан — вокзал — Россия», невольно вспоминается мысль, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Ведь всего лишь двести лет назад латышской нации как таковой и не существовало, а на территории современной Латвии жили племена, которые на протяжении веков подвергались угнетению и уничтожению со стороны немцев, шведов, поляков и находились на грани исчезновения. И судьба славянского племени пруссов подтверждает это…

Но вот после победы России в Северной войне и подписании Ништадского мира в 1721 году началось и в 1795 году завершилось «…объединение всей территории, на которой проживали латышские племена, и присоединение их к Российской империи. Народ, измученный нескончаемыми войнами, выносивший на себе все их тяготы: голод, эпидемии, непосильный труд, смерть, — обрел длительный мир. Ведь на протяжении предшествующих 150 лет его разоряли 4 крупные войны, некоторые волости оставались совершенно без жителей, и туда стали заселять поляков, литовцев и даже татар. Мирный период гарантировал стабильный прирост населения, развитие культуры и экономики. Объединение территории создало первую предпосылку для образования латышской нации…» Эти строки написал в 1990 году отнюдь не какой-нибудь великодержавный русский шовинист, а один из руководителей Народного Фронта Латвии, активно боровшийся за выход Латвии из состава СССР, профессор Юрис Боярс.

И вот «оккупанты» вместо того, чтобы продолжить традиционную для этих мест политику, зачем-то посылают крестьянских детей на учебу в лучшие учебные заведения России, а в 1862 году начинают издавать в Петербурге первую латышскую газету. В том же году открывают в Риге первое высшее учебное заведение, помогают издавать первые латышские книги, а чтобы усугубить ярмо оккупации, открывают картинную галерею в Риге. Вот какая была у нас империя…

Большая Россия (Российская империя, Советский Союз) всегда была многонациональным государством, в котором русские составляли около половины населения. Например, по переписи 1989 года в СССР насчитывалось 52 % русских. Именно поэтому Советский Союз официально считался многонациональным государством. Но после подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 года Российская Федерация в одночасье превратилась в мононациональное государство, где русские составляют более 80 % населения. И это привело к серьезным проблемам в плане национальных отношений. Согласно Конституции РФ, Россия является многонациональным государством, но по нормам ООН при 80 % населения одной национальности такое государство относится к мононациональным. Процент русских в России выше, чем грузин в Грузии, литовцев в Литве, латышей в Латвии, эстонцев в Эстонии. Россия в этом отношении уступает только Армении, где процент армян среди всего населения выше. Но ведь никто не подвергает сомнению тот факт, что Эстония — это государство эстонского народа, а Грузия — грузинского? И только в России на официальном уровне отвергается реальность того, что Россия является государством русского народа (при всем огромном уважении к остальным народам и народностям, проживающим на ее территории). Именно этим объясняется те серьезные проблемы, которые мы наблюдаем в сфере межнациональных отношений. Пример — известные события на Манежной площади в Москве.

В результате распада Советского Союза на территории Российской Федерации начался процесс формирования национального государства, аналогично тому, который проходил 20 лет назад во всех других бывших союзных республиках и который сейчас там практически завершен. Но Россия тогда в этом не участвовала, оставаясь «республикой дружбы народов». И вот именно сейчас процесс формирования русского национального государства начинает набирать обороты, по крайней мере в умах людей, особенно молодежи. Но власть не замечает этого, повторяя прописные истины по поводу многонационального характера России. И это очень опасно, поскольку тем самым ситуация загоняется в тупик. Тем более что русский народ последние несколько сотен лет жил в условиях многонационального государства и не имеет опыта построения государства национального. А ведь от того, как пройдет процесс формирования этого нового российского (а по сути — русского) государства (повторюсь, при всем огромном уважении к остальным народам и народностям, проживающим на территории России), зависит наше общее

будущее.

Где наша Великая Армия?

Для меня 23 февраля — это День Советской Армии и Военно-Морского Флота. Именно таким он для меня был и таким навсегда останется. Нынешний же День защитника Отечества, как мне кажется, — это неуклюжая попытка примазаться к истории Великой Армии Великой Страны. Одно только красное знамя Победы над поверженным Рейхстагом внесло Красную Армию в скрижали истории как одну из лучших армий человечества. А то, что именно существование могучей Советской Армии на протяжении полувека спасало мир от третьей мировой войны, надеюсь, вряд ли будут отрицать даже самые оголтелые борцы с «проклятым совком».

Но эта Советская Армия погибла вместе с СССР.

Да, после развала Советского Союза многие части и соединения той великой Армии некоторое время еще продолжили существовать, а вернее, выживать. И выжили они в условиях развала 90-х годов только за счет советских традиций и верности офицеров советской присяге. И не только выжили, но и в те годы, по сути, спасли Российскую Федерацию от окончательного распада. Вспомните хотя бы Чечню тех лет.

Когда-нибудь напишут книги о том жутком для любого военного человека времени, когда офицеров ставили перед тяжелейшим нравственным выбором — или переприсягай новому государству, или уматывай. И, к чести советских офицеров, подавляющее большинство из них переприсягать отказалось.

Сейчас многие предъявляют претензии к офицерскому корпусу Советской Армии за то, что в 1991 году советские офицеры и генералы не спасли страну. Да, основания для подобных обвинений имеются. Но при этом обвинители не учитывают одну простую вещь — Советская Армия всегда была плоть от плоти и кровь от крови советского народа. В отличие от нынешней российской армии.

Напомню, 17 марта 1991 на референдуме 112 млн. человек, или 76 процентов избирателей, проголосовали за сохранение Советского Союза. Но когда 19 августа 1991 года было объявлено о создании ГКЧП, практически никто из этих 112 миллионов не вышел поддержать его меры, направленные на спасение страны. Этого не сделал и никто из тогдашних 19 миллионов членов КПСС. А уж тем более никто не вышел на улицы в декабре 1991-го, когда состоялся Беловежский сговор.

Я прекрасно помню те дни, когда с мандатом народного депутата СССР метался по Москве и пытался организовать сопротивление развалу. И помню упреки в свой адрес: «Так что, вы предлагаете стрелять в мирных людей, проливать их кровь?». И надо честно признать, что Советская Армия в те дни оказалась не готова стрелять в своих сограждан. Она была готова воевать с любым внешним агрессором, но убивать «своих» она не смогла. Вернее, она не смогла стрелять без приказа. А приказа не поступило…

Я ушел из Советской Армии в большую политику в мае 1989 года. Уходил из армии, находившейся на пике своего могущества. Да, в те дни мы вывели свои войска из Афганистана. Но ушли не побежденными, а по приказу политиков. Об этом никто сегодня не говорит, но, по мнению ведущих американских военных аналитиков, действия Советской Армии в Афганистане с точки зрения боевой эффективности относятся к эталонам военного искусства. Ведь по соотношению потерь наших военнослужащих и моджахедов мы воевали там намного эффективнее американцев во Вьетнаме или в других локальных конфликтах.

И вот эта эффективнейшая военная организация XX века всего через два года прекратила свое существование и уже к моменту ввода войск в Чечню в декабре 1994 года превратилась в толпу вооруженных людей, штурмовавших Грозный с огромными потерями. Единственное утешение — это уже была не Советская Армия.

И как бы ни относиться к первому министру обороны РФ Павлу Грачеву, но он был по-своему прав, когда в те дни утверждал, что мы Грозный возьмем за два часа одним полком ВДВ. Единственное, он не учел, что СОВЕТСКИХ полков ВДВ к тому времени уже не было.

А если бы такая задача была поставлена советским десантникам образца августа 1968 года, когда они за несколько часов взяли под полный контроль территорию Чехословакии, или образца декабря 1979 года, когда советская «десантура» при минимальных потерях захватила основные стратегические объекты в Кабуле, то, без сомнений, она была бы выполнена точно в срок и в Грозном.

И дело не просто в разной профессиональной подготовке. Как мне кажется, дело в различной мотивации советского и российского военнослужащего. А значит, именно в этом и заключается коренное отличие Советской Армии и российской. Мне много приходится общаться с офицерами нынешней российской армии (кстати, обратите внимание, «российская армия» пишется с маленькой буквы, а вот «Советская Армия» всегда писалась с большой. И, думаю, даже в этом есть сакральный смысл). И мне представляется, что у нынешних офицеров внутри нет ощущения принадлежности к Великой Армии Великой Страны. Да, большинство из них патриоты России, и они готовы отдать свою жизнь за нее. Но вот ощущения принадлежности к гражданам Великой Страны у них нет. А самое главное, у них нет ощущения, что ИХ страна всегда права.

Мне думается, что весьма трудно идти в бой с возгласом: «За Родину! За Абрамовича (кооператив «Озеро», Путина, Медведева и т. п.)!».

А вот в годы войны идти на смерть со словами: «За Родину! За Сталина!» было вполне естественным.

И что-то похожее я ощущал у французов. В центре Парижа находится знаменитая Триумфальная арка, возведенная в 1806–1836 годах в ознаменование побед Великой армии Наполеона. От Триумфальной арки расходятся 12 проспектов-лучей, большинство из которых носит имена знаменитых деятелей Франции, а также названия битв, выигранных Наполеоном. И есть один проспект, вызывающий особую гордость у любого француза — проспект Великой Армии (Avenue de la Grande-Armée), который назван в честь вооруженных сил Французской Империи в 1805–1807 и 1812–1814 годах. Прошло двести лет с тех славных для французов дней. За эти двести лет Франция навсегда утратила звание великой державы, но память о тех днях живет в сердцах французов, и они, как мне кажется, тоскуют по ним. Но, с другой стороны, на великие военные подвиги своих предков они уже не способны, что наглядно показали события второй мировой войны, когда в воинских формированиях фашистской Германии, воевавших на Восточном фронте, погибло больше французов, чем в рядах французского Сопротивления.

В отличие от французов и нынешних российских офицеров, у меня и моих сослуживцев всегда было ощущение принадлежности к Великой Армии Великой Страны. А самое главное, мы были твердо убеждены, что МОЯ страна всегда права. И если получен приказ, то наш долг — его выполнить! И выполнить без колебаний!

Мне навсегда врезались в память события лета 1980 года.

Я был капитаном, и мне было 30 лет. Прошло всего лишь полгода с момента ввода наших войск в Афганистан, во всем мире развернулась широкая пропагандистская кампания против Советского Союза. И в этот момент началось обострение ситуации в Польше — «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой развернула широкое забастовочное движение, грозящее сменой власти.

А поскольку Прибалтийский военный округ непосредственно граничил с Польской Народной Республикой, то тем летом нас несколько раз поднимали по тревоге, и ставилась задача — войти на территорию ПНР и взять ситуацию под контроль. Но потом поступала команда «Отставить!», и все возвращалось в исходное состояние. Но один раз все пошло по-серьезному, и началось реальное выдвижение к госгранице. Я был назначен старшим наземного эшелона нескольких авиационных частей, состоявшего из нескольких десятков спецавтомобилей для обслуживания самолетов и вертолетов.

Рано утром мы подошли к польской границе. Взошло солнце, и мы ждали приказа перейти ее. И я прекрасно помню то ощущение внутренней убежденности в необходимости идти в Польшу и выполнять приказ. При этом уточняю, что не был зашоренным догматиком «с Лениным в башке и с наганом в руке». Признаюсь, что при возможности даже слушал «Голос Америки» и Би-Би-Си. Но не потому, что был диссидентом, а потому что хотел знать, о чем говорит противник.

В тот момент я прекрасно осознавал опасность предстоящего ввода войск и то, какую реакцию это вызовет в мире. Но, по большому счету, меня это не беспокоило. Я офицер Великой Армии Великой Страны, и моя Великая Страна всегда права! И я помню о сотнях тысяч наших солдат и офицеров, павших там, на земле Польши, в годы войны, и мой долг — не допустить, чтобы они отдали свои жизни напрасно.

Ну а если поступит приказ, то пойдем и дальше — до Ла-Манша!

Я вспоминаю те дни и горжусь, что был удостоен чести служить в Советской Армии.

Ведь все-таки есть такая профессия — Родину защищать!

1993 год. Им не будет прощения…

…Это было 27 сентября 1993 года на Красной Пресне у памятника героям революции 1905 года. Люди стояли возле памятника и скандировали: «Фашизм не пройдет!». ОМОН появился неожиданно. У меня на пальто был прикреплен депутатский значок. Я предупредил людей, чтобы, не вступая в переговоры с ОМОНом, сразу уходили в метро. Мы не заметили, откуда они взялись. Крадучись, прошли за троллейбусами, с двух сторон бросились на людей. Зрелище было жуткое. Я многое видел, как кадровый военный и офицер, и могу твердо сказать, что это — не люди. Не знаю, откуда такие берутся. Можно понять, когда дерутся мужчины. Но когда избивают женщин, стариков, детей, зверски, садистски — этого я понять не могу. Я пошел навстречу и обратился к ОМОНу, крича: «Стойте, остановитесь!». Людей гнали, как скот, давя и круша всех на пути. От омоновцев страшно несло перегаром. В это время получил удар по голове, упал, били ногами… Потерял сознание. Очнулся, когда меня пытались поднять женщины. Они меня и увезли в институт Склифосовского, там сделали рентген, наложили мне на руку гипс. Хотели госпитализировать, но я попросил отвезти меня домой…

Теперь я думаю, как же можно все-таки понять поведение милиции. Почему она, выполняя приказы режима, узурпировавшего власть, поставила себя в положение людей, преступивших закон?

Милиция должна стоять на страже закона. Когда же ей отдаются приказы людьми, преступившими Конституцию и закон, они должны сделать уже нравственный выбор. Но когда нужно было сделать этот выбор, оказалось, что подавляющее большинство это сделать не сумело и стало выполнять приказ вышестоящего начальника, вполне осознавая, что нарушает закон. И тем самым они подписали себе приговор: наступит момент, когда всем им придется отвечать. Уже достаточно собрано объективных свидетельств — и кино-, и фотоматериалы, и публикации в иностранной прессе, не говоря уже о нашей.

Они преступили в первую очередь черту милосердия и этим самым отрезали себе путь людского прощения и сострадания. Их будут все гнать, как бешеных собак. Им не будет прощения народного…

В России по-прежнему замалчивается русский вопрос

Проблема межнациональных отношений сегодня — одна из самых серьезных в России. Власть, к сожалению, ее замалчивает и пытается все свалить на каких-то мифических экстремистов, которые якобы разжигают межнациональную рознь. Автоматически подразумевается, что этими экстремистами являются русские. В обществе пытаются воспитать толерантность, пытаются призвать всех жить в мире, дружбе и великой любви, но реально ничего из этого не выходит, а ситуация только обостряется.

Причина такого явления состоит в том, что сегодня в России по-прежнему замалчивается русский вопрос, который на самом деле является самым главным. То, что сейчас происходит, — это реакция на эти ошибки власти в отношении русского вопроса. Я уже не первый год утверждаю, что все эти призывы к толерантности, к жизни в дружбе и в любви друг к другу ни к чему хорошему не приведут. Дело в том, что Россия на сегодняшний день является мононациональным государством, в котором русские составляют 80 процентов населения. Это примерно то же самое, что грузины в Грузии или литовцы в Литве. Но попробовал бы кто-нибудь отрицать в Грузии или в Литве право литовцев или грузин определять те порядки, которые устанавливаются в этих странах!

В России же считается, что у нас — многонациональная страна и что русские должны всюду уступать национальным меньшинствам, должны постоянно каяться, вставать на колени и т. д. В результате получается то, что получается. Старшее поколение, воспитанное в духе советского интернационализма, еще, хотя и со скрипом зубовным, как-то воспринимает это. А радикально настроенная русская молодежь никогда с этим не согласится. В результате мы имеем то, что имеем. Мы имеем скинхедов и другие экстремистские группировки. Я не оправдываю их действия, но, с другой стороны, это естественная реакция на то, что вопросы, которые давно назрели в обществе, никак властью не решаются.

Письмо Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

События в ряде городов Российской Федерации 4 ноября 2006 года в связи с проведением недавно учрежденного Дня народного единства выявили ряд проблем, реально существующих во взаимоотношениях власти и общества.

Ни федеральная, ни региональные власти, ни собственно «партия власти», как именует себя партия «Единая Россия», выступившая с почином ввести День народного единства, не позаботились о том, чтобы превратить новый праздник в действительно всенародное торжество. Создается впечатление, что введением нового праздничного дня власть решала узко-корыстные вопросы по вытеснению из народной памяти Дня Октябрьской революции 7 ноября и ослаблению таким образом позиций левых оппозиционных партий.

Тем не менее, инициатива широкого празднования Дня народного единства 4 ноября пришла снизу. Граждане России выразили желание самостоятельно провести в ряде городов Российской Федерации акцию «Русский марш», на которой планировалось заявить о национальном единстве России, гражданском единении всех народов Российской Федерации, а также о своей поддержке политических инициатив президента.

Однако главы многих городов России, среди которых Москва и Санкт-Петербург, отказали гражданам в свободном выражении своей позиции на митингах и шествиях, нарушив тем самым одно из основополагающих положений Конституции, гарантирующее гражданам право «проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (ст. 37 Конституции РФ).

Участников же разрешенных митингов встречали многочисленные отряды ОМОНа, сотни большегрузных самосвалов и автобусов для перевозки задержанных. Сотни наших сограждан, преимущественно молодых людей, только вступающих во взрослую жизнь, знакомились с нравами «эпохи Путина» в спецмашинах и автобусах ОМОНа. Они были лишены праздника и многие часы вынуждены были провести в отделениях милиции по абсурдным обвинениям в «переходе улицы в неположенном месте». В это же время представители столичного УВД лгали журналистам о том, что во время проведения праздника было задержано 37 (!) человек.

Организаторы «Русского марша» были подвергнуты беспрецедентной кампании шельмования и клеветы в средствах массовой информации, определяющих себя как пропрезидентские. Цели и задачи марша были искажены в высказываниях чиновников среднего и высшего звена, несмотря на то, что организаторами акций были даны исчерпывающие разъяснения по существу своих намерений. Нас безапелляционно обвиняли в подготовке «оранжевой революции», «кровавого воскресенья», «фашистского переворота» — и были искренне разочарованы тем, что ничего этого не произошло. Вы, уважаемый Владимир Владимирович, должны знать, что подобных настроений в российском обществе нет. Напротив, подавляющее большинство участников «Русского марша» поддержало растущий интерес российской власти к сбережению нации, защите зарубежных соотечественников, борьбе с нелегальной иммиграцией.

Массированная дезинформация, как мы полагаем, направляемая из единого центра в Вашем окружении, привела к совершенно неадекватным действиям правоохранительных органов. Милиция арестовывала людей, несущих государственные флаги, рвала плакаты «Долой коррумпированных чиновников», «Свободу слова» и даже Ваши портреты, с которыми участники «Русского марша» шли на разрешенный митинг в сквере на Девичьем поле в Москве.

Мы считаем, что информационное и силовое воздействие на участников «Русского марша» является результатом реализации планов взбаламутить страну фальшивой угрозой «русского фашизма», оскорбляющей память героев Великой Отечественной войны и национальное достоинство русского большинства, подвигнуть наших сторонников к акциям гражданского неповиновения, дестабилизировать обстановку в целом и создать угрозу конституционному порядку. Мы считаем, что действия властей против граждан, желающих в соответствии со своими конституционными правами заявить о поддержке идей национального единства и политических инициатив президента, являются грубой и опасной провокацией. Ее цель — мобилизация агрессивных настроений в гражданах и в целом противопоставление общества и президента.

Мы уверены, что эти планы конструируются в Вашем окружении некоторыми людьми, которые решают таким образом проблему собственного трудоустройства и частного благополучия после 2008 года. Этим людям не важен престиж страны, а доверие граждан к власти и Президенту — не более чем инструмент в их циничных политических манипуляциях.

В этой связи просим Вас взять под личный контроль расследование причин массового нарушения прав человека и произвола, допущенного властями г. Москвы и других регионов страны при проведении «Русского марша», и наказать виновных. Вся необходимая информация, в том числе жалобы пострадавших, будут переданы назначенному Вами представителю.

9.11.2006

Ненависть к России

В конце 80-х — начале 90-х годов ВИКТОР АЛКСНИС был политиком заметным, слыл «ярым советским националистом». Депутат Верховного Совета СССР и Латвийской ССР, в 1991-м он выступал за сохранение Союза. Многое из того, о чем он предупреждал, сбылось: это и вооруженные конфликты на постсоветском пространстве, и продвижение НАТО на восток… Алкснис не изменил своим взглядам и по сию пору уверен, что в течение нескольких десятилетий на огромном евразийском пространстве будет заново создано единое государство. О том, какую роль сыграла интеллигенция в крушении империи, почему практически все правозащитники на поверку оказываются русофобами, а также зачем нужна «десталинизация», с Виктором Алкснисом беседует Александр Саргин.

— Виктор Имантович, вы верите в реинтеграцию?

— Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и сегодня не восстановить СССР в прежнем виде. Но у меня нет сомнений и в том, что уже идут центростремительные процессы. Да, они очень медленные и инерционные, но все же направлены на объединение. Я не могу сказать, кто войдет в состав этого нового государства, но я ничуть не сомневаюсь, что оно будет.

— Сейчас в Латвии, на родине ваших предков, активисты начали сбор подписей за проведение референдума, по итогам которого русскому языку может быть придан статус второго официального. Ранее латышские ультранационалисты успешно провели кампанию по сбору подписей за изгнание русского языка из учебных заведений…

— По-моему, эта проблема в большей степени морального характера. В связи с тем, что националистами были собраны подписи за то, чтобы вести преподавание только на латышском языке, сбор подписей за русский как второй государственный будет неким противоядием от того референдума, который скоро пройдет. Зная тамошние настроения, я опасаюсь, что после референдума государством будут финансироваться исключительно латышские школы. А ведь 40 % населения Латвии говорят на русском языке! Они будут лишены возможности обучать своих детей за бюджетные деньги, им придется оплачивать учебу из собственного кармана. Конечно, по сравнению с 90-ми годами ситуация в Латвии поменялась, и уже нет такой ярой русофобии, но национал-радикалы все равно еще достаточно сильны, не прекращаются попытки сделать русских виновниками всех бед.

— Как вы думаете, у России есть внятная политика по отношению к Балтии? Вы говорили, что если бы такая политика была на самом деле, то не было бы и дискриминации русскоязычного населения, и НАТО бы в Прибалтику в свое время не вошло…

— У России нет четкой и принципиальной линии в отношении Прибалтики. Все дело в том, что для российских властей, для Кремля тамошнее русскоязычное население — это головная боль. Ведь оно требует защиты и, стало быть, нужно ссориться с вашингтонским обкомом, Евросоюзом и другими структурами, которые в упор не видят нарушений прав русских в Прибалтике. Но ведь ругаться так не хочется, потому что они «наши партнеры». И зачем же портить настроение своим партнерам?.. А вот если бы не было русскоязычного населения, было просто замечательно! Так что именно Россия в первую очередь виновата в том, что сейчас происходит в Латвии. Кроме того, наши олигархи крайне заинтересованы в открытии российского транзита.

Впрочем, жизнь все расставила по своим местам. Прибалтийские страны ничего не производят и живут только за счет импорта; они угробили свое сельское хозяйство, их жизненный уровень значительно снизился. Их единственная надежда — российский транзит, на котором они рассчитывают зарабатывать миллиарды долларов. То есть за счет России им может хватить на более или менее безбедное существование. В этой ситуации Россия должна использовать проблему транзита как экономическое оружие, чтобы добиваться соблюдения прав русскоязычного населения в этих республиках. Однако вместо этого в угоду нашим олигархам, которые лоббируют в Кремле свои интересы, Россия идет на различные уступки националистическим прибалтийским режимам.

— Бытует мнение, что русское население Прибалтики могло в свое время отстоять свои права, но ничего для этого не сделало, предпочтя отсиживаться дома. Вы согласны с такой точкой зрения?

— Я прекрасно помню жесткое противостояние в Риге, когда в январе 1991 года Народный фронт вывел в центр города на баррикады латышей. Если консолидировалось латышское население и если оно пошло на баррикады отстаивать свою позицию, то и русское население, которого в Риге было 60 % (Рига и сейчас русский город, потому что большинство населения там — русские), тоже должно было выйти, хотя бы на митинги. Мы их звали — не на баррикады, а спокойно пойти на демонстрацию, на митинг и высказать свое мнение. Но люди сказали: «Зачем нам это надо?». Мол, мы лучше посидим дома и все увидим по телевизору. В результате получили то, что получили. Поэтому в том, что произошло в Прибалтике, во многом виноваты именно те люди, которые сегодня жалуются на свою несчастную судьбу.

— После нашей победы в Южной Осетии и Абхазии вы оптимистично заявили: «Думаю, в самом недалеком будущем начнется нормальная идеологическая работа, в основе которой будет воспитание у нашего народа патриотизма и гордости». Такая работа началась?

— Началась, только в обратном направлении. Разворачивается серьезная работа по «десталинизации» страны. Опубликованы предложения и выводы правозащитников, комиссии по борьбе с тоталитаризмом при президенте России, от которых просто волосы дыбом встают! Практически отрицается советский период истории, а как бы там ни было, это же 70 с лишним лет! За эти годы выросли три поколения советских людей, страна добилась выдающихся достижений. Можно вспомнить и победу в

войне, и восстановление народного хозяйства, атомный проект, освоение целины, космическую программу, жилищное строительство… Просто не хватит пальцев, чтобы перечислить все успехи, достигнутые в этот период. И вот теперь нам предлагают признать, что это прошлое — тоталитарное и что от него надо отказаться. Мол, Россия должна покаяться. У меня вызывает недоумение и возмущение то, что сегодня в России находятся люди, которые пытаются подобным образом судить нашу историю! Она неподсудна. Оставьте историкам разобраться в том, что происходило в нашем недавнем прошлом.

— Весьма неожиданно слышать такие слова от вас. Ведь ваша семья пострадала именно от сталинского террора. Ваш дед, крупный военачальник, расстрелян в 1938 году, ваш отец вырос в детском доме…

— Никто ни мне, ни миллионам моих сограждан не предоставляет документов о том, что происходило в те годы. А изучать историю по Солженицыну я считаю неправильным. Мы много кричим о гигантских репрессиях и о тоталитарном режиме, убившем якобы миллионы людей, — покажите нам эти документы! Однако архивы закрыты до сих пор. Прошло уже 70 лет, но никто не открывает нам архивов по тому же Катынскому делу, и мы читаем об этом лишь то, что пишут журналисты на основе каких-то слухов. Почему из уголовного дела моего деда за эти 70 лет исчезла масса документов? Почему там нет протоколов его допросов? Я не говорю, что он был виноват и что является врагом народа. Ну так дайте же разобраться, что же происходило на самом деле! Вместо этого нам предлагают прочесть «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына, будто это истина в последней инстанции. А я знаю, что эта книга не была написана на основе документов! Это были какие-то эмоции, рассказы, слухи. Но нельзя же изучать историю на основании слухов!

— Сегодня, на ваш взгляд, ведется патриотическая работа, в том числе и по воспитанию молодежи?

— Она ведется формально: «нашистами» или еще кем-то проводятся некие мероприятия, но реально не осуществляется воспитание молодежи в патриотическом духе. Все попытки что-то сделать в этом направлении носят формальный характер — введение каких-то особых дисциплин в школьную программу вряд ли может сформировать чувство любви и уважения к родине.

— Манежная площадь — плод этой политики?

— Скорее, ответная реакция. Люди, возмущенные происходящим в России, в том числе попытками представить виноватым во всем русский народ, вышли на Манежную площадь и выразили свое отношение к происходящему. Я не вижу в этом никакого экстремизма, и к тому же все окончилось весьма и весьма благополучно, без пострадавших и погибших.

Но для власти это был последний звонок. Общество действительно обеспокоено ситуацией в межнациональных отношениях, тем, что сегодня творится с незаконной миграцией, проявлениями «горного темперамента», который демонстрируют отдельные представители отдельных национальностей. Это вызывает у большинства населения не только раздражение, но и гнев, поскольку власть не желает навести в доме порядок. Если она не будет реагировать на эти требования, не перестанет искать врагов там, где их нет, пока не осознает, что под 282-ю статью всех привлечь все равно не удастся, подобные настроения будут нарастать. И в сравнении с тем, что может произойти при дальнейшем раскручивании ситуации, декабрьские события на Манежной покажутся детской шалостью. Мне кажется, что власть живет в каком-то своем придуманном мире, который не имеет никакого отношения к реальности. На том айпаде, которому нашему президенту подарили в США, конечно, очень красивые картинки и игры, но они не имеют никакого отношения к реальным событиям, которые сегодня происходят в России.

— Некоторые недалекие телекомментаторши с так называемых оппозиционных каналов назвали Манежку войной…

— Последний раз война в Москве была в октябре 1993 года, когда эти самые демократы и либералы призывали «раздавить гадину и до конца уничтожить всех этих красно-коричневых», забывая о правах человека и подобных вещах.

— А ведь до Манежки уже была Кондопога…

— Моя супруга родом из Кондопоги, и я вот уже почти 40 лет провожу в этом городе свой отпуск. Ситуация там назревала в течение последних двух десятилетий, а власть никак не реагировала на обострение межнациональных отношений. Недовольство местного населения росло с каждым годом и в конце концов вылилось в массовое возмущение жителей города. Но там эти события все-таки носили локальный характер, и надо признать, что именно в результате уличных протестов местных жителей ситуация переменилась. Достаточно много представителей тех самых диаспор, которые были, так сказать, инициаторами кондопогских событий, покинули город и больше там не живут. В Москве же это лишь первый акт драмы, и, очевидно, будет продолжение. Если в Кондопоге власть все-таки среагировала на происходящее, в том числе и путем привлечения к ответственности всех тех, кто действительно беспредельничал в этом городе, то в Москве пытаются все замять и переложить ответственность на каких-то «русских фашистов», которые, дескать, устроили шабаш на Манежной площади. То есть свалить с больной головы на здоровую.

— Помните, все правозащитники как воды в рот набрали, когда в Таллине во время выступлений против сноса памятника советскому солдату убили 20-летнего русского паренька?

— Этого и следовало ожидать. Правозащитники будут отстаивать кого угодно, только не русских, потому что русские для них — моральные уроды, фашисты, националисты и экстремисты. То есть русские по определению не могут быть людьми, которые нуждаются в их защите. Все эти правозащитники — русофобы по определению. Да, они тоже могут быть русскими, но они ненавидят свой народ! В первой половине XIX века жил мыслитель и поэт, диссидент Владимир Печерин. Так вот ему принадлежат следующие широко известные строки: «Как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтоженья».

Проходит 100 лет, и герой книги Солженицына «В круге первом», тоже русский человек, произносит слова: «Я живу в такой ужасной стране, что если бы на нее сбросили атомную бомбу и всех убили, это был бы лучший выход». В среде русской интеллигенции весьма распространена ненависть и к России, и к русскому народу. А ведь это очень тревожно, потому что именно интеллигенция во многом определяет настроения в обществе. Это очень страшно, когда такие люди настроены русофобски!..

— Вы парламентарий со стажем, многие помнят вас по первому съезду народных депутатов, работали в Думе. Как изменился состав парламента за эти двадцать лет?

— Могу сказать одно: уровень нашего парламентаризма с каждым годом опускается все ниже. Если на первом съезде народных депутатов СССР действительно была представлена вся интеллектуальная элита Советского Союза, это были личности, то теперь в парламенте личностей все меньше и меньше. Сегодня уже некому вести дискуссии, доказывать свою правоту, отстаивать свое мнение.

Соединенные Штаты России

Миллиардер Михаил Прохоров на съезде партии «Гражданская платформа» предложил изменить Конституцию, отказаться от деления России на национальные округа и республики. «Я хочу поставить вопрос на обсуждение: а так ли эффективно разделение нашей страны на национальные округа и национальные республики», — сказал он. Прохоров высказал мнение, что «мы сами своими руками» создали внутренние границы, «национальное гетто, где местная коррумпированная власть угнетает и грабит наших людей, причем всех национальностей… Не лучше ли честно сказать, что данная сталинско-ленинская система уже больше не эффективна в условиях двадцать первого века… Не лучше ли нам честно и открыто обсудить этот вопрос и перейти к изменению территории с точки зрения экономической целесообразности. Да, для этого придется менять Конституцию…», — сказал Прохоров.

То, что отказ от национально-территориального принципа построения Российской Федерации и переход к чисто территориальному давно назрел и даже перезрел, в этом никаких сомнений нет. И отнюдь не г-н Прохоров является автором этой идеи, она широко обсуждается по крайней мере последние двадцать пять лет. Кроме того, хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей, что г-н Прохоров, очевидно, плохо учил в школе историю России, поскольку не знает, что задолго до появления «ленинско-сталинского» Советского Союза в составе Российской империи имелись такие своеобразные «национальные субъекты империи», как Великое княжество Финляндское, Царство Польское, Бухарское и Хивинское ханства.

Поскольку недавние политические зигзаги г-на Прохорова наглядно показали, что он весьма управляем и не сделает ни шагу против воли Кремля, то могу предположить, что он просто озвучил то, что ему рекомендовали из-за кремлевской стены. Зачем? Думаю, что Кремль решил вновь взяться за реформу государственного устройства России. Ведь даже кремлевские обитатели прекрасно осознают опасность национального принципа построения государства и то, что он неизбежно ведет страну к гибели. Ведь трагический опыт развала Советского Союза, как и судьба Югославии и Чехословакии, это наглядно продемонстрировал. А посмотрите, какие проблемы сегодня переживают условно унитарные (квазифедеративные) Испания и Великобритания, где под флагом борьбы за национальное самоопределение ведется борьба за выход из состава этих стран (Страна басков и Каталония, Северная Ирландия и Шотландия).

Все федерации, построенные по национальному принципу («федерации народов»), обречены на гибель и распад. Единственно жизнеспособными оказались федерации, построенные по территориальному принципу («федерации территорий»), например, США или ФРГ.

А ведь Российская Федерация унаследовала от Российской империи и Советского Союза все те гибельные для нее «болезни», которые делают ее существование как единого государства невозможным уже в недалеком будущем. Она построена по национально-территориальному принципу, который, невзирая на гарантированное Конституцией равенство субъектов федерации, на самом деле делит их на субъекты «первого» (республики) и «второго» (области) класса. Что еще более опасно, так как практически во всех национальных образованиях де-факто реализуется принцип приоритета коренной нации, хотя опять же Конституцией России всем гражданам гарантируется равенство их прав. А позвольте задать вам вопрос: «Может ли русский (удмурт, карел, бурят и т. п.) стать руководителем Чечни? А Башкирии? А Татарии?». Теоретически — да, может. Но все мы понимаем, что на самом деле это невозможно. Точно так же обстоит дело с большинством руководящих должностей в национальных республиках.

Кроме того, осознание людьми своей исключительности только лишь в силу знаменитого пункта пятого анкеты по вопросу «национальность» автоматически вносит в души людей изрядный дискомфорт, поскольку сразу хочется быть исключительным не только в своей республике, но и на мировой арене, например, в ООН или в НАТО. А почему бы и нет? Ведь грузинам и латышам можно, а почему нам нельзя? Сразу возникает комплекс неполноценности и мысли о «русской оккупации», а значит, и о «деоккупации». А если эту принадлежность к коренной нации, а значит, и исключительность, начинают официально проповедовать с детского садика и школы?

Возьмем, например, Башкирию. Кстати, а почему сегодня мы называем эту республику Башкортостан? Ведь есть нормы русского языка, согласно которым на протяжении сотен лет, по крайней мере, с конца XVI века, эту территорию называли Башкирией. Да, я понимаю, что это является своеобразным знаком уважения по отношению к башкирскому народу. Но тогда почему мы не проявляем такого же уважения, например, к англичанам, ведь их страна называется Грейт Бритн, а не Великобритания? Почему мы говорим Германия, а не Дойчланд? А почему мы проявили откровенное недружелюбие к эстонскому народу и отказались писать слово «Таллин» с двумя «н» на конце, ведь по-эстонски оно пишется Tallinn? А почему до сих пор ломаются копья в бесконечных спорах на тему «в Украине» или «на Украине»?

Но вернемся к Башкирии…

Согласно переписи 1989 года в Башкирской АССР 39,27 % составляли русские, 28,42 % — татары и только 21,91 % — башкиры. Т. е. башкиры составляли третью по численности этническую группу населения. Прошло 13 лет, и по переписи 2002 года в Республике Башкортостан была зафиксирована невиданная в истории демографическая революция: татары и русские вдруг стали резко вымирать, и их в Башкирии стало всего лишь 24,14 % и 36,32 % соответственно. Зато башкир вдруг стало уже 29,76 % населения, и они в одночасье превратились во вторую по численности этническую группу. Знающие люди утверждают, что на самом деле это дутые цифры, которые были необходимы для обоснования тезиса о Башкортостане как государстве башкирского народа. Наиболее откровенно этот тезис сформулировал бывший заместитель премьер-министра правительства Республики Башкортостан Ильдус Илишев, который заявил: «Для Башкортостана башкиры — титульная государствообразующая нация. Это

служит ориентиром для всех ветвей власти».

И что же мы имеем в итоге? Если в 1990 году распределение должностей в государственных органах власти Башкирии в целом соответствовало национальному составу населения и количество башкир в них составляло 26,5 %, то уже в 2003 году оно выросло до 67 %. Количество башкир в местных органах власти с 1990 года выросло с 29,4 % до 58 % в 2003 году.

Если кто-то скажет, что это нормально, то я возражу, что подобные вещи говорят о крайнем неблагополучии в национальных отношениях и о том, что в Башкирии на официальном уровне реализуется принцип приоритета коренной нации, противоречащий Конституции России и ведущий к развалу страны.

Не подумайте, что я привел пример Башкирии как исключительный. На мой взгляд, там ситуация с национальным вопросом еще не так плоха. Есть субъекты федерации, если их так можно назвать, где ситуация намного хуже.

Посмотрим на Чечню и Ингушетию. В 1989 году на территории Чечено-Ингушской АССР проживало 293771 русских, которые составляли 23 процента населения. По переписи 2010 года осталось в Ингушетии 3215 русских или 0,8 % населения, в Чечне — 24382 русских или 1,9 %. Таким образом, с территории бывшей Чечено-Ингушской АССР за 20 лет куда-то исчезло 266 тысяч 174 русских. Да, большинство из них просто бежало оттуда. А сколько тысяч русских женщин, стариков и детей было просто вырезано?

Можно смело утверждать, что к моменту проведения следующей переписи населения русских на территории Чечни и Ингушетии уже не останется. Это была крупнейшая в современной истории этническая чистка. Но почему-то ни Гаагский трибунал, ни руководство России не замечают этого чудовищного преступления и не привлекают к ответственности ее организаторов и исполнителей.

В 2006 году по моей инициативе Госдума запросила в МВД РФ информацию о ходе расследования этнических чисток в отношении русского населения Чечни и Ингушетии. Из ответа МВД следовало, что по их данным на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР в 90-е годы было убито около 20 тысяч мирных русских людей, но никаких следственных действий, поиска и наказания организаторов и исполнителей геноцида МВД РФ не производило. Дело просто было спущено на тормозах.

В целом, оценивая ситуацию в Чечне и в ряде некоторых других субъектов федерации, вряд ли можно уверенно утверждать, что на территории этих субъектов действует Конституция России и ее законы. Вспомним Татарстан, который уже 12 лет демонстративно отказывается выполнить решение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 года № 10-П по поводу необходимости изъятия из Конституции Татарстана положений, де-юре объявляющих Татарстан независимым суверенным государством.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в настоящее время практически во всех национальных субъектах Российской Федерации сформированы национальные элиты и национальные кадры управления, которые готовы перейти к следующему этапу — к выходу из состава России и построению национальных государств. Да, сегодня они боятся пойти на этот шаг, разгром чеченских сепаратистов во второй чеченской войне еще свеж в их памяти. Но, повторюсь, они к этому готовы и просто ждут выгодного момента. В этих субъектах РФ, вне зависимости от национального состава, истории, экономики, в основу ставится принцип приоритета коренной нации.

И поэтому я убежден, что Россию впереди ждут суровые испытания, в результате которых она может просто прекратить свое существование. И единственный путь избежать этого — отказаться от национально-территориального принципа построения нашего государства и перейти к территориальному. В идеале административные границы между субъектами России должны быть проведены по линейке, как границы штатов в США.

Задача эта архитрудная. Даже И. В. Сталин, находясь на вершине своего могущества в послевоенные годы, не рискнул отказаться от суверенитета союзных республик. Хотя прекрасно осознавал всю опасность такого суверенитета.

Но иного пути нет. Иначе впереди нас ждет гибель России.

Возможно ли у нас национальное государство?

Россия в силу особенностей своего устройства постоянно под угрозой распада. Наше государство построено по национально-территориальному принципу, который автоматически предполагает построение «ассиметричной федерации» с субъектами «первого сорта» (национальный) — республиками и «второго сорта» (территориальный) — областями и краями. Опыт распада Советского Союза, Югославии, Чехословакии наглядно показал нежизнеспособность подобных федераций.

Республики, а вернее — их национальные элиты, стремятся получить полный суверенитет и стать независимыми. Поскольку существует знаменитый принцип «права наций на самоопределение» и они по всем формальным признакам, вроде, такое право имеют. И действительно, почему эстонцам и грузинам можно, а якутам и башкирам нельзя? А краям и областям остается только наблюдать, как рушится страна, и взывать к совести лидеров национальных республик, напоминая о приоритете принципа территориальной целостности государства.

История последних десятилетий наглядно доказала, что единственно жизнеспособными оказались федерации, построенные на территориальных принципах. Например, США или Германия.

Переход на территориальный принцип не означает простого переименования, например, Республики Татарстан в Казанскую губернию.

В идеале надо бы провести административные границы между новыми субъектами федерации по линейке. Как в США проведены границы между большинством штатов.

Но в данном случае речь пойдет о более сложном процессе. С учетом экономических, демографических, социальных, географических, транспортных и других особенностей реформируемых территорий необходимо провести их укрупнение до численности населения 7 — 10 миллионов человек максимум.

Например, в Республике Карелия проживает всего лишь около 640 тысяч населения. Из них только 8 процентов карелы.

Во-первых, сразу возникает вопрос: «А какой смысл при таком национальном составе иметь отдельную национальную республику?». Или Еврейскую автономную область, в которой проживает всего 1628 евреев, составляющих всего один процент населения?

На мой взгляд, имеет смысл объединить Республику Карелию, например, с Мурманской, Архангельской, Вологодской областями, Республикой Коми и назвать эту территорию Северным краем. А Еврейскую автономную область — с Амурской областью и с Хабаровским краем, назвав Дальневосточным краем. Точно так же Татарстан можно объединить, например, с Ульяновской и Самарской областями и назвать это Казанским или Поволжским краем.

Вы спросите: а как же быть с национальной культурой, языком? Никаких проблем, для этого не надо изобретать велосипед. Во многих странах мира существуют так называемые «национально-культурные автономии», которые позволяют проживающим на данной территории людям полностью реализовать свои национальные потребности.

Хотите школы на татарском? Никаких проблем — вот вам такие школы, и в них преподавание будет на татарском языке.

Хотите телевидение на башкирском? Пожалуйста, вот телеканал, на котором говорят по-башкирски.

Хотите чувашский театр? Пожалуйста, строим такой театр и посылаем талантливых чувашских юношей и девушек в лучшие театральные вузы России или даже за рубеж учиться актерскому и режиссерскому ремеслу.

Хотите национальный танцевальный ансамбль? Пожалуйста, вот вам финансирование из бюджета на его создание.

Нас пугают, что переход к территориальному устройству государства вызовет активные протесты населения национальных республик, которые могут привести к распаду России. А мне кажется, что трагический опыт развала Советского Союза многому научил людей. Они на своем опыте убедились, что громкие призывы борцов за суверенитет и независимость ведут простых людей только к крови и лишениям. Против чего протестовать рабочему «КамАЗа» из Татарии, сельской учительнице из Башкирии или фермеру из Адыгеи? Может, провозглашение «Декларации о государственном суверенитете Чувашии» позволило жителям Чувашии зажить богаче? В начале 90-х годов борцы за суверенитет именно это обещали жителям республик. Ну и где по прошествии 20 лет норвежский или швейцарский уровень жизни?

Да, тысячи новых национальных чиновников получили свои кабинеты и «мерседесы», огромные оклады норвежского уровня. И именно поэтому им необходим «суверенитет и независимость». Но всем остальным людям все эти «независимости» не нужны, их на хлеб не намажешь.

Давайте разберемся с «независимостью» Татарстана… Дело в том, что сегодня Татарстан де-юре уже является независимым государством, что следует из его Конституции. Ведь неспроста еще в 2000 году Конституционный Суд РФ принял определение, в котором признал ряд положений Конституции Татарстана не соответствующими Основному закону Российской Федерации. Кстати, это определение касалось и ряда других субъектов федерации, которые приняли определение Конституционного Суда РФ к исполнению и достаточно быстро привели свои конституции в соответствие Основному закону России. Татарстан, по сути, единственный, кто до сих пор демонстративно отказывается устранять в полном объеме допущенные нарушения.

Ситуация один в один, как в начале 90-х годов, когда прибалтийские республики демонстративно отказывались выполнять решения Комитета конституционного надзора СССР.

В статье 1 своей Конституции Татарстан провозглашает себя государством, ОБЪЕДИНЕННЫМ с Российской Федерацией. Именно ОБЪЕДИНЕННЫМ, а не ВХОДЯЩИМ в состав России. Точно так же, как Республика Беларусь, ОБЪЕДИНЕННАЯ с Россией в рамках Союзного Государства.

Вызывает удивление, когда президент Республики Татарстан Рустам Минниханов публично отказывается признавать решения Конституционного Суда РФ, заявив 5 ноября в своем обращении к жителям республики в связи с 20-летием Конституции РТ, что Татарстан и Российская Федерация находятся в конституционно-ДОГОВОРНЫХ отношениях. Напомню, что еще 27 июня 2000 г. Конституционный Суд РФ принял определение, в котором сделан вывод «о неконституционности положений о ДОГОВОРНОМ характере статуса республик как субъектов в составе Российской Федерации». О чем можно говорить дальше, если руководитель субъекта федерации позволяет себе публично не соглашаться с Конституционным Судом РФ, решения которого являются обязательными на всей территории РФ для всех граждан и органов власти, включая президента Татарстана. А я напомню, что толкование положений Конституции РФ принадлежит только Конституционному суду России, и его решения являются окончательными и отмене не подлежат.

И вообще надо с сожалением констатировать, что сегодня Татарстан уже практически находится вне конституционного поля Российской Федерации и, по сути, его руководство выступает инициатором развала страны точно так же, как 20 лет назад в начале 90-х годов в такой роли выступали прибалтийские республики.

Самым позорным я считаю то, что в Татарстане сегодня на государственном уровне реализуется принцип приоритета коренной нации. То есть — разделение жителей на две категории: принадлежащих к татарскому народу и к так называемому «многонациональному народу» Татарстана. И ведь это зафиксировано в преамбуле Конституции Республики Татарстан: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа…». Давайте предположим, что в Конституции России появится похожая фраза: «Настоящая конституция, выражая волю многонационального народа Российской Федерации и русского народа…». Могу предположить, какую истерику с обвинениями в имперском мышлении, русском фашизме и шовинизме, попрании федерализма и т. д., и т. п. в такой ситуации закатят в том числе те, кто внесли в Конституцию РТ вышеприведенную фразу о татарском народе.

Вы спросите, а где же факты, что в Республике Татарстан на государственном уровне реализуется принцип приоритета коренной нации?

Напомню, что, согласно переписи населения 2010 года, в РТ проживают 53,2 % татар и 39,7 % русских, т. е. русские являются второй по численности национальностью в РТ, их почти 40 %.

Надеюсь, никто не будет отрицать, что все три высших руководителя РТ являются татарами по национальности? А давайте зайдем на сайт правительства РТ и посмотрим состав Кабинета Министров. Из 24 членов правительства республики только трое — русские, т. е. они составляют 12,5 %.

А национальный состав руководства на муниципальном уровне? Там ситуация чуть получше: судя по интернету, в РТ 92 главы муниципальных образований, из них русскими являются только 18 или 19,6 %. И если мне кто-то возразит, что это не является дискриминацией по национальному признаку, а просто так получилось, что среди русских трудно найти настоящих профессионалов, то я с этим не соглашусь.

Стыдно, когда в XXI веке главным принципом в подборе и расстановке кадров является национальный. Но ведь подобное является грубым попранием как Конституции РФ, так и Конституции РТ, которые запрещают дискриминацию по национальному принципу. И разве подобное не работает на развал России?

Но, чтобы навечно уничтожить позорный принцип приоритета коренной нации, другого пути, кроме перехода на территориальный принцип государственного строительства, увы, нет.

На днях известный публицист и поэт, один из лидеров оппозиции Дмитрий Быков высказал идею о том, что «…Татарстан сегодня во многих отношениях — чуждая и потерянная территория. Я не говорю о том, что это приведет к территориальному распаду. Соединенные Штаты Америки, к примеру, очень плотно сидят вместе. Соединенные Штаты, в которых у каждого есть свои законодательство и права, — к этому мы, видимо, и придем. Татарстан — анклав внутри России. Анклав во многих отношениях татарский, исламский. Сделать из него стопроцентный русский не получится и не надо», — заявил писатель.

Как считает Быков, надо привыкать жить «с независимым Кавказом, независимой Сибирью, независимым Дальним Востоком». Я категорически с этим не согласен, поскольку, в конечном итоге, реализация идей Быкова означает окончательную ликвидацию России.

Татария вошла в состав России в 1552 году после взятия Казани Иваном Грозным. Да, надо признать, что это вхождение было отнюдь не добровольным. Но, с другой стороны, почти за 500 лет нашего совместного существования именно татары стали народом наиболее близким к русским и сыграли огромную роль в становлении Российского Государства. А теперь с точки зрения Быкова оказывается, что эти пять веков ничего не значат и это «чуждая и потерянная территория».

Теперь по поводу Соединенных Штатов Америки, которые «очень плотно сидят вместе». Это называется — слышал звон, да не

знает, где он. К сожалению, точно так же считают многие другие, кто слышал этот звон. И считают, что именно США являются образцом построения федерации, а в России царят имперские настроения и подавляются национальные республики.

Давайте сравним правовой статус Татарстана и какого-нибудь штата США. Например, Калифорнии, которая является крупнейшим штатом США с населением 38 миллионов человек. В преамбуле Конституции Калифорнии записано: «Мы, народ Штата Калифорния, благодарный Всемогущему Богу за нашу свободу, в целях исполнения и увековечения Его благословений учреждаем настоящую Конституцию».

В преамбуле Конституции РТ записано: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа…».

Есть существенная разница в этих преамбулах? Зачем в Татарстане в Основном законе разделили население по национальному признаку?

Калифорния до 1848 года входила в состав Мексики, и население, в основном, было мексиканским. В результате американо-мексиканской войны 1847 года она была оккупирована американцами и отторгнута от Мексики. Но даже сегодня около 40 % населения Калифорнии — мексиканцы и другие испаноязычные. Невзирая на этот факт, государственный язык на территории Калифорнии один — английский. В Татарстане два государственных языка — татарский и русский. В Калифорнии имеется только одно гражданство — американское. В Татарстане два — российское и Татарстана.

В разделе 31 Конституции Калифорнии записано: «…Штат не должен дискриминировать либо предоставлять режим благоприятствования индивидуальному лицу или группе лиц в связи с расой, полом, цветом кожи, этническим или национальным происхождением в процессе публичной занятости, образования или договорных отношений…».

В Конституции РТ имеются статьи: ««Республика Татарстан оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, проживающих за пределами Республики Татарстан… Республика Татарстан обеспечивает сохранение и защиту интеллектуального и художественного наследия, сохранение и развитие культуры татарского народа…».

Кроме того, думаю, надо напомнить о дискриминации по национальному признаку при замещении государственных и муниципальных должностей в Республике Татарстан.

В Калифорнии 40 % мексиканцев и испаноговорящего населения. Тем не менее, в разделе 6 Конституции Калифорнии записано: «Английский язык является общим языком народа Соединенных Штатов Америки и Штата Калифорния. Данный раздел имеет намерение сохранить, защитить и укрепить английский язык и не отменяет никаких прав, гарантированных народу этой Конституцией… Официальным языком Калифорнии является английский. …Законодательное собрание штата применяет настоящий раздел посредством соответствующего законодательства. Законодательное собрание штата и служащие Штата Калифорния должны предпринимать все необходимые действия, гарантирующие сохранность и поощрение английского языка как общего языка Штата Калифорния…».

В Конституции РТ записано: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки… В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях Республики Татарстан государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях…».

В Конституции штата Калифорнии в статье 3 записана следующая норма: «Штат Калифорния является неотъемлемой частью Соединенных Штатов Америки, и Конституция Соединенных Штатов является верховным законом страны».

В Татарстане же действует Конституция, противоречащая Конституции России, причем в этой Конституция черным по белому записано, что «Республика Татарстан — демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией…».

Высшим должностным лицом, т. е. губернатором Калифорнии, может стать любой гражданин США, проживший на территории Калифорнии не менее 5 лет.

В Татарстане высшее должностное лицо называется президентом (представьте — «Президент Орловской области»), невзирая на решение Конституционного суда РФ по этому поводу, и должно владеть татарским и русским языками.

И так далее… Могу продолжить перечисление отличий «уровней независимости» Татарстана и Калифорнии, но, думаю, всем понятно, что Калифорнии еще очень далеко до «уровня независимости» Татарстана.

Переход к территориальному принципу государственного устройства России — процесс очень сложный. Я бы сказал — болезненный, но жизненно необходимый. Он займет продолжительный промежуток времени, его не сделаешь в одночасье. Но без него Россия обречена на гибель.

Еще одна угроза независимости России

Факты говорят о том, что положение в сфере развития отечественных информационных технологий давно уже стало закритическим, и если лет 15 назад можно было еще обсуждать вопросы информационной безопасности РФ как важнейшей составляющей национальной безопасности страны, то сегодня, к сожалению, уже приходится вести речь об информационной независимости как важнейшей составляющей суверенитета и независимости нашей Родины. Я утверждаю, что наше чудовищное отставание в сфере информационных технологий уже несет в себе реальную угрозу суверенитету и независимости России.

Взрывы атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 года не только означали вступление человеческой цивилизации в эпоху использования ядерной энергии, но одновременно наличие атомного оружия у США создало прямую угрозу суверенитету и независимости нашей страны, которая тогда называлась Советский Союз. Вот и сегодня наша страна, как и 60 лет назад, оказалась перед серьезной угрозой своему суверенитету и независимости. К горькому сожалению, приходится констатировать, что, в отличие от 1945 года, когда в нашей стране уже были развернуты исследования и начаты работы по созданию отечественного ядерного оружия, сегодня в плане информационной безопасности мы оказались практически беззащитными. Единственное, что мы можем противопоставить существующим угрозам и вызовам в этой сфере, — это ограничиться чисто организационными мероприятиями, связанными в первую очередь с запретами на подключение к интернету компьютеров, на которых происходит обработка, скажем так, особой и специфической информации.

Но иногда даже и это не помогает. Например, несколько недель назад наши славные милиционеры в рамках борьбы с использованием нелицензионного программного обеспечения в поисках такого ПО вломились, я по другому это назвать не могу, на территорию крупного оборонного КБ, занимающегося разработками важнейших систем вооружения, арестовали компьютеры и вывезли системные блоки для экспертизы с территории этого конструкторского бюро. Можно было бы посмеяться над этим случаем, если бы на винчестерах компьютеров не находилась информация с грифом «совершенно секретно», и эти ПК несколько дней болтались неизвестно где, а значит, и к информации, находящейся в них, имели доступ посторонние. Я понимаю, что это, как говорится, крайний случай, но он еще раз показывает, в каком состоянии мы сегодня находимся.

На днях произошло очень важное событие, которое имеет непосредственное отношение к проблеме информационной независимости России. Какое? Президент России Владимир Путин, Управление делами президента и Федеральная служба охраны провели совещание, на котором решался вопрос о покупке самолетов для перевозки первых лиц государства. Принято решение о закупке четырех самолетов Ту-334-100 с VIP-салонами и двух для Федеральной службы охраны, в компоновке со спецузлами стратегической и правительственной связи. Был отвергнут самолет, разрабатываемый фирмой Сухого, знаменитый SuperJet, поскольку на нем более 80 % всех деталей — иностранного производства. И обратите внимание, что именно это было основной причиной, по которой был отвергнут этот, в общем-то, неплохой самолет. Действительно, обеспечить выполнение норм безопасности и режима секретности, в том числе электронного оборудования правительственной связи на борту самолета, собранного из деталей иностранного производства, практически невозможно. И я поддерживаю это решение, которое свидетельствует о том, что высшее руководство страны осознало опасность бездумного использования иностранного оборудования и комплектующих на стратегических объектах, как это имело место в приснопамятные ельцинские годы.

Думаю, нет необходимости рассказывать присутствующим здесь об удручающем состоянии нашей электронной промышленности. Несколько раз на заседаниях ГД в рамках «Правительственного часа» в присутствии тогдашнего министра обороны России Сергея Иванова я обращался лично к нему по поводу использования микросхем, изготовленных на иностранных предприятиях, в том числе и стран НАТО, в наших новейших стратегических ракетах «Тополь-М» и «Булава». И что же? Эти микросхемы, изготовленные на бывшем советском производственном объединение «Альфа» в Риге, — а, напомню, сегодня Латвия — член НАТО, — продолжают устанавливать в наше вооружение, включая и стратегическое. Высокопоставленные представители Министерства обороны РФ меня уверяют, что они ничего не могут поделать, поскольку российские заводы не в состоянии выпускать подобные микросхемы. А в качестве информации к размышлению уточняю, что эти микросхемы были разработаны еще в 70-е годы прошлого столетия и выпускаются на бывшем ПО «Альфа» уже более 30 лет. Но оказывается, даже подобные электронные комплектующие мы не в состоянии сегодня производить сами…

На мой взгляд, информационная независимость России складывается из двух важнейших составляющих. Первая — это отечественное производство современных электронных компонентов и компьютерных комплектующих, позволяющее выпускать конкурентоспособное отечественное электронное оборудование, в том числе общего применения, включая и компьютерное. Вторая составляющая — отечественное программное обеспечение общего назначения для использования в органах государственной власти и управления, государственных учреждениях и организациях, воинских частях, на оборонных предприятиях.

Поскольку ситуация с первой составляющей, как говорится, ясна до слез, то перехожу к основной теме моего доклада. Хотя, если здесь присутствуют несогласные с моей оценкой ситуации в нашей электронной промышленности, то они могут немедленно меня опровергнуть, достав из кармана, например, отечественный мобильный телефон или любое другое сложное электронное устройство, собранное из отечественных комплектующих на российских заводах. Если желающих меня опровергнуть нет, то позвольте перейти к основной теме моего выступления, а именно — к роли свободного программного обеспечения в системе государственного управления.

На сегодняшний день в РФ на рынке ПО общего назначения сложилась ситуация, когда более 90 % программного обеспечения относится к так называемому проприетарному или несвободному программному обеспечению, основанному на закрытом

исходном коде.

При этом основу этого проприетарного ПО в России, а именно операционные системы и пакеты офисных программ, составляют программные продукты американской корпорации Microsoft. В результате сложилась чудовищная ситуация сверхмонополии Microsoft, когда компьютерная инфраструктура РФ во многом основана на программном обеспечении этой американской корпорации. И это очень и очень опасно.

Некоторые журналисты, основываясь на моих инициативах в вопросах создания отечественной ОС, пытаются изобразить из меня некоего Microsoft-фоба. Ни в коем случае, я ничего не имею против самого программного обеспечения Microsoft, тем более что и сам его активно использую. Я признаю большой вклад этой корпорации в создание программного обеспечения, максимально дружелюбного к пользователю, практически «софта для домохозяек». Я признаю блестящий маркетинг этой корпорации. Но я борюсь против монополии этой корпорации на российском рынке ПО и убежден, что государство обязано предпринять все меры для ликвидации такой монополии, несущей серьезную угрозу информационной независимости России.

И за примерами далеко ходить не надо, сама корпорация Microsoft наглядно это всем нам продемонстрировала, когда осуществила несанкционированный доступ в десятки миллионов компьютеров по всему миру, включая и Россию. Несанкционированный доступ заключался в установке на компьютеры с операционной системой Windows XP и Windows Vista, подключенные к интернету, девяти файлов. Причем в данном конкретном случае на экран монитора не выводилось обычное предупреждение с диалогом на получение разрешения пользователя для установки обновления.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что файлы были изменены даже на компьютерах, где функция автоматического обновления в операционной системе была отключена. При этом в документации к Microsoft Windows не указано, что операционная система может обновляться, если пользователь отключил обновление. После публикации в средствах массовой информации сведений об этом факте корпорация Microsoft признала факт загрузки исполняемых файлов для Windows XP и Windows Vista через систему автоматических обновлений Windows Update без санкции (разрешения) пользователя.

Исходя из имеющейся информации, можно утверждать, что при каждом включении компьютера с установленной операционной системой Windows XP или Windows Vista, подключенного к сети Интернет, посылается запрос на сервер корпорации Microsoft, расположенный на территории США, извещающий о включении данного компьютера и о его готовности к обмену информацией с этим сервером. Учитывая, что на подавляющем большинстве ПК в России установлено ПО этой корпорации, можно предположить, что в связи с наличием таких возможностей американские спецслужбы имеют техническую возможность осуществлять несанкционированный доступ в любой компьютер на территории Российской Федерации, подключенный к сети Интернет. Причем не только на ПК частных лиц, но и на компьютеры, установленные в органах государственной власти и управления, на предприятиях и в организациях, включая оборонные, а также в воинских частях и учреждениях.

На мой взгляд, США уже произвели успешное испытание совершенно нового вида оружия, а именно — кибероружия. Была проверена возможность одновременного не санкционированного пользователями доступа в десятки миллионов персональных компьютеров. А значит, США проверили возможность несанкционированной установки в компьютеры файлов, позволяющих осуществлять дистанционное управление этими компьютерами и съем содержащейся в них информации.

Как известно, 18 сентября 2007 года пресс-служба Пентагона сообщила, что в США заканчивается создание киберкомандования ВВС США. Специальный отряд, получивший обозначение JFCCNW (Joint Functional Component Command for Network Warfare — Совместное функциональное командное подразделение для ведения сетевой войны), численностью около 25 тысяч человек, располагается на базе ВВС США «Барксдейл» в штате Луизиана, а главной обязанностью его персонала станут «глобальные операции в киберпространстве, интегрированные с воздушными и космическими операциями».

И сегодня в плане готовности к объявленной или готовящейся «кибервойне» мы оказались в положении намного худшем, чем Советский Союз накануне 22 июня 1941 года.

По разным данным сегодня в РФ насчитывается около 25 млн. персональных компьютеров. На 99 % этих компьютеров установлено ПО американской корпорации «Майкрософт». Поэтому мы сегодня не в состоянии защититься от кибератак со стороны США. Ясно, что сегодня США имеют техническую возможность несанкционированного доступа в любой компьютер, на котором установлена операционная система Windows и который подключен к Интернету. А если еще предположить возможность наличия аппаратных закладок в компьютерных комплектующих, то возможен дистанционный вывод из строя и собственно компьютера.

Элементарно просто проводить такие кибероперации избирательно в отношении отдельных стран или регионов земного шара и даже отдельных пользователей. Например, по русской раскладке клавиатуры или по IP адресам. Возможно выявление компьютеров, включая домашние, владельцы которых представляют интерес как для корпорации Microsoft, так и для спецслужб США.

Например, домашний компьютер генерального конструктора крупного российского оборонного КБ, занимающегося разработкой стратегического оружия, может содержать такую информацию, которая позволит США быть в курсе всех российских новейших разработок такого оружия. Или доступ в компьютеры российских разработчиков программного обеспечения. Да даже конфиденциальная официальная информация о планах по закупке программного обеспечения для российских школ может принести большую коммерческую выгоду владельцам такой информации.

А разве не представляет большой интерес для определенных структур личная информация в домашнем компьютере министра российского правительства, крупного военачальника или руководителя спецслужб?

А разве возможность единовременного вывода из строя всей российской компьютерной инфраструктуры, во многом основанной на программном обеспечении Microsoft, не представляет угрозу не только информационной, но и национальной безопасности нашей страны?

А ведь в свое время Бисмарк сказал: «Меня не интересуют намерения моих врагов, меня интересуют их возможности»…

Итак, я подробно осветил извечный русский вопрос «Кто виноват?», и теперь необходимо ответить на второй извечный русский вопрос: «Что делать?»

Кажется, ответ очевиден — нужна отечественная ОС и пакет прикладных программ, позволяющие отказаться от использования ПО Microsoft, в первую очередь ОС Windows, в органах государственной власти и управления. Сюда же я отношу государственные учреждения и организации, воинские части и оборонные предприятия, а также стратегические системы обеспечения жизнедеятельности страны (системы электро-, газо-, тепло— и водоснабжения, транспорт, связь и т. п.).

При этом уточняю, что речь не идет о коммерческих структурах и частном бизнесе, а также о домашних пользователях. Если можешь заплатить за программное обеспечение Microsoft и при этом твой компьютер не содержит информацию, разглашение которой может нанести ущерб информационной безопасности страны, если ты хочешь продолжать использовать это программное обеспечение, то имеешь на это полное право. Но если ты работаешь в государственной структуре или учреждении, финансируемом из бюджета, то будь добр использовать отечественный программный продукт. И только если в отечественном программном продукте нет тех программ, которые жизненно необходимы для функционирования твоего учреждения или предприятия, то в данном конкретном случае можно использовать и иностранное ПО.

Можно ли в кратчайший срок создать весь упомянутый выше отечественный пакет программного обеспечения, причем создать с нуля? К сожалению, ответ один — невозможно.

По оценкам специалистов, создание отечественной операционной системы с нуля потребует около 10–15 лет и финансирования в размере около 15 млрд. долл. Напомню, что создание ОС Windows Vista потребовало от Microsoft 6 лет напряженной работы и финансирования в размере 6 млрд. долл. И это при том, что у нее уже к этому времени имелись серьезные наработки в плане создания ОС.

Поэтому выход только один — обратиться к свободному программному обеспечению, и в первую очередь к Linux. Как известно, свободное ПО — программное обеспечение, в отношении которого пользователь обладает «четырьмя свободами»: запускать, изучать, распространять и улучшать программу.

За последние 15 лет компьютерным сообществом было создано огромное количество программного обеспечения, распространяемого на основе свободной лицензии. Именно поэтому, чтобы не начинать все с нуля и изобретать велосипед, предлагается начать создание отечественной операционной системы именно на основе «Линукса».

Создать такие программные средства в РФ возможно в кратчайший срок, если использовать уже существующие в открытом доступе выверенные программные наработки мирового сообщества, основанные на открытом исходном тексте и распространяемые на основании свободной лицензии. Это также минимизирует финансовые затраты.

Частично эта задача уже решена, по крайней мере, в силовых структурах РФ. Как известно, за последние годы в России были разработаны и внедрены три ведомственные операционные системы на основе «Линукса».

Первая — Мобильная Система Вооруженных Сил (МСВС), основанная на базе RedHat Linux. Она сертифицирована Министерством обороны и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю. Данная операционная система не распространяется вне Минобороны и предприятий ВПК.

Вторая. Операционная система «Атликс», разработана для Федеральной службы безопасности, является клоном RedHat Linux. Свободно не распространяется.

Третья. Операционная система Yanux на основе RedHat Linux. Свободно не распространяется.

Вообще-то это является безобразием, когда каждое ведомство делает для себя отдельную операционную систему. Неужели некуда девать государственные деньги?

Кроме того, имеется пять операционных систем, разработанных в России на основе ядра Linux и распространяемых на рынке, а именно: ALT Linux, ASP Linux, Linux-Ink, Linux-online и MOPSLinux.

Убежден, что российское программное обеспечение общего назначения также должно иметь статус свободного ПО с доступным пользователю исходным текстом и распространяться на основании свободной лицензии, то есть позволяющей каждому желающему использовать исходный текст ПО для своих нужд, в том числе изменять его и распространять.

Разрабатываемое ПО должно состоять из двух частей — собственно ОС на основе ядра «Линукса» и пакета прикладных программ, обеспечивающих, в первую очередь, документооборот и делопроизводство в госучреждениях, а также другие

основные задачи. Для этого необходима адаптация ряда программных продуктов, например, «1С» или FineReader под Linux.

Необходимо срочное внесение изменений в законодательство РФ в целях решения вопроса о введении в гражданский оборот законным путем такого свободного программного обеспечения. К сожалению, в действующем законодательстве никак не отражен правовой статус свободного ПО или понятие «свободная лицензия». И в целом необходимо отметить, что в российском законодательстве существует большой пробел в правовом регулировании в сфере ИТ. Например, в российском законодательстве отсутствуют даже юридические толкования современной компьютерной терминологии.

Эта задача по своей сложности, трудозатратам и объемам финансирования сравнима с советским «атомным» или «ракетным» проектами.

Без современной отечественной ОС и отечественного компьютерного оборудования мы никогда не сможем вернуть нашей стране статус великой державы и решить вопросы информационной безопасности страны, технологического прорыва в нашей экономике и образовании. Именно поэтому вопрос создания такой операционной системы и российского компьютерного оборудования должен быть приоритетным.

Надо держаться от НАТО подальше

Результаты Совета Россия — НАТО можно охарактеризовать известной русской поговоркой: «мягко стелет, да жестко спать».

НАТО создавался по сути как антироссийский блок и таковым остается по сей день. Поэтому все попытки изобразить, что НАТО — это новая организация, которая строится на принципах демократии, свободы и поддержки, что никакой угрозы для России она не несет — это все ложь и обман. Я убежден в том, что НАТО продолжает сохранять антироссийский характер, и уже тот факт, что НАТО на очередном своем саммите подтверждает, что Грузия будет членом Альянса, опровергает их призывы к России, что, мол, НАТО — это миролюбивая организация. Всем ясно, что вступление в НАТО Грузии, а также Украины и некоторых других бывших союзных республик приведет к серьезной дестабилизации обстановки в этих регионах. Россия неоднократно выражала свою озабоченность по этому поводу.

Если НАТО действительно не представляет угрозы для России, то зачем ей принимать в свой состав новых членов? Что это ей дает? Вывод один: НАТО расширяет сферу своего влияния с целью приближения к жизненно важным центрам России для нанесения упреждающего удара обычным высокоточным оружием. Применение ядерного оружия в современных условиях маловероятно, потому что это означает уничтожение всех и вся, и теперь НАТО делает ставку на обезоруживающий удар высокоточным оружием. Для того чтобы сократить подлетное время к нашим военным, политическим и экономическим объектам, нужно разместить оружие как можно ближе к этим объектам. Именно с этой целью осуществляется экспансия НАТО на восток, именно для этого они принимают в свой состав прибалтийские республики. Как верно было замечено на одном из форумов в интернете, для нас это Балтия, а для них — плацдарм для нападения на Санкт-Петербург.

Аналогичная ситуация с Кавказом: вступление Грузии в НАТО означает, что НАТО развернется на Кавказе и окажется на границе с тем регионом, который называют мягким подбрюшьем России, где сегодня происходят серьезные столкновения, где дестабилизирована обстановка. НАТО получит реальную возможность принимать участие в дестабилизации ситуации в этих регионах. Поэтому я не верю НАТО, и нашим политикам не стоило бы верить натовским стратегам.

Надо держаться от НАТО подальше.

Третья чеченская война

Третья чеченская война возможна. Основная политика Кремля на Кавказе — это умиротворение агрессора. В случае с Чечней Кремль любыми путями пытается купить расположение Кадырова и попытаться с ним договориться, проявляя к нему максимальную лояльность. Этим и объясняется отмена режима контртеррористической операции (КТО) в Чечне. Любые желания, любые просьбы, а тем более требования Кадырова Кремлем реализуются.

Я считаю, что Кремль допускает очень серьезную ошибку, поскольку у нас уже был опыт замирения в Чечне, когда в 1996 году генерал Лебедь подписал знаменитые Хасавюртовские соглашения. Мы помним, чем это обернулось для всей России. Я опасаюсь, что в этой ситуации, когда буквально каждый день приходят сообщения с Северного Кавказа об очередных стычках с боевиками, отмена режима КТО ни к чему хорошему не приведет. Она приведет только к усилению террористической активности боевиков и к жертвам среди российских граждан.

Поэтому я крайне негативно отношусь к этому и считаю, что это недальновидное решение и оно очень дорого нам обойдется. Уже можно ставить вопрос о том, когда начнется третья чеченская война, а вернее, уже не чеченская, а кавказская, поскольку сегодняшняя ситуация наглядно демонстрирует, что Северный Кавказ превращается в регион постоянной опасности терроризма, оплот терроризма, и Москва просто не знает, что с этим делать.

Я всегда выступал и выступаю за то, что если воевать с террористами, то воевать по-настоящему. Для этого нужно объявлять режим военного положения, официально признавать, что на Северном Кавказе происходит вооруженный мятеж, а не изобретать какие-то новые юридические термины наподобие контртеррористической операции и тем самым ставить военнослужащих, которые выполняют свой долг, в непонятное правовое положение. Потому что, с одной стороны, они вроде бы на войне, а с другой стороны, они обязаны действовать на войне по законам мирного времени.

И в итоге мы видим, что судят Буданова, судят Ульмана, судят Аракчеева и других.

Если бы это был настоящий режим чрезвычайного положения, то в этой ситуации конституционные права военнослужащих, принимающих участие в боевых действиях, защищались бы законом. Я еще раз повторяю, что либо надо воевать, либо надо уходить. А такая ситуация — ни войны, ни мира, а армию распустить — ни к чему хорошему не приведет.

В случае отмены режима КТО Чечня получает свой международный аэропорт и свою таможню. Это уже было при Дудаеве, когда Россия дала Чечне такие возможности и в итоге Чечня превратилась в черную дыру, откуда массово пошла контрабанда, вывоз из России ее богатств и, соответственно, ввоз в Россию наркотиков, оружия и всего прочего.

Я плохо себе представляю, каким образом федеральный центр сможет контролировать чеченскую таможню. Ясно, что там будут стоять люди, назначенные Кадыровым, что эти люди будут подчиняться только ему и никакого отношения к таможенному комитету России иметь не будут, они будут только формально ему подчиняться. А действовать они будут сами по себе, и, кроме ущерба российскому бюджету, это ничего не даст.

Кавказ надо удерживать любой ценой

За покорением Кавказа в XIX веке стояли не только имперские амбиции, желание взобраться на Эльбрус или омыть сапоги в водах Терека. Для России как великой державы Кавказ — ключевой форпост ее геополитического влияния. Это ключ к Черному морю, без Кавказа мы потеряем к нему доступ. И вся кровь, пролитая народом за это южное «окно» в Европу, окажется напрасной.

Действительно, у горских народов другой менталитет, другие обычаи… И со времен царя-батюшки они жили в Российской империи несколько особняком. Более или менее эту проблему удалось решить только в годы советской власти. Да, не обошлось без жертв, депортации целых народов в Среднюю Азию и Казахстан. Но власть в СССР была настолько крепка, что она могла себе позволить в 1957-м вернуть депортированные народы обратно. И в целом до 1991 года ситуация на Северном Кавказе оставалась контролируемой. Недовольные были, но наиболее активных бузотеров вовремя вычисляли и изолировали. Велась успешная пропаганда межнациональной дружбы. Люди не боялись ездить отдыхать в те республики, откуда сегодня ежедневно приходят сообщения о взрывах и перестрелках…

Когда звучат разговоры о том, что неплохо бы отгородить Кавказ стеной, это вызывает у меня улыбку. Вспомним опыт США: они тоже пробуют отделиться от Мексики многокилометровым забором. Но стал ли он преградой для наркокурьеров, нелегальных мигрантов? Нет. Точно так же нельзя отгородиться от Кавказа — ни в прямом, ни в переносном смысле. Это лишь приведет к появлению «Кавказа от моря до моря», «великого халифата», который захочет включить в себя и Волгоград, и Ставрополь, и Ростов-на-Дону… Или кто-то надеется, что с отделением Кавказа все кавказцы дружно уедут из Москвы и других городов? Никуда они не денутся. Потому что свой бизнес они давно уже делают в России и благодаря ей.

Остается одно: удерживать Кавказ любой ценой, но при этом наводить там порядок. Вести решительную борьбу с терроризмом, вплоть до введения режима ЧП на территории целых республик. Решать задачи борьбы с коррупцией, социально-экономические проблемы. Пусть жители республик больше зарабатывают, а не надеются только на дотации из Москвы.

Прощай, Империя…

События последнего времени начисто опровергают излюбленный тезис российского руководства о достигнутой политической стабильности, обеспечивающей российскому государству уверенное движение вперед. Кондопога, Сальск, русские народные волнения, охватывающие все новые уголки России, говорят о том, что мы вступаем в новую эпоху, несущую с собой никогда прежде не испытанные вызовы и опасности. То обстоятельство, что власть и политическая элита страны на протяжении по крайней мере последних пятнадцати — двадцати лет упорно игнорировали самый острый, самый больной и самый актуальный вопрос нашего времени — русский вопрос, — поставило нас на порог русской национально-освободительной революции.

Наша страна всегда была многонациональной, десятки народов веками уживались здесь вместе. Но при этом именно русский народ играл в истории нашей страны главную роль. Именно его удивительная этническая терпимость позволила создать невиданную в истории империю, которая в то же время, по сути своей, никогда империей, тем более колониальной, не являлась. Ф. М. Достоевский говорил по этому поводу, что у русских есть умение понимать и принимать другие народы. Это и создало уникальное в мировой цивилизации явление под названием «Россия» (по-немецки наша страна называется «Russland» — что означает «страна русских»).

Но за последние пятнадцать — двадцать лет сложилась ситуация, когда государствообразующий народ России, а именно — русский, почувствовал себя чужим и бесправным на своей земле. Постепенно, очень медленно в нем нарастало чувство неудовлетворенности и протеста, и вот, похоже, это чувство вырвалось наружу.

А российские власти с упорством, достойным лучшего применения, продолжают разворачивать активную борьбу с так называемым «русским фашизмом» и «ксенофобией»…

Я не сторонник идеализации прошлого. Но должен сказать, что на протяжении всей истории нашего государства властные структуры уделяли большое внимание проблемам межнациональных отношений. Если посмотреть на опыт дореволюционной России, не замыкаясь на еврейских погромах в Кишиневе, армяно-азербайджанских столкновениях в Баку и пр. (вероятно, в огромной многонациональной стране невозможно совсем избежать возникновения проблем), придется признать, что национальная политика царского правительства во многих случаях была достаточно эффективна.

«Национальностей» в России не было — классификация населения велась по религиозному принципу и по языку. Царское правительство, как правило, не проводило политику ни насильственной русификации, ни «оправославливания». Российским мусульманам, буддистам, иудеям и другим народам никто не мешал исповедовать свои религии. Но одним из основных постулатов национальной политики тех лет было признание главенствующей роли русского народа и православной государственной религии. Все признавали, что именно русский народ объединяет остальные народы России, и никто эту его роль не подвергал сомнению.

Важнейшее объединительное значение имела монархическая идея. Был в Питере царь-батюшка, верховный правитель всего этого огромного пространства, и то, что ему надо подчиняться, что он — помазанник Божий, сомнению не подвергалось. И казахи, и грузины, и армяне, и азербайджанцы, и горцы верно служили русскому царю, потому что Российская империя была для них родным домом, а не только «тюрьмой народов». Это и позволяло России выживать в сложнейших бурях — политических, военных испытаниях. И во многом опыт создания этого огромного многонационального государства, как мне кажется, незаслуженно забыт.

С крахом монархической идеи в 1917 году распалось государство. Но большевики, которые пришли к власти под лозунгами борьбы против империи — «тюрьмы народов», за право наций на самоопределение, уже через несколько лет превратились в государственников, сторонников возрождения великой страны. Они великолепно преобразовали классический марксизм в «русский коммунизм», как назвал его Н. А. Бердяев. Внешне интернациональный, он стал русским по существу.

Так большевикам удалось в короткий срок взамен рухнувшей монархической имперской идеи предложить новую, коммунистическую и одновременно имперскую, которая была весьма привлекательна для всех народов. Идея пролетарского интернационализма, интернационального по форме, но «русского» по содержанию, тоже оказалась приемлемой. И неспроста Советский Союз чаще называли на Западе — «Россия». И началось формирование того, что позже было названо «новой исторической общностью людей» — советским народом. Советский народ — это люди, в первую очередь, объединенные русским языком, русской культурой, — при этом они оставались узбеками, казахами, латышами, однако — «русскими» узбеками, казахами, латышами. Их связывала интернациональная идея, за которой, по сути, стояло признание руководящей роли русского народа, любовь к нему и любовь к России.

Великая Отечественная война — символ дружбы народов, которые сообща сумели победить врага. Ведь Гитлер называл нашу страну колоссом на глиняных ногах, рассчитывая, что сразу после начала войны и первых поражений Красной Армии она рассыплется, что узбеки, казахи, украинцы не будут воевать за Россию. Да, некоторые народы из состава Советского Союза заняли коллаборационистские позиции. Не секрет, что большинство чеченцев и крымских татар откровенно поддержали гитлеровские войска. Но подавляющее большинство наших народов объединенными усилиями сломали шею германскому фашизму. И в этом именно русский народ сыграл главную роль. Неспроста в знаменитом выступлении на приеме по случаю парада Победы И. В. Сталин в полной мере отдал должное русскому народу. Вспомним его слова: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

Не надо думать, что руководство Советского Союза строило свою политику только лишь на идеологических догмах. Тезис о консолидирующей роли русского народа широко применялся на практике. Так, первым секретарем ЦК партии в союзные республики обычно назначался национал. Но вторым — чаще всего ставился русский. И все принимали это как должное, все знали, что это — представитель русского народа. Он осуществлял контроль, он во многом «разводил» местные национальные элиты, он стоял над схваткой, не имея национальных пристрастий, не отдавая предпочтений ни одному из кланов, которые существовали в любой национальной республике.

Я не собираюсь идеализировать советский период. Да, там были проблемы в межнациональных отношениях: и Сумгаит, и небезызвестное студенческое выступление в Алма-Ате, связанное с отставкой первого секретаря компартии Казахстана Д. А. Кунаева и заменой его русским Г. В. Колбиным. Да, сегодня следует признать, что, выполняя роль «старшего брата», именно русские обеспечивали ускоренное развитие союзных республик, выжимая из России все соки. Действительно, много проблем возникло в связи с приоритетным финансированием союзных республик за счет РСФСР и русских. Ведь в послевоенный период в результате этой политики практически погубили российское Нечерноземье, да и в целом русскую деревню, выкачав все ресурсы и отправив их на подъем целинных земель, развитие промышленности Средней Азии, Прибалтики и т. д. Но пока существовала вертикаль — негласное признание руководящей роли русского народа, — государство стояло. Все признавали существование «старшего брата», и при этом «младшие братья» успешно пользовались возможностями, которые им предоставлял «старший».

Но и русские взамен получили возможность свободно жить на огромных просторах страны, не подвергаясь национальному гнету и ущемлению своих прав. Россия как мировая сверхдержава крепла и распространяла свое влияние на половину земного шара. Русский язык, выполняя свою роль языка межнационального общения, одновременно осуществлял роль инструмента «мягкой русификации», способствуя появлению миллионов людей, ощущавших в себе принадлежность к русскому этнокультурному пространству, к Русской Цивилизации. И сегодня эти миллионы людей, самых разных национальностей, уже проживая в новых независимых государствах, продолжают тянуться к России и русскому народу, поскольку продолжают ощущать себя «русскими» националами, они готовы и хотят интегрироваться в русскую этнокультурную среду.

Итогом развала Советского Союза явилось катастрофическое по своим последствиям превращение русского народа в разделенный народ (до 30 миллионов русских сегодня оказались не по своей воле за границами России). Это произошло впервые в русской истории. Но самое главное — сегодня в России протекает очень болезненный и противоречивый процесс преобразования из империи в национальное русское государство. Это также происходит впервые в русской истории. Мало кто из историков и политологов обращает внимание, что этот процесс идет уже на протяжении практически последних 100 лет. Начался он в феврале 1917 года с момента краха Российской империи, затем был остановлен образованием Советского Союза и вновь пошел ускоренными темпами после 1991 года. На мой взгляд, основным показателем «имперскости» является соотношение численности «имперского» этноса с «неимперскими» народами, при этом численность «имперского», как правило, меньше или, в крайнем случае, близка к «неимперским» этносам. По данным переписи 1897 года русские составляли 44,3 % населения Российской империи. По данным переписи 1989 года русские составляли 50,3 % населения Советского Союза, а после развала СССР и отделения национальных союзных республик русских в Российской Федерации на сегодня подавляющее большинство — почти 80 %.

Но ведь эта цифра соответствует показателям таких национальных государств, как Литва, Грузия, Белоруссия или Украина! Однако, в отличие от Российской Федерации, эти государства являются унитарными и не испытывают большого желания двигаться в направлении федерализации. И при этом никто, даже самые оголтелые либералы-правозащитники, не подвергает сомнению тот факт, что, например, Литва является государством именно литовского народа, поскольку литовцы составляют там 80 % населения. А на Украине по данным переписи 2001 года проживает 77,8 % украинцев и 17,3 % русских, но Евросоюз ввиду этого не требует от украинских властей «федерализации» Украины.

В России же власть и политическая элита продолжают жить представлениями имперского периода российской истории, строят не соответствующие реалиям политические конструкции, включая модель государственного устройства России. Они не замечают, что империи уже больше нет, а кругом ее руины, которые необходимо немедленно расчищать и строить здание российской государственности на расчищенном под фундамент месте и на новых принципах. Удивительным образом совпало, что как раз в эти дни в Москве завершается снос гостиницы «Россия», и на ее месте будут построены новые здания, при строительстве которых будут использоваться в том числе и элементы конструкций старой гостиницы — символа Советской Империи.

С конца советской эпохи, со времен горбачевской перестройки, у русского человека усиленно начали формировать комплекс неполноценности и вины за свою историю, а у народов Советского Союза — поощрять претензии к русским, требование извинений и покаяний, разжигать антирусские, а попросту русофобские настроения. Тут надо признать, что столичная либеральная интеллигенция сыграла самую гнусную роль в этом весьма неблаговидном деле. Умелая антирусская пропаганда постепенно подтачивала единство страны. Все рухнуло в 1991 году с крахом КПСС, и совершенно справедливо отмечал наш выдающийся соотечественник А. А. Зиновьев: «Метили в коммунизм, а попали в Россию». Национал-демократы из бывших союзных республик провозгласили, что советский народ — это «миф», а все народы бывшего СССР, за исключением только русского, бросились в бурный поток «национального возрождения» и «самоопределения». Во главу угла ставился, во-первых, принцип крови: «я хорош только потому, что я татарин, латыш, или украинец», во-вторых: «во всем виноваты русские», а также принцип «приоритета коренной нации».

К чему это привело — видно по Латвии или Эстонии, где практически созданы режимы апартеида и сотни тысяч человек, в

первую очередь — русские, лишены основополагающих гражданских прав.

Это привело к тому, что на глазах у российской власти в середине 1990-х годов два миллиона русских бежали с территории «братского» Казахстана, поскольку на исконно русских землях (северный Казахстан) они почувствовали себя чужими.

Это привело к тому, что на территории Российской Федерации — Российской Федерации! — проводились этнические чистки в отношении русского населения, и Москва никак на это не реагировала. Двести пятьдесят тысяч русских были изгнаны с территории Чечни, а более двадцати тысяч были там зверски замучены! Когда сегодня руководство Ингушетии заявляет о своих планах содействовать возвращению в республику русских, которых на сегодня осталось менее двух (!!!) процентов населения, возникает вопрос к руководству России: а где была государственная власть России, когда на ее территории в отношении тысяч и тысяч русских людей осуществлялся геноцид?

А где были Председатель Хельсинкского комитета госпожа Л. Алексеева и иные записные «правозащитники», так любящие защищать права пострадавших от «русских фашистов», когда в начале 1990-х годов в Чечне в буквальном смысле истреблялись тысячи мирных русских людей, в том числе дети, старики, и женщины? Когда сегодня Саакашвили на всех уровнях говорит об изгнанных из Абхазии грузинах, мировое сообщество эту проблему признает. Но ведь ни один из руководителей России не поднимает вопроса о том, что в Чеченской Республике или Ингушетии, субъектах РФ, в начале 1990-х годов была проведена этническая чистка в отношении именно русского народа. И никто не говорит о необходимости создания условий для возвращения этих людей в их дома или, в конце концов, получения ими достойной компенсации на новом месте.

Постановлением Правительства РФ назначили русским беженцам из Чечни максимальную выплату 120 тысяч рублей за утраченное жилье и 20 тысяч — за утраченное имущество на одну семью, и все. В то время как соответствующая компенсация для граждан РФ, проживающих постоянно в Чеченской Республике (то есть фактически — только для чеченцев), составляет соответственно 300 и 50 тысяч. Я неоднократно обращался к этой теме, в последний раз — в 2006 году в письме к Председателю Правительства РФ М. Е. Фрадкову. Получил ответ из МВД России, где мне объяснили, что в свое время этот вопрос «не нашел своего решения в связи с принципиальными разногласиями федеральных министерств», а теперь и вовсе «отсутствуют правовые нормы для продолжения работы…». О каком же правовом государстве можно говорить, если в нем отсутствуют правовые нормы для осуществления равноправия народов, в первую очередь государствообразующего — русского? Разве не является это примером антирусской позиции нашего правительства?

Переход к «дикому рынку» ударил по всем народам бывшего Советского Союза. Но особенно тяжелый удар обрушился на великороссов. На то есть несколько историко-психологических причин.

У русских и до 1917 года торговля отнюдь не входила в число самых почтенных занятий. Русские были в основном народом крестьян, рабочих, солдат и служащих. Этот подход только усилился после 1917 года. Тогда как, например, у кавказцев именно торговля считалась престижным занятием для мужчин. И когда открылись ворота для свободной торговли, у них стартовые позиции оказались неизмеримо выигрышнее. Образно говоря, пока наш мужик зевал, они стояли в низком старте. Поэтому они нас резко обогнали и сумели занять все рынки.

Далее. Русские всегда были народом большинства, который знал, что за его спиной стоит государство. Когда эта опора была потеряна, русские оказались в проигрыше по сравнению с теми народами, которые не так далеко отошли от родоплеменной структуры. Представителей кавказских народов лишь десятилетия советской власти отделяют от родоплеменных отношений, а русских — сотни лет. А эта родоплеменная спайка оказалась очень нужна в условиях «дикого» рынка. Личные отношения стоили многого: «свой — не продаст». И именно поэтому десять дагестанцев могут терроризировать сотни военнослужащих в городке на Дальнем Востоке, отбирая у них денежное содержание.

Трагическим образом национальное богатство России оказалось сосредоточено в руках отнюдь не русской нации. Представители национальных общин без труда захватили командные высоты в торговле и экономике России, учитывая, что в торговле в основном крутится «черный нал», огромная свободная масса денег, за которые можно купить все: милицию, прокуратуру, суд, лежащие на боку промышленные гиганты. А если посмотреть национальный состав наших олигархов, то понимаешь, насколько пригодился евреям (правда, объективности ради следует признать — лишь очень ограниченному кругу) отрицательный исторический опыт. Издревле во многих странах им запрещалась любая деятельность, кроме уборки мусора — и ростовщичества. В Советском Союзе, во времена «борьбы с сионизмом», евреев старались не принимать в режимные институты, связанные с обороной, наукой, зато двери гуманитарных, в том числе экономических и торговых институтов были для них распахнуты. Переход к рынку дал им уникальные возможности проявить свои таланты и профессиональную подготовку.

Ну и, конечно, важную роль в перераспределении национального богатства сыграло разложение государственного аппарата в России. Ведь именно в последние 15 лет коррупция полностью разложила госаппарат и, наверное, впервые в российской истории в таких огромных масштабах начали «покупать» государственную власть.

В принципе, в слове «национализм» нет ничего плохого. Это любовь к своему народу. Но в зависимости от обстоятельств он может принимать разные формы. Я еще 15 лет назад предупреждал своих «заклятых друзей» из Народного фронта Латвии, что, разыгрывая антирусскую карту, они играют с огнем. Я говорил, что национализм малого народа, который проявляется в весьма изощренных формах — неприятен, но его можно перетерпеть, потому что латышей по всему миру наберется всего лишь около двух миллионов человек. А если русский национализм примет формы, подобные тем, которые существуют в Латвии — то мало не покажется никому. Поэтому я призывал их не дергать спящего льва русского национализма за усы и не будить его. Но, видимо, чувство самосохранения отказало, и вот, наконец, длительные совместные усилия грузинских, латышских, чеченских,

украинских, татарских и прочих националистов вкупе с родной российской властью — разбудить спящего льва, а вернее медведя русского национализма и заставить вылезти его из берлоги — похоже, увенчались успехом…

Знаменательно, что инициатором национального пробуждения русского народа выступила молодежь. Та самая молодежь из «поколения пепси», которая, казалось бы, должна быть полностью денационализирована, молодежь, чуть ли не с рождения воспитывавшаяся на антирусской пропаганде, вдруг показала, что способна стать носителем русской идеи.

Я могу представить, что должен чувствовать молодой человек, который годами наблюдает бесправие русских. Он задается вопросом: почему великая Россия не защищает моего двоюродного брата в Латвии? Почему всю семью моих родственников вырезали в Чечне, а президент России не принимает меры? Почему моим друзьям пришлось бежать из Таджикистана, а Москва смотрит на это равнодушно? Почему я все чаще слышу на улицах моего города оскорбления в свой адрес от «гостей с гор»? И почему та же власть оперативно реагирует на отдельные факты избиений в российских городах кавказцев или иностранных студентов, делает все возможное, чтобы найти и покарать виновных, и в то же время не реагирует аналогичным образом на преступные деяния в отношении коренного населения? И со свойственным молодости радикализмом он, убедившись — бесполезно ждать от власти, что она станет проводить политику в интересах большинства народа, — решает восстанавливать справедливость самостоятельно.

Как любой бурный поток, русский национализм несет в себе не только чистые воды, но и грязь, пену. За примерами далеко ходить не надо. Покушение на Чубайса; убийство петербургского «правозащитника» Н. Гиренко; подрыв поезда Грозный — Москва; взрыв на Черкизовском рынке, нападение на московскую синагогу и некоторые другие события позволяют заключить, что Россия вползает в эпоху русского террора. Да-да, уважаемые господа-товарищи, в России начинается эпоха русского террора, имеющего не только политические, но и национальные корни!

Может оказаться, что и убийство журналистки Политковской — это акт русского террора, месть за ту позицию, которую, к сожалению, госпожа Политковская проповедовала, за антирусскую линию, которую проводила в своих публикациях на протяжении многих лет. В том «списке ста врагов русского народа», который ходит по различным интернет-сайтам, ее фамилия фигурировала. Я категорически против подобных списков, но это — жуткая реальность наших дней.

Именно позиция власти, которая в течение 15 лет не сделала ничего для защиты законных прав русского народа, именно позиция нашей либеральной интеллигенция, которая изо дня в день занимается русофобской пропагандой, привела к тому, что отдельные радикалы увидели единственный способ что-то изменить к лучшему — это отомстить, взяв в руки оружие или взрывчатку. Учитывая, что власть этого не понимает или не хочет понимать, к горькому сожалению, количество актов русского террора будет только расти.

Либералы не ошибаются, говоря, что рост русского национализма несет в себе опасность распада Российской Федерации. Жаль, они не подумали об этом раньше, когда из года в год оскорбляли (и самое главное — продолжают оскорблять!!!) русское национальное самосознание, содействуя его пробуждению. Пятнадцать лет назад они здорово поработали, борясь с империей зла и разрушая Советский Союз. Сегодня бумеранг вернулся, и если, не дай Бог, русская национально-освободительная революция примет те формы, которые имели место быть в некоторых бывших союзных республиках в начале 1990-х, то я очень не завидую многим русофобам.

Начинающаяся в России русская национально-освободительная революция действительно может привести или к гибели России, или к ее возрождению. Суровая реальность такова, что, похоже, это единственный шанс для русского народа спастись от полной деградации и вымирания. Один из методов тушения лесных пожаров заключается в том, чтобы направить на них встречный огонь. И, может быть, пламя русского национализма все же образумит тех, на кого другие доводы не действуют.

Я признаю, что это очень опасный процесс. Но, похоже, остановить его уже не удастся, процесс пошел…

Перед лицом этого процесса власть демонстрирует удивительное бессилие и некомпетентность. Как инженер могу сказать, что важнейший элемент работы любого сложного устройства — наличие обратной связи. Сегодня в России благодаря построенной весьма специфической вертикали власти эта обратная связь полностью разрушена, а знаменитая властная вертикаль представляет собой всего лишь столб, лишенный каких либо опор, сдержек и противовесов. Первая политическая буря — и он обрушится. И вместо того чтобы осознать эту опасность, власть продолжает гнуть свою линию: всех, кто еще подчиняется, загоняют в стойло «безвыборных» выборов, всех «экстремистов» и «радикалов» — в подполье, чтобы они там чистили оружие и снаряжали взрывные устройства.

Непонятно, почему потребовались народные волнения в Кондопоге, чтобы в Кремле озаботились незаконной миграцией и принялись наводить порядок на российских рынках. Логично было заняться этим по крайней мере 4 года назад, когда в 2002 году принималось новое миграционное законодательство. Но ведь тогда действовали по принципу «Бей своих — чтобы чужие боялись!». И поэтому драконовский Закон о гражданстве, который правильнее было бы назвать «законом о расчленении русского народа», ударил в первую очередь именно по русским, оставшимся за пределами РФ. Незаконные мигранты, дав кому следует взятку, не понесли от него никакого ущерба. Правда, через некоторое время выяснилось, что закон затруднил доступ в Россию «гастарбайтерам». А так как в результате демографической катастрофы Россия вымирает на миллион в год, то власть вдруг озаботилась проблемой восполнения населения страны.

И вот летом 2006 года из Кремля в Госдуму последовала команда немедленно либерализовать миграционное законодательство, принятое за четыре года до этого, чтобы открыть границы и зазывать китайцев, вьетнамцев — лишь бы восполнить недостаток

трудоспособного населения. Госдума команду выполнила и в ударном порядке приняла поправки по либерализации миграционного законодательства. Но через месяц грянул гром в Кондопоге — и Госдума выполняет новые команды Кремля, но теперь по ужесточению миграционного законодательства. Но разве так может работать нормальная государственная система?

При этом власть допускает просто фантастическую ошибку, направляя острие борьбы на то, в чем видит лишь проявления политического экстремизма, ксенофобии и так называемого «русского фашизма». Остановить силой процесс пробуждения русского народа уже нельзя, для этого потребовались бы репрессии масштаба сталинских, а у нынешних правителей нет на это ни возможностей, ни средств, да и с политической волей и ответственностью большие проблемы.

Остановить разрушительные явления можно, только устранив причины, которые вызвали все эти явления к жизни. Если в Кремле еще остались люди, думающие не о том, чтобы «урвать и удрать», а о том, как сохранить Россию, они должны попытаться направить огромный потенциал русской национально-освободительной революции не в разрушительное русло, а в созидательное. Бурный поток, сметающий все на своем пути, еще можно направить на турбины, вырабатывающие энергию для возрождения русского народа и российского государства. Иначе, в отличие от пушкинского, этот грядущий русский бунт будет осмысленным, но при этом беспощадным.

В условиях перехода России от империи к национальному государству необходимо разработать новые правила игры, которые в первую очередь учитывали бы интересы государствообразующего народа — русского.

Власть в России должна проводить русскую политику, что отнюдь не означает, что эта политика приведет к ущемлению прав и интересов других коренных народов и национальных меньшинств России.

Одной из главных причин начавшейся русской национально-освободительной революции является нарастающее с каждым днем антагонистическое противоречие между имперской формой современного российского государства и его русским национальным содержанием. Прекрасно отдавая себе отчет, насколько это тонкий и деликатный вопрос, тем не менее, убежден, что все равно нам придется заниматься вопросами соотношения федерализма и унитаризма в России, отказом от построения государства по национально-территориальному принципу, отказом от деления субъектов федерации на первый и второй сорт (национальные республики и области). Печальный опыт распада Советского Союза, Югославии, Чехословакии наглядно показал, что государства, построенные по национально-территориальному принципу, обречены на распад, а поскольку Российская Федерация, в отличие от всех других бывших союзных республик, практически полностью скопировала модель государственного устройства СССР, то она постоянно будет находиться под угрозой распада.

В российских средствах массовой информации должно быть начато формирование у людей гордости за свою страну. Надо немедля прекратить оплевывание, во имя так называемой «исторической правды», русского прошлого.

Должны быть прекращены всякие оскорбительные для русских нападки на национальную символику, историю и культуру. У меня не вызывает больших симпатий новый государственный герб России, но призывы изъять из него изображения креста — недопустимы. Эти призывы, как и аналогичные, должны расцениваться как уголовные преступления, разжигающие национальную рознь. Пора наконец прекратить нападки на православие. Не вижу препятствий к тому, чтобы в русских школах был введен факультативный курс основ православной культуры. Ведь это не может помешать желающим изучать мусульманскую культуру, буддийскую или иудейскую.

Конечно, нам нужна взвешенная национальная политика. Раскручивание национального вопроса при Горбачеве явилось одной из причин краха России — СССР. Полное отсутствие ее в Российской Федерации — приводит к грубым перекосам в национальных отношениях.

Если народы России хотят жить в мире и согласии и дальше использовать все плюсы совместного проживания, — то первым делом должна быть признана, хотя бы на уровне общественного согласия, ведущая роль русского народа в России. И в этом нет никакой ксенофобии. Ведь никто не возмущается сегодня тем, что на Украине украинский народ является государствообразующим, и никто не ставит под сомнение его ведущую роль. Никто не собирается угнетать представителей коренных народов России и национальных меньшинств, но все должны понимать, что ситуация в России коренным образом меняется, просыпается спящий русский медведь, и теперь малому национализму малых народов будет противостоять национализм 150-миллионного русского народа. А ведь в свое время Наполеон говорил: «Правда — на стороне больших батальонов!».

Русским, самому большому народу России, не нужны какие-то преимущества, нужно обычное равноправие. Почему в подавляющем большинстве национальных республик Российской Федерации на практике реализуется принцип «приоритета коренной нации» и, невзирая на реальное соотношение национальностей, как правило, в политической и общественной деятельности предпочтение отдается представителям «титульной» нации? За примерами далеко ходить не надо. Посмотрите, что в эти дни происходит в Адыгее, где, между прочим, 62 процента русского населения, а вся кадровая политика проводится только в пользу адыгейского населения и на пост руководителя республики предлагаются только представители «титульной» национальности. Именно поэтому русские начинают ощущать себя чужими на своей родной земле, и именно поэтому они начинают задавать себе вопрос: «А почему власть в России — антирусская?».

Российская власть, наконец, должна отказаться от гнусной политики, когда пару раз в год наши высокопоставленные руководители вдруг вспоминают, что в ряде бывших союзных республик попираются права русских, но все ограничивается ритуальной констатацией этого печального факта, обещанием в 2869 раз обратиться в Европарламент, и этим все заканчивается.

Если в России остались руководители-патриоты, а не просто чиновники с русскими фамилиями, то они обязаны наконец предпринять хоть какие-то шаги для реальной защиты прав наших соотечественников. Какие? Рекомендую съездить в командировку в США или в Израиль для ознакомления с их опытом защиты прав своих соотечественников.

Политика игнорирования интересов русского народа приводит лишь к тому, что в России резко возрастает влияние тех, кто действительно готов мерить ширину черепов «инородцев» циркулем.

В интересах русского народа, сегодня ослабленного и вымирающего, необходима очень мудрая и разумная миграционная политика. С одной стороны, нельзя превращать Россию в осажденную крепость с закрытыми наглухо воротами. Но и допускать, чтобы иностранные граждане, особенно те из них, кто не способен и не желает интегрироваться в нашу этнокультурную среду, оседали, укоренялись на обезлюдевших просторах России, тоже недопустимо.

У нас многие любят поговорить о правах человека. Однако при всей важности гражданских прав нужно помнить о том, что важнейшим правом является право народа на существование, а речь, при темпах вымирания русского населения, идет именно об этом. Именно поэтому власть обязана сегодня принять кардинальные меры по решению проблемы вымирания русской нации. Да-да, в первую очередь именно русской, поскольку грозные цифры статистики свидетельствуют о том, что в России в первую очередь вымирает именно русский народ. Поэтому государству необходимо срочно определить субъекты федерации, находящиеся в состоянии демографической катастрофы, принять соответствующее законодательство, определяющее особый статус этих регионов, а также особый порядок их финансирования из федерального бюджета. На основании этого законодательства государство должно разработать целевую программу для этих регионов по повышению рождаемости, увеличению продолжительности жизни, да и просто качества жизни. Если кто-то выскажет возражение по такому решению данного вопроса, поскольку это коснется в первую очередь «русских» регионов, то можно напомнить, что когда в регионе случается беда (например, землетрясение в Корякии), то дополнительное финансирование на ликвидацию последствий землетрясения идет именно в Корякию, а отнюдь не в Тульскую область или в Дагестан. И точно так же деньги на восстановление Чечни идут только в эту республику, и никто этим не возмущается.

Именно на эти регионы демографической катастрофы должна быть нацелена государственная программа переселения соотечественников, но не в той форме, как это реализовано сегодня, когда здравая идея просто компрометируется, поскольку все содействие государства в переселении заключается только в покупке билета до нового места жительства, а там живи как знаешь, без квартиры, без работы и превращайся в бомжа.

И если уж говорить о справедливости, то совершенно ясно, что нынешнее абсолютно несправедливое, фантастически неравномерное распределение национальных богатств среди граждан и народов нашей страны связано с воровским характером приватизации, в первую очередь, с частной собственностью на природные богатства. Метод перераспределения по формально национальному признаку здесь неприменим, так как приведет только к отъему богатств у одних воров и передаче другим. Эту проблему можно решить только одним, в высшей степени справедливым способом. Все природные богатства страны должны принадлежать всему населению страны, то есть государству. А именно — они должны быть национализированы. И тогда у государства появятся и деньги для кардинального решения «русского вопроса» в интересах русского народа. А если будет хорошо русским в России, то будет хорошо и татарам, и якутам, и чукчам и всем другим народам, которые уже сотни лет живут вместе.

Только решительные и справедливые действия сверху, эти и другие, могут, я надеюсь, побудить русский народ еще какое-то время потерпеть бедность и трудности, еще раз поверить власти, и, как после разрушительной войны, направить огромный потенциал русского национального возрождения на восстановление былого могущества российской державы.

Да, надо признать, что на сегодняшний день русский народ, очевидно, надорвался, неся на своих плечах в течение сотен лет огромную страну с десятками народов. Он надорвался, пройдя через немыслимые испытания XX века. Он просто устал. И я принимаю его выбор.

Но я знаю, что пройдет некоторый промежуток времени, и великий русский народ, пройдя через этап «русской России», возродившись и набрав силы, вновь пойдет «встречь солнцу»…

Социализм версии 3.0 — спасение или гибель для России?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Сегодня тема нашей передачи «“Социализм: версия 3.0” — почему это опасно для нашего государства». Говорим о социализме. В студии Михаил Барщевский, председатель высшего совета партии «Гражданская сила». Здравствуйте.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Добрый вечер.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Виктор Алкснис, депутат Государственной думы, член партии «Народный союз».

В. АЛКСНИС: Здравствуйте.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Андрей Нечаев, министр экономики в 1992–1993 гг., с 2007 г. — президент банка «Российская финансовая корпорация», член политсовета СПС.

А. НЕЧАЕВ: Добрый вечер.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Хотела бы начать с вопроса, который пришел от Анастасии, ткачихи из Иванова: «Господа, вы ведь все миллионеры. Зачем вам социализм?»

В. АЛКСНИС: Сразу скажу, что я не миллионер. Я по социальному положению пенсионер Минобороны — не вхожу ни в состав никаких корпораций, банков, ни акций, поэтому меня это не касается.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Виктор Имантович, я же не декларацию у вас спросила сходу — сразу «в глухую несознанку» пошли, я бы сказала.

В. АЛКСНИС: Просто хочу, чтобы не мерили всех одной меркой.

А. НЕЧАЕВ: Кстати, я тоже наемный служащий в государственном банке. Но мне социализм не нравится совсем не поэтому.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Михаил Юрьевич?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Думаю, что ко мне этот вопрос не относится, поскольку если миллионеры — то это точно не ко мне.

А. НЕЧАЕВ: Все открестились.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Уже легче — имеешь дело с адекватными людьми. Итак, вопрос — что считать социализмом, и почему мы его боимся?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Давайте начну с шутки — раз уж выхода нет. Мне понравилось, как Миронов произнес «Версия 3.0» — сразу, не будучи особым футбольным фанатом вспомнил, что 3:0 — это счет технического поражения — видимо, Миронов понимает, произнося, что «Версия 3:0» — это техническое поражение, непроходной вариант. Понимаете, что такое социализм — есть два разных понятия социализма. Социализм в нашем понятии восприятия прошлого, или воспоминания о прошлом — нам долго вбивали в голову, что в Советском Союзе был социализм. Мало того, что бы социализм, а он еще был развитой. Этого социализма никто не хочет, потому что это социализм пустых прилавков, это социализм потолка зарплаты, вилки зарплаты, это социализм опущенного железного занавеса, и так далее — этого, думаю, не хочет ни один здравомыслящий человек. И есть социализм, который почему-то стыдливо социализмом не называют, — это, например, Германия, Швеция, Норвегия, в известной мере Канада.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы приводите примеры. Дайте определения.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Не уверен, что могу дать определение.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть, это «как там»?

М. БАРЩЕВСКИЙ: «Как кое-где там».

А. НЕЧАЕВ: Определение классики марксизма-ленинизма давно дали, больше в последнее время никто социалистическую теорию, собственно говоря, не развивал. И основные признаки социализма — да, есть некая специфика советского социализма, иногда его называют «казарменным», но это плановая или планово-распределительная экономика, это государственный контроль над ценами, со всеми выходящими отсюда последствиями, это в значительной степени регламентированное потребление и огромное количество других ограничений — прежде всего, административного толка. Вот это и есть социализм.

М. БАРЩЕВСКИЙ: По классикам марксизма-ленинизма.

А. НЕЧАЕВ: А никаких других определений пока не дали. Кроме определения М. Тэтчер, которая сказала, что социализм — это надуманная система. Другое дело, что есть — тут я с Михаил Юрьевичем не вполне согласен — те примеры, которые он приводил, я не знаю, наверное, какому-то канадскому жителю только в страшном сне могло присниться, что он живет в социалистической стране или в социалистической экономике. Есть действительно социализм с его отдельными ответвлениями — больше человеческого лица, меньше человеческого лица, совсем сталинский, гулаговский, и есть социально-

ориентированная, рыночная — подчеркиваю каждое слово — социально-ориентированная рыночная экономика. И здесь мы имеем разные тоже примеры, они все тоже не на одно лицо, и Швеция, и Германия, и Австрия. И надо сказать — я пользуюсь присутствием Михаила Юрьевича — сейчас стало модным говорить о том, что СПС, став больше заниматься социальными проблемами, отказалась от либерализма. Какая-то чушь собачья — это совершенно не противоречит одно другому.

В. АЛКСНИС: Ну, как же, идя на выборы, лозунги у коммунистов перехватили — повышение зарплаты, пенсии, и прочее.

А. НЕЧАЕВ: Я как раз про это. Так вот, либеральное видение экономики и общества ни на йоту не противоречит озабоченности социальной проблематикой. И никто не сказал, что либерал не может повышать пенсии.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Каким образом?

А. НЕЧАЕВ: Каким образом — вопрос технологический. Готов на него ответить.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Давайте Алкснису дадим сказать.

В. АЛКСНИС: Я не очень большой специалист в политэкономии, но вынужден согласиться со многими теми негативными сторонами, о которых говорилось здесь, но хотел бы отметить, что одновременно с этим — о чем они говорили, что имело место быть, — мы имели лучшую в мире систему образования, мы давали лучшее в мире образование, это было признано, в том числе, американским Конгрессом в 1957 г., когда запустили первый спутник, — они заявили публично, что причина в том, что в СССР лучшая в мире система образования. У нас была лучшая в мире система бесплатного медицинского обслуживания. У нас, извините, продолжительность жизни была на 10 лет…

А. НЕЧАЕВ: Вы в поликлинику ходили при советской власти?

В. АЛКСНИС: На 10 лет была больше, чем сейчас. Вот г-н Нечаев и ему подобные довели до того, что сегодня население России каждый год сокращается существенно на 700 тысяч. А при «казарменном социализме» этого не было.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Один вопрос — если у нас была самая лучшая система образования, почему все Нобелевские лауреаты в области науки и техники были не из России и не из СССР, за исключением Ландау?

В. АЛКСНИС: Это связано, в первую очередь, с тем, что все наши теоретики работали в основном в ВПК, и все это шло закрытыми статьями.

А. НЕЧАЕВ: А почему они там работали — можно задать вопрос?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Почему 80 % экономики работало на ВПК?

В. АЛКСНИС: Я еще раз повторяю — если бы вы, господа либералы, сумели бы не допустить вымирания России, а вот 700 тысяч человек в год — это лично на вашей совести, г-н Нечаев, в том числе. Потому что вы один из инициаторов реформ — вот убийство 700 тысяч человек — это…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Я бы хотела вернуться к нашей теме.

А. НЕЧАЕВ: Нет, если обвинение прозвучало, на него надо ответить. Пункт первый — вот лично я покинул правительство 25 марта 1993 года. За все, что происходило после этого, за залоговые аукционы, дефолт 1998, никакой ответственности не несу и нести не хочу.

В. АЛКСНИС: А кто будет нести?

А. НЕЧАЕВ: Кто был. И второе, самое главное, и вы не можете этого не знать, что та абсолютно реальная — уже не угроза, а каждодневная практика голода, хаоса и потенциального распада страны, только, в отличие от Югославии, обладавшей огромным количеством ядерного оружия, в том числе тактического, практически неконтролируемого, — по-моему, вы полковник, значит, вы это должны знать. Если не знаете, приведу вам конкретные примеры, как ко мне обращались начальники военных округов. Так вот: если бы я и мне подобные тогда эту угрозу не предотвратили, то у нас бы в 1992 г. население снизилось не на 700 тысяч, а на десятки миллионов человек.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Прерываю наших уважаемых гостей информацией, которая только что поступила — новые отставки в российском правительстве: только что объявлено об увольнении главы Федерального агентства по энергетике Сергея Оганесяна, причины отставки пока не названы. И возвращаюсь к теме, которую мы обсуждаем. Г-н Алкснис не ответил на один вопрос — что считать, — г-н Барщевский тоже не ответил на этот вопрос.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Потому что не могу слово вставить.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: В меня? Так что считать социализмом?

В. АЛКСНИС: В первую очередь, это общество, в котором человек имеет равные права по сравнению со всеми, то есть нет деления на людей первого и второго сорта. Государство гарантирует этому человеку минимум социальных благ, социальных гарантий и социальной защиты. Государство гарантирует ему право на труд, право не бесплатное жилье, право на бесплатное

образование, бесплатную медицину и прочее.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Тогда ничего противоречащего у вас определению Нечаева в ваших словах я не услышала.

М. БАРЩЕВСКИЙ: А можно вопрос — гарантировать бесплатно то-то и то-то — но ведь бесплатного ничего не бывает, кроме сыра в мышеловке. Бесплатное — за счет кого или за счет чего?

В. АЛКСНИС: Хотел бы спросить у вас, г-н Барщевский, может сегодня сын бывшего колхозника или рабочего поступить в элитный московский вуз?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Мне нравится ваша манера ответа на вопросы — сразу вспоминается старый анекдот.

В. АЛКСНИС: Нет, я предполагаю… я еще раз повторяю, что я отнюдь не пришел сюда защищать ту систему, которая была. Но я знаю, что в плане социальном та система была намного справедливее.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Бог с ним, иначе наша передача превратится в урок истории. Не знаю, как насчет радиослушателей, а меня лечить не надо — я тогда жил, я ваш ровесник, поэтому мне рассказывать о бесплатной медицине не надо. Все члены ЦК ездили лечиться за границу. Вы мне скажите — бесплатное жилье, бесплатная медицина, образование — мы с вами взрослые люди, понимаем, что бесплатно не бывает. Бесплатно для потребителя — значит, кто-то платит. Кто платит за это?

В. АЛКСНИС: А вот это все у нас была огромная экономика — да, неэффективная, но за счет этой огромной неэффективной экономики государство находило деньги, чтобы обеспечить бесплатное…

М. БАРЩЕВСКИЙ: Богатые должны заплатить за бедных. Те, кто много зарабатывает, у них надо забрать, и бедным раздать — вот что такое социализм по вашей модели.

В. АЛКСНИС: Я так понимаю, что у нас все-таки государство следило за уровнем дохода граждан.

М. БАРЩЕВСКИЙ: О, да.

В. АЛКСНИС: И не допускало того, что сейчас происходит — когда различные — у нас есть 90 % бедных и 10 % сверхбогатых.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Во-первых, это неправильные цифры.

В. АЛКСНИС: И это грозит чрезвычайными происшествиями в будущем.

А. НЕЧАЕВ: У меня очень простой вопрос и одна реплика. Если эта система была такой замечательной, почему так быстро развалилась? Причем в ноль. Она развалилась в 1991 году — тотальный дефицит, пустые полки, лекарств нет. И второй вопрос — зачем вы нам, людям, которым вокруг 50 — это можно сейчас мальчику 15-летнему рассказывать, как там все было замечательно. Было Четвертое главное управление с «Особым отделом», где лечились члены Политбюро и члены ЦК КПСС, и была районная поликлиника в городе Урюпинске.

М. БАРЩЕВСКИЙ: И даже в Москве.

А. НЕЧАЕВ: Где ни черта не было, в том числе и аспирина. Была 10-я спецсекция ГУМа, где одевались выше же означенные граждане и закупали импортные сигареты.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Я вмешиваюсь на правах когда-то ведущего «Эхо Москвы» и предлагаю либо изменить название передачи, либо перестать заниматься историей.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Александр прислал нам следующее сообщение: «Замените социализм на социальное государство, и все будет понятно». На самом деле, с моей точки зрения, г-н Нечаев максимально близко подошел к этой идее.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Это то, о чем я пытаюсь вставить слово почти с самого начала передачи. Знаете, когда мы говорим про социализм — если начинаем говорить про советский социализм, то мне эта тема не интересна, и вы можете поговорить без меня, а я пошел.

А. НЕЧАЕВ: Без шантажа.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Если мы говорим про социально-ориентированное государство, то я напомню одну вещь, даже две — сегодня самые быстрые развивающиеся экономики мира — это Индия и Китай. Притом, что это очень разные страны — одна религиозная, другая не религиозная, одна демократическая, другая авторитарная. Их объединяет одна вещь — это страны, в которых нет социальной политики. Страны — минус социализм, минус социалка, минус социальная ориентированность — там нет пенсий, нет пособий по нетрудоспособности, пособий по беременности и родам, и так далее. Для нас этот вариант невозможен, потому что мы, во-первых, являемся носителями европейской культуры, и, во-вторых, потому, что у нас в Конституции написано, что мы социальное государство. Поэтому, когда мы говорим о социализме, который возможен в России, конечно, и Андрей и я, в данном случае, понимаем одно и то же — мы говорим о социальной ориентированности государства. Но вопрос вот в чем — а мы созрели? Та же самая Германия, Австрия, Норвегия, Финляндия, Канада — они довольно долго жили при капитализме, они успели накопить, прежде чем начать раздавать. А мы сегодня — вот эта версия «Социализм 3.0». И

то, что, к сожалению, Андрей, еще до твоего прихода в СПС, еще в марте, вытворяли твои коллеги на выборах в регионах, когда они предлагали раздавать, то есть, увеличить за счет бюджета пенсии, за счет бюджета социалку…

А. НЕЧАЕВ: А что в этом плохого, Миш?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Плохого ничего, только это обман.

А. НЕЧАЕВ: Почему это обман?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Потому что этого в бюджете сегодня нет. Это надо еще заработать.

А. НЕЧАЕВ: Нет, если этого нет в бюджете, это не значит, что этого там не должно быть, и не может быть по определению. Бюджет-то люди составляют.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вопрос к г-ну Алкснису. Ужимая то, что сказал М. Барщевский получается, что многие европейские страны дожили до ситуации, что когда ты живешь в красивом особняке и рядом с тобой рушащийся дом, то об этом рушащемся доме надо позаботиться — верно я поняла?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Да. Только должно быть за счет чего позаботиться. Не за счет того, чтобы у богатых отнять, бедным раздать, — это бред, а за счет развития экономики.

В. АЛКСНИС: Позвольте, я вам напомню, что в 50-е гг. налог на богатых в США достигал 90 % — на миллионеров.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Много погибло?

В. АЛКСНИС: Нет, никого. Миллионеры приняли это. 90 % американское государство отбирало у своих миллионеров, чтобы эти деньги направить на поддержку нищих и обездоленных. И они тем самым сохранили социальную стабильность в государстве.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Во-первых, то, что вы говорите — это неправда. Потому что 90 % был налог на наследство, а не подоходный налог.

В. АЛКСНИС: Ладно, я вам принесу книжку.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Про Америку можете мне не рассказывать, а про налоги тем более, потому что я все-таки юрист. Налог 90 % был в Америке в течение 12 лет на наследство, а не на прибыль, и не подоходный — то есть, это все бред.

В. АЛКСНИС: То есть, вы поддерживаете, что сегодня и Абрамович платит 13 % со своих доходов, и платит рабочий и дворник.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Мне не интересно заниматься историей.

В. АЛКСНИС: Это сегодняшний день.

М. БАРЩЕВСКИЙ: На дворе сентябрь месяц. В сентябре хлеб подорожал в стране почти вдвое, масло подорожало в Москве на 60 %, колбаса на 50 %, сыр подорожал на 50 %, причем самый дешевый, «Российский сыр», и к концу года, по прогнозам аналитиков продуктового рынка, все мясомолочные продукты подорожают на 70 %. У этого есть три причины. Одна — что Евросоюз прекратил дотации сельского хозяйства, вторая — что китайцы подняли цены на порошковое молоко, но есть и третья причина — вот эти самые огромные госкомпании, которые мы насоздавали, увеличение госрасходов — колоссальное увеличение госрасходов — это все привело к раскручиванию инфляции в России. И моментально, буквально не прошло месяца, полетели цены. Поэтому то, что сегодня «единороссы» предлагают, что к 2010 г. зарплата будет 25 тысяч рублей — это для 15-летних мальчиков рассказы. То же самое, как рассказы про «Социализм 3.0» — надо быть реалистами и реально смотреть на то, что мы производим, каким образом мы это производим, и каков у нас уровень производительности труда.

В. АЛКСНИС: А что, мы что-то производим, кроме нефти и газа?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Так это не так мало.

А. НЕЧАЕВ: И четвертый момент, который ты забыл, который, на мой взгляд, является самым существенным — что у нас одна из самых монополизированных экономик.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Я сказал про госмонополии.

А. НЕЧАЕВ: Нет, то, что госкомпании контролируют все ключевые сектора экономики — это так. Но есть еще колоссальная монополизация рынка, в том числе на региональном уровне.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Согласен.

А. НЕЧАЕВ: И называю вещи своими именами — в пользу любимчиков. И то, что у нас не развивается, и государство не развивает, не создает для этого условий, малый и средний бизнес…

М. БАРЩЕВСКИЙ: Ты прав, но один вопрос — твои коллеги в середине 90-х гг. строили именно этот рынок.

В. АЛКСНИС: Чубайс раздал собственность.

А. НЕЧАЕВ: При чем здесь мои коллеги 90-х годов и 2007 год, в котором мы сейчас живем? И где крайне неуютно живется малому бизнесу. А дальше — что такое немецкая экономика, которая тебе нравится?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Это малый бизнес, в первую очередь.

А. НЕЧАЕВ: Это малый и средний бизнес, который создает новые продукты, новые рабочие места.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Почему у СПС прозрение наступает накануне выборов?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Виктор Имантович, за счет кого должно быть социально ориентированное государство?

В. АЛКСНИС: За счет богатых.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А для того, чтобы эти богатые образовались, что нужно?

В. АЛКСНИС: Ну, это должно быть действительно — чтобы эти богатые имели деньги, которые они заработали честным путем, чтобы они не боялись, что эти деньги у них отнимут, поскольку та же приватизация по Чубайсу…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть, прежде, чем свинку резать, надо ее откормить?

В. АЛКСНИС: Да. Но откормить ее надо было — надо было действительно начинать с малого и среднего бизнеса, а не раздавать сразу тем людям, которые поближе к власти, отдавать им все — Самотлор, Оренбургское газовое месторождение, и так далее.

А. НЕЧАЕВ: Коммунисты заговорили о малом бизнесе — большой психологический сдвиг.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Андрей, у них в программе это написано… Коммунисты талдычили свое про социализм всегда, это как бы их любимая песня, они ее поют, правда. При этом в программу включили поддержку малого и среднего бизнеса.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но хорошо же.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Да, хорошо. И г-н Алкснис сейчас нам объяснил, для чего это делается — оказывается, надо людям дать заработать, чтобы потом у них отобрать. Это стандартная психология. Беда не в этом — от коммунистов ничего другого нечего было и ждать. Беда в том, что в марте месяце, на выборах, СПС перехватила лозунги коммунистов и пошла говорить о раскассировании Стабфонда, увеличении бюджетных зарплат, увеличении пенсий, забывая на секундочку — Андрей как экономист не может этого не знать, что если весь Стабфонд сегодня взять и разделить между всеми гражданами РФ, то каждый получит по 1700 рублей и будет получать эти 1700 рублей в течение 11 месяцев. И Стабфонд кончится. Значит, Стабфонд на самом деле как бы не делится на всех. Когда СПС, как бы правая партия, заговорила левыми лозунгами, тут же эти левые лозунги у них перехватил Миронов. Еще левее закричали коммунисты. Короче говоря, в России, в пиар-пространстве, в медийном пространстве, накануне выборов поднялся колоссальный левый вал. Все сегодня говорят про то, как мы будем раздавать, как мы будем делить.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Что доказывает что?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Что доказывает, что на самом деле там проще зарабатывать голоса, и все пытаются в очередной раз…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: То есть эта проблема реально стоит.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Эта проблема стоит всегда, в любом богатом государстве она стоит. Проблема в том, что опять нашего избирателя считают идиотом, у которого можно повесить морковку перед носом и на этой морковке довести его до 2 декабря на выборы, а потом кинуть.

А. НЕЧАЕВ: Так вот: если Михаил Юрьевич считает своего избирателя идиотом, это проблема его и его избирателя. То, что люди — в данном случае СПС — посвящают много времени социальной проблематике — потому что это одна из действительно все наиболее болезненных проблем страны.

М. БАРЩЕВСКИЙ: И обещают, все время обещают.

А. НЕЧАЕВ: Я действительно глубоко убежден, что у нас есть достаточно экономических возможностей для реального и серьезного повышения пенсий. Недавно наш новый премьер сказал то же самое — если мы сейчас и его тоже будем подозревать в полном непрофессионализме — но он же это не просто так говорит, это все готовит аппарат правительство, где вы, Михаил Юрьевич, служите — значит, это просто у нас тогда сборище или авантюристов, или жуликов.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Вот и подняли на 350 рублей.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: «Почему при социализме на пенсию можно было прожить?» — задает вопрос Ольга.

А. НЕЧАЕВ: Можно я закончу эту тему, а потом мы перейдем к вопросу Ольги. Поэтому ничего тут — никакого призыва к социализму, никакого левого уклона — от того, что нормальные, вменяемые люди, причем профессиональные экономисты, занимаются социальной проблематикой и говорят, что наши социальные проблемы можно решить — я в этом никакого греха не вижу. Что касается Стабфонда, например, тысячу раз говорил, что его вообще создавать не нужно, а нужно оставить эти деньги в экономике, стимулировав значительный экономический рост тем самым, в том числе. Развитие того самого малого и среднего бизнеса, к чему мы тут вроде бы все единодушно призываем, плюс развитие современных технологий, сделав снижение налогового бремени избирательным, и обеспечить за счет экономического роста — сначала, вы все правы — сначала надо свинью вырастить. Только лучше растить не свинью, которую потом зарезать, а лучше растить курицу, несущую золотые яйца, или корову, дающую молоко. Вот и все.

М. БАРЩЕВСКИЙ: До 1999 года ты и твои коллеги…

А. НЕЧАЕВ: Опять. Мне надоели эти Мишины вопли, извините — «мои коллеги» — ты был адвокатом Чубайса — правда, все дела проиграл, — он тебя привел в Белый дом, где ты до сих пор обретаешься, а ты все «мои коллеги».

М. БАРЩЕВСКИЙ: Кто меня привел в Белый дом? О чем ты говоришь?

В. АЛКСНИС: Вот мы пришли к консенсусу, что необходимо развивать мелкий и средний бизнес. Но тогда я задаю вопрос — господа, а почему мы не придем к консенсусу по поводу крупного бизнеса, что необходимо у крупного бизнеса отобрать то, что неправедно они получили в результате приватизации в 90-е годы. Отобрать нефть, отобрать газ — то есть то, что Абрамович не создавал своими руками, это дар божий.

М. БАРЩЕВСКИЙ: У Абрамовича сегодня уже нет нефти и газа, у него уже государство отобрало.

В. АЛКСНИС: Да, но есть достаточно олигархов, у которых все это есть.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Назовите по именам, у кого сегодня остались нефть и газ.

В. АЛКСНИС: А что, у Алекперова нет нефти?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Это что, вы считаете, частная компания?

В. АЛКСНИС: Ну, извините — сколько получает г-н Алекперов.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Это другой вопрос.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Считать деньги в чужом кармане, конечно, любимое занятие коммунистов.

В. АЛКСНИС: Я не коммунист.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Он получает свою зарплату в той компании, которая ему зарплату установила.

В. АЛКСНИС: И он входит в состав тех миллиардеров, которые ежегодно публикуются в «Форбсе». Я спрашиваю — это что, деньги он заработал своим умом, или потому, что он оказался допущенным к приватизации.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Хватит делить уже чужое — заработайте свое.

В. АЛКСНИС: Я бы заработал, но как?

А. НЕЧАЕВ: А можно мне задать другой вопрос. Ну, ладно, Алекперов — плохой — отобрать на хрен. Расстреливать будем, или с миром отпустим? Отберем и отпустим?

В. АЛКСНИС: Нет. Я предлагаю компенсировать стоимость тех ваучеров, за которые они это все получил.

А. НЕЧАЕВ: Хорошо, не важно. Алекперова — на хрен, Ходорковский уже сидит, кого еще раскулачиваем? Абрамович — с ним сложнее.

В. АЛКСНИС: Возьмем список «Форбса».

А. НЕЧАЕВ: Принято.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Список «Форбса» раскулачиваем.

А. НЕЧАЕВ: Дальше кого?

В. АЛКСНИС: Во-первых, мы все, все природные ресурсы…

А. НЕЧАЕВ: Нет, кто следующий?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Этого на годик не хватит. Поделили — на годик хватило. Дальше?

В. АЛКСНИС: Природная рента, которая существует в Норвегии, почему-то обеспечивает всех деньгами.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Чем виноват Николай Второй перед российским народом? Знаете, чем?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Созданием революционной ситуации?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Нет. Мало накопил к моменту революции, и нам надолго не хватило.

А. НЕЧАЕВ: Я все-таки профессиональный экономист. Если можно, не употребляйте слов, смысл которых, как говорил один мой приятель, вы не до конца понимаете.

В. АЛКСНИС: Я сам сказал, что я не экономист.

А. НЕЧАЕВ: Тогда не надо про природную ренту. Потому что мы сейчас частично ан природную ренту и живем. То, что сейчас налог с каждой тонны нефти составляет порядка 240 долларов — вот это и называется природная рента. Что вы еще хотите изымать? Вот мы ее каждый день и изымаем, и замечательно, что изымаем.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Значительно увеличиваем госрасходы.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну хорошо, список «Форбса» раскулачили — следующий кто?

А. НЕЧАЕВ: Да, кто следующий, где мы остановимся?

В. АЛКСНИС: Мы должны, наконец, осознать.

А. НЕЧАЕВ: На вас остановимся, или вас тоже?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Нет, если есть второй костюм — отберем.

А. НЕЧАЕВ: У него и галстучек ничего.

В. АЛКСНИС: За 120 рублей купленный.

А. НЕЧАЕВ: А что, немалые деньги для многих.

В. АЛКСНИС: На рынке в Лужниках купленный.

А. НЕЧАЕВ: Так где остановимся?

В. АЛКСНИС: Государство, чтобы построить социально ориентированное государство, должно следить за уровнем доходов своих граждан. Оно не должно допускать расслоения социального, когда один покупает футбольные команды, а другой, извините, не может на свою пенсию или зарплату свести концы с концами. Я вернулся на прошлой неделе из Орла. И когда мне люди говорят — Виктор Имантович, вот как мне, пенсионерке, прожить на 2,5 тысячи рублей пенсии? Как мне, учительнице, кормить свою семью — я получаю 4,5 тысячи рублей — и таких людей большинство в России. И в то же время, когда человек смотрит по телевидению, что г-н Абрамович — ну, извините, — покупает крупнейший в мире новый самолет «Боинг» за 100 миллионов долларов…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Так может, очень нужно.

В. АЛКСНИС: Ну, извините, государство не должно это допускать.

А. НЕЧАЕВ: Одну крошечную реплику можно? Был вопрос, как прожить на пенсию в 2,5 тысячи рублей. Очень плохо можно прожить. Что, собственно, мы и предлагаем — причем в абсолютно экономически обоснованных пределах, СПС, — повысить пенсии. Только мы это предлагаем, слева Виктор Имантович говорит — вот, мы коммунистический лозунг перехватили. Справа — не знаю, справа или сзади…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Справа.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Михаил Юрьевич говорит — отказались от либеральных ценностей. Как жить после этого?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Нет, не так я говорил, хватит заниматься популизмом и враньем. Когда вы в программе «Достройка», с которой вы вышли, — правда, тебя там, слава богу, не было, — в марте на выборы, вы записали — вот, если нас выберут в заксобрание, мы поднимем бюджетные зарплаты в 4 раза, пенсии в два раза.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: За счет?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Без всякого «за счет» — это уже ладно, это оставим на их совести. Забыв на минуточку, что это не входит в компетенцию заксобрания — бюджетные пенсии и зарплаты вне компетенции заксобрания — просто нагло врать избирателям.

А. НЕЧАЕВ: Как это вне компетенции?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Это Госдума, это федеральные законы.

А. НЕЧАЕВ: Алло? Половина бюджетников в регионах сидит.

М. БАРЩЕВСКИЙ: А бюджетные зарплаты кто утверждает?

А. НЕЧАЕВ: Регионы.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Ну да, конечно.

А. НЕЧАЕВ: У нас федеральных служащих 10 %.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А я напомню вопрос слушателям, который мы обголосовываем — создает ли сегодняшняя власть социально ориентированное государство?.. А что скажет г-н Алкснис по поводу сейчас развернувшейся дискуссии?

В. АЛКСНИС: С одной стороны я, скажем так, позитивно оцениваю движение либералов в сторону социального государства.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вы же их только что только что с рогами и хвостом не рисовали.

В. АЛКСНИС: Я их несу, но с другой стороны, я вынужден признавать, что они оценили то, что я согласился с малым и средним бизнесом, так я признаю тоже, что поддерживаю, что либералы…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Еще немного поспорим, и с крупным тоже согласитесь, куда вы денетесь?

В. АЛКСНИС: Нет, нет.

М. БАРЩЕВСКИЙ: И все вместе — в «Единую Россию».

А. НЕЧАЕВ: Это вы без меня, пожалуйста — это вы вдвоем, ребята.

В. АЛКСНИС: Еще раз повторяю — во время рекламы мы об этом говорили — то чудовищное имущественное расслоение в обществе, которое создано за последние 15 лет, оно грозит серьезными катаклизмами. Я напомню, что в нашей истории, сто лет назад, в 1913 г. Россия была достаточно богатой страной, экономика успешно развивалась.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А дальше что случилось?

В. АЛКСНИС: Дальше случилась революция, которая была вызвана объективным недовольством народа.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но если все было хорошо — какое объективное недовольство?

А. НЕЧАЕВ: Стоп, вот давайте то, что случилось дальше. А дальше — в строгом соответствии с вашими рецептами — у богатых отобрали все. На хрен все, включая и квартиры, — называлось расселение, и чем это закончилось? Это закончилось катастрофой экономической.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Одна из самых богатых стран Европы стала самой бедной.

А. НЕЧАЕВ: Мором массовым.

В. АЛКСНИС: Ну, извините.

А. НЕЧАЕВ: И это история, которая у нас сейчас может повториться, не дай бог.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Вот в чем г-н Алкснис прав — у нас действительно сегодня очень большое расслоение. Но только разница между г-ном Алкснисом и мной заключается вот, в чем: наша партия говорит — да, это проблема — расслоение между богатыми и бедными, дистанция — это проблема. Но если коммунисты и им подобные предлагают отбирать у богатых, то мы предлагаем перестать отбирать у бедных. Вот мы сделали предложение — записали в программу партию: давайте освободим от подоходного налога тех, кто зарабатывает сегодня меньше 10 тысяч рублей. Вы знаете, какая часть населения России зарабатывает меньше 10 тысяч рублей?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Какая?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Две трети населения.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Михаил Юрьевич, наверное, вы вспомнили старый анекдот просто, да? Мы хотим, чтобы не было бедных…

М. БАРЩЕВСКИЙ: А вы хотите, чтобы не было богатых. А на самом деле простая вещь — вот для этих людей добавить эти 13 %, которые у них сегодня выдирают. А это для них серьезная прибавка — это две трети населения России. Потери для ВВП — 1,2 % — мы можем это себе позволить при такой конъюнктуре цен. Вот нас не услышали в этом вопросе.

В. АЛКСНИС: Но позвольте — учительница получает 4 тысячи рублей. 13 % — это получается 400 рублей? Инфляция за год сожрет это все.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Нет, позвольте — индексация зарплат — это само собой, но перестаньте выдирать подоходный налог у тех, кто зарабатывает меньше 10 тысяч. Это самое простое, что можно сделать.

В. АЛКСНИС: А может, прогрессивный налог для тех, кто зарабатывает миллионы и миллиарды.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Что же вы такой завистливый-то? Научитесь зарабатывать сами.

В. АЛКСНИС: Но позвольте — таких условий, как у Абрамовича, у меня никогда не будет.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Дался вам Абрамович.

А. НЕЧАЕВ: Можно я твердо заявлю свою позицию? Я не знаю лично Абрамовича, но мне не нравится, что он купил «Челси». Вот мне, либералу, не нравится.

В. АЛКСНИС: А «Боинг»?

А. НЕЧАЕВ: И «Боинг» не нравится. Но одного олигарха мы уже попробовали — все у него забрали. Скажите мне, стране стало лучше жить? У нас стало меньше бедных? И еще попутно скажите — а куда делось все то, что у него забрали? Это что, вашим учительницам досталось, что ли? Это досталось конкретным государственным чиновникам, поставленным нынешней властью, и которые в интересах этой власти, которая их поставила — довольно небольшой группы лиц — вот этим и распоряжаются. Кстати, Ходорковский, когда получил компанию — она была вся в убытках, и то, что он ее сделал процветающей — этого тоже никто не отрицает, даже его самые ярые оппоненты. Но я, упаси боже, не хочу быть его адвокатом — у нас есть адвокат профессиональный. Я к другому. Вот сейчас на торгах ЮКОС был продан. Поправьте меня — больше ста миллиардов.

В. АЛКСНИС: Так ведь отобрали-то не для народа. Отобрали — между собой поделили. Они теперь поделили между собой.

М. БАРЩЕВСКИЙ: А вы придете к власти, вы будете отбирать для народа, да?

В. АЛКСНИС: Буду отбирать для народа.

А. НЕЧАЕВ: То есть, если бы отбирали вы, вы бы поделили лучше, да?

В. АЛКСНИС: Да, конечно.

А. НЕЧАЕВ: Упаси меня, Господи. Не люблю Абрамовича, но пусть лучше у Абрамовича, чем вы, голодные, придете, и начнете делить.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Завершено голосование. За несколько минут нам позвонили 2775 человек. Прогноз В. Алксниса?

В. АЛКСНИС: Думаю, что большинство скажет, что нет, в России не создается социальное государство — где-нибудь под 80 %.

А. НЕЧАЕВ: Думаю, что между 70–75, с тем же итогом.

М. БАРЩЕВСКИЙ: 70–30.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Все наврали. 97 % считают, что власть не создает социально ориентированное государство.

А. НЕЧАЕВ: Мне становится жалко «Единую Россию».

М. БАРЩЕВСКИЙ: Возникает вопрос — 97 % считают, что не создает, при этом, по опросам общественного мнения, собираются голосовать за «Единую Россию».

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Скрепя сердце.

М. БАРЩЕВСКИЙ: Но с верой в будущее.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Конечно, а куда деваться?

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Ну что, Виктор Имантович, как будем жить дальше?

В. АЛКСНИС: Каждый народ заслуживает ту власть, которую он выбирает. Поэтому люди ворчат, говорят…

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Слушайте, 70 лет не было реального выбора, то есть, выбирали, кого потребуют.

В. АЛКСНИС: Так соскучились. Людям хочется, чтобы ясно и понятно, чтобы утром их будила «Пионерская зорька» и говорила, куда надо идти.

М. БАРЩЕВСКИЙ: И у кого надо отбирать, — не забудьте. Это людям надо каждое утро объяснять.

В. АЛКСНИС: Нет, кстати, эта власть говорит, что пересмотра итогов приватизации не будет, поэтому тут есть некоторые

проблемы, потому что они отбирают собственность, но только для себя.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Что делать будем?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Могу сказать, что будем делать мы. Я очень жалею, что пришел сегодня на передачу.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Почему?

М. БАРЩЕВСКИЙ: И, наверное, это второй случай в жизни, когда я жалел, что пришел на передачу, потому что совершенно беспредметный разговор — уроки истории, как видно, никому ничему не учат. Могу сказать, что будем делать мы. Мы — праволиберальная партия, мы не будем обманывать избирателей, не будем обещать молочные реки в кисельных берегах в ближайшее время. Мы говорим о том, что нужно работать. Прежде, чем реально социально сориентировать государство — не на словах, а на деле, — нужно создать либеральный конкурентный рынок, который в России до с сегодняшнего дня не создавался.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Но это все фигуры речи, потому что реально вы будете работать при условии, если вам разрешит Кремль. Разве не так?

М. БАРЩЕВСКИЙ: Нет, совершенно не так. Потому что здесь не воля Кремля, — это объективные законы развития общества. Мы в программу партии себе записали — предоставить право гражданам отказаться от выплат в социальные фонды. Честно вам скажу — мы считали, что это правильно. Но мы не могли себе представить, что через месяц Минэкономразвития согласует с Минфином, что с 2008 года граждане РФ будут самостоятельно определять размер отчислений в накопительную часть пенсий. То есть это просто реализованный наш программный тезис. Отсюда вывод — надо говорить умные вещи и правильные вещи доказательно, а власть — она тоже не совсем глупая — умные вещи она слышит. Вот популизмом, призывами поделить, увеличить выплаты из Стабфонда — это на власть не действует, это шум, который всего лишь создает такой предвыборный левый вал, который, помяните мое слово, захлестнет страну — президент, любой президент будет правым, потому что развивать страну иначе, как с точки зрения праволиберальной идеологии, невозможно. А парламент будет левый. И вот мы хлебнем 1993 год варианта 2009.

А. НЕЧАЕВ: Я очень, страшно буду рад, если у нас будет праволиберальный президент, и готов ему всячески содействовать в его непосильной работе. А если по сути, совсем главный тезис — мы считаем, что нужно создавать все условия для того, чтобы множилось число людей, которые сами зарабатывают, сами себя обеспечивают, не надеются на «папу» в лице государства, но задача государства — создать им для этого условия. А вот те, кто этого не может делать, — вот это наша забота. И никакого греха в том, что мы им повысим пенсии я, убей бог, не вижу.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Алкснис?

В. АЛКСНИС: Знаете, я пессимист, и, к сожалению, вижу то, что в середине 90-х гг. пришли люди, близкие к Ельцину, отобрали все то, что в принципе, было общенародной собственностью — нефть, газ и прочее и поделили между собой. Через 10 лет пришли другие люди.

А. НЕЧАЕВ: Виктор Имантович, а как вы народной собственностью управляли? Мне интересно? Сколько можно выкрикивать про народную собственность?

В. АЛКСНИС: Пришли новые власти и отобрали у предыдущих ту же самую собственность. А народ при этом только присутствует.

М. БАРЩЕВСКИЙ: А теперь хотите прийти вы и еще раз отобрать.

В. АЛКСНИС: Но мы будем отбирать не для себя, извините, а для всех.

А. НЕЧАЕВ: Так говорят все.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: И это была программа «Выхода нет». Михаил Барщевский, председатель высшего совета партии «Гражданская сила», Виктор Алкснис, депутат Госдумы, член партии «Народный союз», Андрей Нечаев, министр экономики в 92–93 гг., с 2007– президент банка «Российская Финансовая Корпорация», член политсовета СПС. Искали выход там, где его не было.

И снова об информационной безопасности

В. ШУРЫГИН: Итак, мы сегодня говорим об информационной безопасности. С такого очень интересного начнем вопроса. Виктор Имантович, скажите, а на какой операционной системе работает наше министерство обороны, компьютеры я имею в виду.

В. АЛКСНИС: Ну, так называемые офисные, то есть те, которые стоят в кабинетах, они работают на операционной системе Windows производства американской корпорации Microsoft, которая содержит в себе внутри программные закладки.

В. ШУРЫГИН: Я даже не буду забегать вперед, это чуть вперед. То есть вопрос в этом случае, как ни странно, очень простой можно задать представителям Microsoft, если они нас слышат, пусть они, может, перезвонят и скажут: эта программа у них выкупалась для министерства обороны? Или это ломаный Windows?

В. АЛКСНИС: Нет, я думаю это закупки. Тем более они, эти программные обеспечения, имеют сертификаты соответствующие.

Ю. БУДКИН: Погодите, то есть может существовать официальная закупка программного обеспечения для оборонного ведомства России?

В. АЛКСНИС: Да, да, да.

Ю. БУДКИН: У американской корпорации?

В. ШУРЫГИН: Да, да, да.

В. ШУРЫГИН: Могу сказать от себя, что бываю не раз в здании министерства обороны, даже в здании Генерального штаба, я могу сказать, что, конечно, большинство открытых компьютеров (то есть, которые хотя бы можно увидеть даже издалека в кабинетах) они все, конечно, носят на себе логотип Windows, во всех эта система. Она состоит… Естественно, полностью на ней вся кадровая система российских вооруженных сил. На ней большая часть всей документации ведется, в том числе, в общем, наверное, и секретной, если так брать, говорить откровенно. И вот в этом случае у меня возникает сразу вопрос: Виктор Имантович, а правда или все-таки такие компьютерные легенды о том, что во время последних войн американцы выключали у своих противников Windows?

В. АЛКСНИС: Это действительно так, причем информация, правда, очень противоречивая. Но известны факты о том, что, скажем, в период агрессии стран НАТО против Югославии отключались сотни компьютеров в югославском Генеральном штабе, в воинских частях Югославии. Причем самое интересное, что эти компьютеры не были подключены к внешним сетям. То есть такое впечатление, что шел откуда-то мощный внешний сигнал, который принимался какими-то, очевидно, аппаратами (закладками внутри компьютера), и он просто выключал этот компьютер по сигналам, скажем так, со спутника, условно говоря. И этот компьютер не был подключен к интернету. Когда к Интернету подключен, ну, понятно, приходит по сети какой-то управляющий код, он вырубает компьютеры. А тут именно в том загадка — это выключалось какими-то неведомыми способами.

В. ШУРЫГИН: Я хотел сказать, а как это возможно, если, скажем, компьютер не оборудован радиосистемой? Сам же по себе он не является передатчиком или приемником?

В. АЛКСНИС: Дело все в том, что сегодня приемник делается элементарно. Если в процессоре или микросхеме находятся, условно, там, миллионы транзисторов микроскопических, нанотранзисторов, то лишняя тысяча компьютеров, тысяча микротранзисторов, они просто не будут обнаружены. Их невозможно обнаружить инструментально. То есть вот среди миллионов, сотни тысяч транзисторов маленьких…

Ю. БУДКИН: Плата.

В. ШУРЫГИН: Камень, камень.

В. АЛКСНИС: Там не плата, там единый камень (на кремнии обычно, на подложке), там специальными методами создается электронная схема. Миниатюрные транзисторы, они действительно микроскопические. Так вот, учитывая то, что инструментальный контроль невозможен… Сами американцы признались, что наличие нам нескольких сот транзисторов, которые выполняют какие-то специфические функции, которые могут управляться, обнаружить практически невозможно. И, кстати, могу сказать, что сами американцы в настоящее время запретили у себя поставлять в вооруженные силы технику, микросхемы и электронные комплектующие, которые произведены не на американской территории, не на американских фирмах.

Ю. БУДКИН: Владислав, я думаю, что вот в этом месте мы должны ответить на вопрос. Виктор Алкснис говорит очень серьезно, продуманно о компьютерных технологиях и так далее, то есть вы очень глубоко погрузились в эту тему, вы этим занимаетесь сейчас.

В. АЛКСНИС: Да. Я занимаюсь. Я сейчас возглавляю общественную организацию Центра свободных технологий, основной целью которой является как раз вот защита или борьба за нашу информационную независимость. Уже речь не идет о безопасности, речь идет уже об информационной независимости. И наша общественная организация как раз вот занимается этим. Основа, конечно, это выступления, участие в различных форумах, «круглых столах», конференциях, различные обращения во власть (к президенту, правительству), где мы обращаем внимание на серьезность вложений. Я могу сказать, что в плане

информационной безопасности положение намного хуже, чем, скажем, было в нашей стране в июне 41-го года.

В. ШУРЫГИН: Что это означает?

В. АЛКСНИС: А это связано с тем, что мы полностью открыты. То есть сейчас единственная защита у нас считается, раз компьютер отключен от интернета, то значит, он не может выполнять, на нем не может выполняться…

Ю. БУДКИН: Но ведь вы сами оговорились, когда мы начинали эту беседу, офисные вы имеете в виду? Ведь есть какие-то другие компьютеры.

В. АЛКСНИС: Есть другие компьютеры, которые применяются, там действительно может стоять специализированное программное обеспечение, но большинство этих компьютеров, оно выполняет специфические функции. А вот, скажем, те компьютеры… Не обязательно компьютеры установлены в Генеральном штабе, а представьте компьютер, управляющий работой московского метро или, скажем, водоснабжением города Москвы, такие системы жизнеобеспечения.

Ю. БУДКИН: Не военные.

В. АЛКСНИС: Даже не военные. Ведь вывод их из строя, этих компьютерных систем, означает…

В. ШУРЫГИН: Фактически это удар атомной бомбы.

В. АЛКСНИС: Представьте, оставить Москву без канализации. Вот представим это — оставить Москву без канализации.

Ю. БУДКИН: Да я могу даже представить, что такое оставить Москву без метро.

В. ШУРЫГИН: Да, все помнят известный взрыв (или, точнее, пожар) на подстанции в Чагино и чем это обернулось для Москвы. Но в этом случае у меня такой вопрос: так все-таки что опасно? Опасны чужие камни, которые могут быть в закладке, или опасна операционная система?

В. АЛКСНИС: А дело все в том, что это две вещи неразделимые. Нельзя обеспечить информационную безопасность, не имея своего софта, то есть программного обеспечения, не имея своего так называемого аппарата обеспечения. То есть пока Россия, вот наша страна, не будет выпускать сама свои процессоры, винчестеры, микросхемы памяти и не иметь своего программного обеспечения, мы в этом отношении беззащитны.

В. ШУРЫГИН: Но специалисты говорят, особенно те, кто торгует этим, они говорят, что это фактически разорение, что мы не сможем угнаться за Китаем, который производит камни, который потратил миллиарды на создание этих заводов. Что мы не угонимся за Малайзией. Что мы просто потратим тупо деньги и получим далеко не лучший вариант. Что второй вариант, или второй путь, о котором я помню (совершенно недавно, готовясь к этой передаче, встречался с представителем одной из наших правительственных структур) — это то, что называется заказывать, как это правильно называется, такие фото…

В. АЛКСНИС: Шаблоны.

В. ШУРЫГИН: Фотошаблоны. То есть вот если мы делаем сами фотошаблоны и под них уже нам делают, что называется, режут, вот эти самые схемы и камни, то в этом случае мы можем всегда проверить, что на этом фотошаблоне невозможно сделать в него закладку.

В. АЛКСНИС: Вы знаете…

В. ШУРЫГИН: Это путь или это…?

В. АЛКСНИС: Нет, нет, дело все в том, что за последние 20 лет мы полностью уничтожили свою электронную промышленность. Мы уже тогда отставали лет на 10, на 15 от передовых стран, сегодня мы отстали навсегда. Но обратите внимание, вы видели хоть один российский сотовый телефон, хоть один? Или хоть один российский плеер? Ну, то есть даже бытовой, хотя один… телевизор, правда есть — «Рекорд».

В. ШУРЫГИН: Плеер я еще помню, где-то лет 10 назад.

В. АЛКСНИС: А сейчас? Вот сейчас? Вот современные?

Ю. БУДКИН: Говорят, что есть российские сотовые телефоны, я слышал об этом, но, конечно, не видел.

В. АЛКСНИС: Понимаете, ведь ширпотреб, он является отражением того, что происходит в военной сфере. Знаете, есть… ну, ладно, у нас здесь все плохо, у нас нет отечественного высококачественного…

В. ШУРЫГИН: Зато мы делаем ракеты.

В. АЛКСНИС: Да, зато мы делаем ракеты. И у нас на ракетах…

В. ШУРЫГИН: И в области балета.

В. АЛКСНИС: А вот посмотрите…

Ю. БУДКИН: Нет, при этом мы хорошо знаем — у нас нет отечественной электроники.

В. АЛКСНИС: Электроники, да. И обратите внимание, вот знаменитый ГЛОНАСС. Сколько уже там вбухали денег, в спутниковый…

Ю. БУДКИН: А его все нет в полном объеме.

В. АЛКСНИС: А почему? А потому что у нас нет микросхем, способных работать там в Космосе.

В. ШУРЫГИН: Сейчас мы на минуту прервемся.

Ю. БУДКИН: «Комендантский час». Сейчас мы на минуту, на рекламу.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, тогда вопрос: а на какой же операционной системе тогда работает министерство обороны Китая?

В. АЛКСНИС: Китайцы раньше нас начали заниматься этой проблемой. Они начали разработку своего китайского Linux. То есть это операционная система, которая… Действительно уникальна история ее создания. Она создавалась тысячами и тысячами энтузиастов. То есть однажды один финский студент выложил в интернете прообраз…

Ю. БУДКИН: Но ведь не китайский все равно.

В. АЛКСНИС: Выложил то, что написал — программный код, и предложил совместно работать.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, давайте объясним для некоторых, кто не очень понимает, о чем идет речь, вот очень коротко для людей, которые не всегда понимают о чем идет речь, что такое операционная система и чем же плох Windows? Вот вы сказали о коде.

В. АЛКСНИС: Так вот, операционная система — это программное обеспечение, она обеспечивает взаимодействие, скажем так, между человеком и компьютером. Само железо, сам компьютер, он сам по себе сделать ничего не может, это просто груда железа, вы ее включите, и оно работать не будет. А программное обеспечение — это, скажем так, условно, это штука, которая позволяет человеку запустить, чтобы начали крутиться винчестеры, чтобы начал процессор работать.

В. ШУРЫГИН: Это некая электронная среда, которая позволяет мне общаться и коммунисировать между собой большое количество программ.

В. АЛКСНИС: Да, да, да. И это действительно сложнейшая вещь, и стоит это очень дорого. Но я могу сказать, например, последняя модель электронной системы Windows Vista создавалась Microsoft 6 лет, и на это было потрачено 6 миллиардов долларов. То есть это дело очень недешевое.

В. ШУРЫГИН: Что значит код? Вот вы говорили: есть открытый код, есть закрытый код.

В. АЛКСНИС: А дело все в том, что есть две модели программного обеспечения. По одной фирма, чтобы закрыть, в том числе, свою интеллектуальную собственность, она закрывает все. То есть взять, посмотреть, что в этом коде, практически невозможно. Но есть там ухищрения специальные.

В. ШУРЫГИН: Но есть хакеры.

В. АЛКСНИС: Хакеры. Но это все очень сложно. Кроме того, это запрещено законом. То есть вы не имеете право разбираться, что в этом программном коде имеется. Есть вторая модель — так называемое свободное программное обеспечение. То есть код открыт, вы получаете доступ к исходному коду в текстовом программном виде, то есть вы можете посмотреть, сравнить, что должно быть. Вы можете проверить, соответствует ли то, что имеется в компьютере, тому, что написано в исходном коде. А, скажем, у нас говорят «Microsoft представил ФСБ (нашему) исходные тексы кодов программного обеспечения».

В. ШУРЫГИН: Так.

В. АЛКСНИС: Но ведь он дал в книжке с этими исходными кодами, а что на самом деле там, в тех программах, которые стоят на компьютерах, это проверить невозможно. Потому что это надо собрать из этих исходных кодов, перевести это в бинарный код. Потому что компьютер управляется не текстом, а управляется нулями, единичками, а этого проделано не было. И ФСБ выдает сертификат безопасности на компьютер, но при этом говорит, что ни в коем случае не выходить в Интернет. То есть единственная заглушка у нас — так сказать, прикрыться, чтобы компьютер не был подключен. У меня есть письмо замдиректора ФСБ, которое как выдавало сертификаты безопасности, и черному по белому написано, что ФСБ не исключает возможности наличия программных закладок программного обеспечения Windows. Ну как так? Выдаете сертификаты безопасности, в то же время вы осознаете, что там могут быть закладки.

Ю. БУДКИН: Подождите, может быть, они просто осознают, что отмотать невозможно ничего назад. Действительно, надо с этим жить.

В. АЛКСНИС: Так, подождите, тогда, может быть, давайте искать выход из сложившегося положения. А ведь реально сегодня особых шагов не предпринимается, в том-то и проблема.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, мы тратим миллиарды рублей на закупки официального программного обеспечения от компании Microsoft.

В. АЛКСНИС: Не рублей, а долларов.

В. ШУРЫГИН: Да. Недавние суды над учителями где-то в Сибири или там еще…

Ю. БУДКИН: Насколько я понимаю, будут же лицензионные программные обеспечения покупать для школ.

В. АЛКСНИС: Уже закупили, уже закупили на три года. Через три года, вернее, уже не через три, а через полтора года, 1 января 11-го года заканчивается срок лицензии, за которое государство заплатило почти 3 миллиарда рублей, отдало. Что будет дальше? Опять 3 миллиарда?

В. ШУРЫГИН: Так все-таки, возвращаясь к министерству обороны Китая. Итак, они пошли своим путем. То есть они взяли открытую систему Linux.

В. АЛКСНИС: Да, Linux.

В. ШУРЫГИН: И что же они с ней стали делать?

В. АЛКСНИС: И они начали делать свой китайский Linux. То есть свой дистрибутив, они назвали его Red Flag, то есть «красный флаг», и плюс еще «красный офис» — Red Office сделали. И в своих военных учреждениях, там, где производится обработка информации закрытой, применяют эту свою систему, которую они сами разработали. Надо сказать, что у нас тоже пошли подобным путем. У нас в вооруженных силах разработана система МСВС (мобильная система вооруженных сил), которая сделана на базе Linux, и она применяется.

Ю. БУДКИН: В штабах.

В. АЛКСНИС: Но она, ну, скажем так, не самый удачный вариант. И сегодня…

В. ШУРЫГИН: Пока можем говорить, что министерство обороны России работает на Windows, Министерство обороны Китая работает на Linux… Так все-таки наш путь — куда идти? То есть что мы должны делать?

В. АЛКСНИС: Мы сейчас должны учитывать то, что создать с нуля сегодня российскую операционную систему невозможно, ну, просто не хватит силенок. Необходимо сейчас взять то, что уже есть в свободном программном обеспечении (оно лежит свободно, его может любой человек использовать), и на основе этого имеющегося в свободном доступе программного обеспечения, его доработать под наши нужды. Там есть много проблем, в том числе с Linux. Нужно вложить деньги, чтобы его довести до ума, потому что для пользователей, скажем так, сегодня пользователь, который работал в Windows, не так просто ему перейти на Linux. И вот эта борьба идет постоянно в интернете между «линуксоидами» и «виндусятниками», чья операционная система лучше.

Ю. БУДКИН: Чтобы было более понятно, о чем вы говорите, вот Китай, о котором вы говорили, там армия на Red Office, как это мы назвали.

В. АЛКСНИС: Red Flag.

Ю. БУДКИН: Red Flag, Red Office, а остальные все-таки на Windows.

В. АЛКСНИС: Да, да. И Microsoft, чтобы не потерять рынок китайский, огромный рынок, продает свой продукт не за сотни долларов, как в России, а продает за символическую стоимость — 1-2-3 доллара.

Ю. БУДКИН: Давайте послушаем звонок. Добрый вечер.

СЛУШАТЕЛЬ: Здравствуйте, здравствуйте. Я вот хотел бы уважаемым экспертам сказать следующее, что операционная система — это среда, которая работает в компьютере, но для окончательного варианта программы, которая будет применяться, допустим, на каких-то оборонных объектах, они не нужны. Они нужны для отладки, они нужны для домашнего компьютера. Окончательный вариант, он может быть сделан без этих систем. Понимаете? То есть напрямую программа будет работать без среды, напрямую с устройством.

В. ШУРЫГИН: Нет, в боевых устройствах понятно.

Ю. БУДКИН: Так и есть.

В. ШУРЫГИН: Мы говорим в этом случае скорее…

СЛУШАТЕЛЬ: Поэтому не нужно. Понимаете, она не будет там, если грамотно сделать, она не будет на оборонных объектах, она не будет. Не будет ни Linux, ни Windows.

В. ШУРЫГИН: Понятно, что на головке ракеты его не будет.

СЛУШАТЕЛЬ: На не головке ракеты. Значит, программа отрабатывается с операционной системой, а потом преобразуется в программу, которая работает без операционной системы, на том же компьютере, понимаете.

В. АЛКСНИС: Но это речь идет о боевой технике и вооружении. А мы же ведем речь о том, что имеется в штабах. Сотни тысячи компьютеров, имеется база данных, имеются сети, которые смонтированы, спроектированы на компьютерах.

В. ШУРЫГИН: Что ведется отработка документов сейчас в министерстве обороны.

В. АЛКСНИС: Документооборот.

В. ШУРЫГИН: Итак, Виктор Имантович, вопрос такой, ну, мы говорили сейчас о программном обеспечении, а все-таки ведь информационная безопасность немножко подразумевает (мы немножко об этом сказали) еще такое понятие, как «железо», если говорить на профессиональном сленге. С чем же сегодня летают наши ракеты? То есть что мы ставим на свои системы, если вы говорите, что наша электронная промышленность уничтожена?

В. АЛКСНИС: Я могу привести такой вопиющий факт (этот вопрос неоднократно поднимал в Госдуме, лично обращался к министру обороны тогдашнему Иванову на «Правительственном часе»): общеизвестно, что, скажем, в нашей новейшей ракете «Тополь-М» устанавливаются микросхемы, изготавливаемые на предприятиях страны НАТО, Латвии, в частности. То есть да, там было крупное советское предприятие — полупроводниковый завод, сейчас, соответственно, это акционерное общество.

Ю. БУДКИН: То есть по старым связям, не учитывая, кто конкретно — наши старые связи.

В. АЛКСНИС: Да, да. И причем там вообще доходит до абсурда, как мне рассказывали, как эти микросхемы везут из Латвии с курьером, в дипломате, везет на поезде Латвия из Риги в Москву, эти микросхемы.

В. ШУРЫГИН: В опечатанном дипломате из Латвии в Москву, секретные.

В. АЛКСНИС: Нет, они не секретные, но утверждают, что якобы мы даже эти микросхемы (они в разработке 80-х годов)… Потому что эти микросхемы мы в России не можем делать — настолько все запущенно.

В. ШУРЫГИН: Но ведь широко известен факт о том, что фактически для современных самых лучших и новейших боевых систем не требуются, что называется, последние пни. Что на программное обеспечение на тех же самых современных истребителях Ф-22 «Раптор» основано, на процессорах 233-го, 166-е, что для этого совершенно не нужны какие-то там 3 — 4-ядерные, поскольку там нет работы с видеоизображениями.

В. АЛКСНИС: Обратите внимание, что у них все микросхемы, которые ставятся на боевую технику, это все отечественное, американского производства. Они за этим очень следят. И когда я как-то был в Брюсселе, встречались с коллегами из НАТО, я просто задавал им вопрос: а как у вас обстоит дело с установкой… Ну, скажем, если бы российские микросхемы вы бы поставили у себя на свою боевую технику? Они говорят: да вы что? Как можно? То есть за этим у нас следят особенно тщательно, чтобы не дай бог в боевую технику, ну, скажем стран НАТО, были установлены комплектующие, происхождение которых неизвестно или которые могут содержать определенные закладки, или, скажем, определенные сюрпризы могут принести.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, но получается, что ведь действительно закупить завод по производству даже, можно считать, и морально устаревших процессоров (там, 233-х или 166-х) — это не ведь не очень большие деньги, учитывая, что действительно именно на этих процессорах сейчас…

Ю. БУДКИН: Подождите, но вопрос «закупить завод» — это ведь тоже закупать за границами?

В. АЛКСНИС: Да. И вот я могу привести пример прошлого года, у нас есть известная фирма «Аситроникс» в Зеленограде, которая начала продвигать, наверное, крупнейший в мировой практике проект, за 56 миллиардов (стоимость 56 миллиардов рублей). Планировалось закупить на Западе технологии, позволяющие нам, скажем так, одним скачком, ну, хотя бы закупить не самое новейшее оборудование для производства микросхем, а, скажем, отставали там на 5, на 10 лет, но уже, скажем, более-менее современное. Так вот, правительство России выделило 1 миллиард долларов из бюджета («Аситроникс» — это акционерное общество), то есть показывает, что все-таки думает государство, что делать. Но нам отказались на Западе продавать эти технологии. И вот теперь давайте думать, как нам жить дальше.

Ю. БУДКИН: То есть ведь наверняка не отказались продавать, им не разрешили продать нам технологии.

В. АЛКСНИС: Им не разрешили нам продавать эти технологи.

В. ШУРЫГИН: Скажите, а как получается, что Китаю Америка продает вот эти технологии, продает эти заводы, а нам нет?

В. АЛКСНИС: Китай поступает намного сложнее и проще. Дело все в том, что Китай пошел с чего, что он начал предоставлять льготы для производителей бытовой электроники. Начали развертывать производство, ну, скажем, вначале бытовой.

Ю. БУДКИН: То есть заманили их на свою территорию.

В. АЛКСНИС: На свою территорию.

Ю. БУДКИН: А теперь пользуются.

В. АЛКСНИС: А теперь пользуются. Я был лет пять назад, у них одна из свободных экономических зон слежения, нас возили на огромное производство компьютерное. И там показывали все это, что они производят, китайцы. Я так решил их немножко подколоть: ну, а что вы — вы сборка, это все американское, там, французское. Говорят: э, нет. Вот это уже все мы производим сами, мы сами это делаем, на своих заводах, из своего сырья, своими инженерами. Они уже сами это делают.

В. ШУРЫГИН: А у нас, насколько я знаю, совсем недавно шла тяжелейшая борьба за сохранение заводов по производству кристаллов кремния в Подольске. И, по-моему, в итоге завод сейчас так и закрылся.

В. АЛКСНИС: А вы понимаете, вот в те годы (в годы Чубайской приватизации) с этим еще придется разбираться. Ведь помните, тогда у Чубайса работало несколько сот американских консультантов. И вот, по некоторым сведениям, эти консультанты совершили в те годы, провели очень хорошую спецоперацию против нашей страны, то есть в первую очередь начали приватизировать и уничтожать те предприятия, которые имели, ну, скажем так, стратегическое значение для нашей отрасли. Не всегда это были какие-то промышленные гиганты. Скажем, был заводик, небольшой завод, предприятие, выпускавшее прецизионные подшипники для гироскопов.

В. ШУРЫГИН: Да, про Питер нам известная история. Да, под Питером.

В. АЛКСНИС: Для гироскопов ракетных, авиационных, для кораблей.

В. ШУРЫГИН: Ну, фактически для головок наведения, так скажем. Это микроподшипники, которые позволяют помещать их в самые…

В. АЛКСНИС: Это предприятие одно из первых было приватизировано и уничтожено. В результате сегодня мы не имеем производства прецизионных подшипников, значит, мы уже не можем выпускать гироскопы. Сейчас мы пока еще советские мобилизационные запасы со складов (этих подшипников, то, что накопили за несколько десятилетий) используем, но ведь они рано или поздно кончатся. А кто будет создавать? Я был в Северодвинске, и мне инженеры Северодвинска рассказывали (там, где остановились наши атомные подводные лодки), что нет стали для производства корпусов подводных лодок. Что производство на Урале было уничтожено.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, но сталь — это уже немножко другая тема, вернемся к нам. Виктор Имантович, вот вы были авиационным инженером.

В. АЛКСНИС: Да.

В. ШУРЫГИН: Вы фактически, нельзя сказать стояли у истоков, но были одним из первых, кто занимался, что называется, еще нашим отечественным программированием. Что было в последние годы СССР? То есть какова была ситуация в этой области тогда?

В. АЛКСНИС: К сожалению, мы всегда отставали в области электроники, я имею в виду военную электронику.

В. ШУРЫГИН: Да. Вы же, по-моему, радиоинженер, если не ошибаюсь.

В. АЛКСНИС: Да. Я могу сказать, что, конечно, по уровню наша военная даже электроника, она уступала западной электронике, но за счет наших мозгов, наши программисты за счет «вылизывания» программного обеспечения вот этих систем, скажем, бортовых цифровых вычислительных машин (Су-27, МиГ-29), они вот именно за счет своих мозгов умели компенсировать те недостатки наших электронных комплектующих, чтобы обеспечивать то же самое быстродействие, обеспечить те же параметры, чтобы самолет МиГ-29 не уступал самолету Ф-16, а то и превосходил, именно вот за счет интеллекта нашего.

В. ШУРЫГИН: А какие были тогда операционные системы? Что было у нас?

В. АЛКСНИС: Все были специализированные. То есть, скажем, что стоял на всех самолетах Windows или Linux, или что. Нет, для каждой системы была своя операционная система, она была жестко прошита в постоянно запоминающем устройстве, туда залезть было невозможно, требовалось полностью заменять платы этим запоминающим устройствам, чтобы поменять редакцию операционной системы этого программного обеспечения. Поэтому говорить, что какое там было программное обеспечение…

Ю. БУДКИН: Ну а вообще, можно сравнивать те времена с нынешними? Ведь все-таки сильно мы изменились. Технологии же совсем другие сейчас.

В. АЛКСНИС: Нет, технологии, по большому счету, мало изменились. Они сильно продвинулись вперед, но изменилось то, что мы разрушили: во-первых, нам негде производить железо наше отечественное. Некому, потому что…

Ю. БУДКИН: «Мозги утекли»?

В. АЛКСНИС: «Утекли», «утекли». И самое страшное, «утекли» в том числе и программисты. Сегодня, действительно, если встанет задача создания российской операционной системы, кто ее будет создавать? Это же все надо начинать по новой, как в 40-е годы.

Ю. БУДКИН: Но теперь просто будет дороже, надо перекупать их уже оттуда.

В. АЛКСНИС: Вы понимаете, а ведь тут же даже будет проблема в том числе — можно ли им доверять? Людям, которые работали там, и допускать их в святая святых?

Ю. БУДКИН: Нет ли в них закладки?

В. АЛКСНИС: Да, да, да. То есть это ситуация… Если в 40-е годы после войны начали создавать физтех, чтобы учить, осваивать новейшие технологии в ядерной технике, и для этого набирали талантливую молодежь, ее учили. Но там был и стимул, там это действительно была государственная задача. А сегодня во многом…

В. ШУРЫГИН: Сегодня наш министр обороны говорит, что, в принципе, чего нам мучиться, поскольку нет отечественной техники, давайте будем запускать те же самые, закупать те же самые беспилотники в Израиле.

В. АЛКСНИС: Да, да, в Израиле. А это, конечно,…

В. ШУРЫГИН: Это путь? Ну, говорят, что это возможность пока перепрыгнуть пропасть. Вот пока своих не создали, будем на израильских учиться. В 30-е годы точно так же покупали немецкую технику.

В. АЛКСНИС: Вы забываете при этом то, что была производственная база, промышленная база, которая позволяла, скопировав немецкую технику, выпустить нашу отечественную.

В. ШУРЫГИН: А сейчас разве нет?

В. АЛКСНИС: Нет.

В. ШУРЫГИН: Возьмем беспилотник израильский, там, через 3–4 года запустим свой.

В. АЛКСНИС: Нет, мы не сможем создать такую электронику, у нас не будет просто таких микросхем, у нас не будет таких электронных комплектующих, чтобы мы могли начинку эту заполнить. Мы можем сделать планер. Да, по планерам у нас, действительно, у нас всегда прекрасная аэродинамика, у нас есть саги, которые действительно мировой лидер в этом плане. Но начинку… Обратите внимание, у нас покупают технику авиационную. И заказчики иностранные (даже из развивающихся стран) требуют, чтобы авионику им ставили не российскую.

В. ШУРЫГИН: Франция.

В. АЛКСНИС: Франция и другое, потому что они прекрасно знают, что наша электроника не тянет, не тянет. Да, мы закупим израильский беспилотник…

В. ШУРЫГИН: Извечная проблема. Если не ошибаюсь, я помню очень хорошо, вторая чеченская война, 2000–2001 год, уже тогда в Чечне летали три вертолета с тепловизорами. И эти тепловизоры, понятно, тогда тихо говорили, что сделаны на французских матрицах. Но вот скоро, скоро пойдут наши вертолеты на наших, отечественных тепловизорах. Прошло уже 8 лет, никто не видел отечественных тепловизоров.

В. АЛКСНИС: Так вот, понимаете, парадокс в чем, как было три вертолета с тепловизорами, так они и остались. Но это же позор, позор!

В. ШУРЫГИН: Нет, кое-что у нас изменилось. Чубайс теперь отвечает за нанотехнологии. То есть, собственно говоря, Чубайс будет тот человек, который должен будет разрабатывать операционную систему отечественную.

В. АЛКСНИС: И поэтому… Ведь сейчас проблема не только в том, что плохи дела с информационной безопасностью, проблема в том, что мы потеряли кадры, мы уничтожили материальную базу, где могли бы что-то создать свое. И теперь эта задача… Надо, по сути дела, проводить индустриализацию страны — то, что мы делали в 30-е годы. Вы помните, какой ценой это нам досталось?

В. ШУРЫГИН: Попробуем принять звонки. Вопрос очень простой, или, точнее, просьба — все-таки позвонить тем, кто работает в области электроники, кто работает в области, что называется, отечественного программирования, и откликнитесь на вопрос: можем ли мы действительно и нужно ли нам создавать нашу отечественную операционную систему? А те, кто работает в области электроники, скажите — действительно ли все так плохо, как вот мы сейчас пришли к этому выводу? Или что-то все-таки делается?..

СЛУШАТЕЛЬ: Добрый вечер.

В. ШУРЫГИН: Добрый вечер.

СЛУШАТЕЛЬ: Добрый вечер, уважаемый ведущий. Добрый вечер, Виктор. Есть такая информация к размышлению, есть еще один вопрос: я арендую помещение на Преображенке, есть такой завод «Изолит».

В. ШУРЫГИН: Да, есть такой.

СЛУШАТЕЛЬ: Есть такой. Он, ну, практически уже рухнул. И скоро уже даже спаивать наши камни, если они у нас будут, будет некуда, потому что он производит фольгированный многослойный… Единственное производство в России. Скоро уже их спаивать некуда будет. И вопрос второй: может быть, не стоит из-за границы программистов обратно переманивать, а посмотреть, может быть, больше на хакеров на наших? Ведь есть талантливые ребята. Может быть, как-то взять их в оборот?

В. ШУРЫГИН: Сейчас попробуем ответить. Виктор Имантович, можно ли из хакера сделать человека, который напишет операционную систему?

В. АЛКСНИС: Нет, но я все-таки верю в то, что действительно не совсем погибла Россия. Мы всегда были талантами. И действительно, неспроста наши молодые программисты, школьники, студенты…

Ю. БУДКИН: Погодите, то есть вы тоже соглашаетесь с тем, что потеряно, то потеряно? Что утекло, то утекло?

В. АЛКСНИС: Да, да. Это уже не вернуть, но нужно, чтобы государство повернулось лицом к этим проблемам. К сожалению, сегодня государство к этому не обращается. Я считаю, что в условиях, когда у нас были деньги, еще не так давно были деньги, эти деньги бы вложить в развитие всего того, что было порушено, хотя бы создать задел какой-то, чтобы можно было работать, увы, этого не произошло. А теперь, в условиях кризиса, неизвестно что получится.

В. ШУРЫГИН: Хорошо. Отвечаем на звонки.

Ю. БУДКИН: Добрый вечер.

СЛУШАТЕЛЬ: Алле.

Ю. БУДКИН: Да, да.

СЛУШАТЕЛЬ: Добрый день. Меня зовут Иван. Я хочу высказать свое мнение, что дело не в том, что мы не потянем написать собственную операционную систему, а дело в том, что Windows и все западное производство, оно очень здорово лоббируется уже на уровне студенческих разработок. И мы просто не сможем защитить ее. Я, собственно, писал диплом по операционным системам, в этом нет ничего сложного, собственно говоря.

В. ШУРЫГИН: А нужны они?

СЛУШАТЕЛЬ: Простите?

В. ШУРЫГИН: Нужна отечественная система или все-таки мы выдумываем проблему?

СЛУШАТЕЛЬ: Да, конечно, нужна. Хотя бы потому, что в этом нет ничего сложного. То, что вот 6 миллиардов долларов затратили на новую версию Windows, это все пилеж чистейший абсолютно. Они привыкли неплохо жить, им нужны деньги.

В. ШУРЫГИН: Хорошо. Спасибо. Спасибо.

Ю. БУДКИН: Добрый вечер.

СЛУШАТЕЛЬ: Добрый вечер.

В. ШУРЫГИН: Представьтесь.

СЛУШАТЕЛЬ: Это радиостанция?

В. ШУРЫГИН: Да, конечно.

СЛУШАТЕЛЬ: Это Калинин Владимир Михайлович, начальник Управления информационных технологий некой компании.

В. ШУРЫГИН: Очень приятно.

СЛУШАТЕЛЬ: Занимаюсь информационной безопасностью. Как раз слушаю ваше радио. Есть некие как бы возражения, когда сегодня идут в передаче, в частности, как бы я бы хотел остановиться по поводу того, что у нас операционная система в области министерства обороны применяется некая другая, к сожалению, ее назвать не могу. Она как бы агрегатируется в области, будем говорить, Windows, то есть как бы она может сочетаться, но ничего общего с той, будем говорить, средой, которая используется в гражданской части, она никак…

В. ШУРЫГИН: Скажите, вы имеете в виду все обычные компьютеры министерства обороны, или это все-таки уже отдельная, особая группа?

СЛУШАТЕЛЬ: Я скажу, что отдельная особая группа, которая работает. Кстати говоря, насчет процессоров, то, что сегодня я слышал, меня несколько удивляет. Дело все в том, что как бы разработка принадлежит, прежде всего, России. И Microsoft у нас закупил, будем говорить, технологии по разработке, будем говорить, наших, как вы говорите, камней, там, процессоров. И по сей день то, что они тоже этим самым пользуются.

В. АЛКСНИС: Это Intel купил наш знаменитый «Эльбрус». Это Intel. Невнимательный…

СЛУШАТЕЛЬ: Да, вот я… Кстати, «Эльбрус» у нас даже агрегатирован в русском языке и работает прекрасно.

В. АЛКСНИС: Да, до сих пор он у нас не запущен в массовое серийное производство.

СЛУШАТЕЛЬ: Естественно. Вот единственно, с чем я с автором могу согласиться — то, что, действительно, без собственной операционной системы (не обязательно это будет… платформа) можно будет как бы решать все эти задачи. Без этого об информационной безопасности и речи не может. Я бы еще хотел напомнить не только то, что вы говорили… это телекоммуникационное оборудование, это очень важно. То есть будь у нас даже прекрасная операционная система, которую мы сегодня как бы не разрабатывали, потому что все строится еще на телекоммуникациях.

В. ШУРЫГИН: Хорошо. Спасибо. У нас просто очень мало времени остается. Мы ответим еще, наверное, на один звонок, но перед этим мы ненадолго прервемся.

В. ШУРЫГИН: В эфире «Комендантский час». У нас в гостях Виктор Имантович Алкснис. Он занимается информационной безопасностью. Мы говорим о безопасности в области министерства обороны. И вот у нас последний звонивший, я так понимаю, что все-таки он нас немножечко, что называется, поддержал, что вроде как, конечно, адаптированная от Windows, но все-таки уже не Windows. Виктор Имантович, это все-таки, наверное, в плюс.

В. АЛКСНИС: В плюс, но еще раз повторяю, это так называемые программно-аппаратные комплексы. То есть, сертифицированный компьютер, собранный из западных комплектующих, который формально прошел какую-то проверку. На него поставлена Windows или какая-то другая операционная система.

В. ШУРЫГИН: Модернизированная система.

В. АЛКСНИС: Да, модернизированная система, которая тоже имеет сертификат, что на ней можно обрабатывать секретные документы, но при этом все равно идет ограничение, что ее нельзя подключать к внешним сетям, не дай бог, использовать какие-то дополнительные внешние носители и прочее, прочее, прочее.

В. ШУРЫГИН: Виктор Имантович, и коротко: что делать? У нас мало денег, сейчас идет кризис, реально ли сейчас создавать операционную систему отечественную? И как это делать?

В. АЛКСНИС: Я еще раз повторяю, единственный путь сейчас — взять за основу тот огромный массив свободного программного обеспечения, короче, Linux, и на основе Linux сегодня делать русский дистрибутив. Хороший, чтобы он обладал хорошими качествами потребительскими в том числе. Чтобы был привлекательным в том числе для так называемых конечных пользователей, домашних пользователей. Но чтобы дистрибутив пошел в первую очередь в государственные структуры, в муниципальные органы власти, в бюджетные организации.

В. ШУРЫГИН: Кто должен это делать? Чубайс?

В. АЛКСНИС: Нет, государство. И, в принципе, все решения вроде бы приняты. Президент Медведев неоднократно заявлял об этом. Но я сейчас, занимаясь этим вопросом, могу сказать: да, есть указание президента о том, что внедрять в органы госвласти свободное программное обеспечение…

Ю. БУДКИН: С органами госвласти все понятно, а вот когда вы говорите о населении, вы считаете, что в принципе перебить Windows можно?

В. АЛКСНИС: Пока нет. Пока нет. В ближайшие 5 — 10 лет не удастся.

Ю. БУДКИН: Спасибо. Сегодня был гость — Виктор Алкснис, председатель правления Центра свободных технологий.

Вопрос о спорных территориях

П. БАРДИН: Добрый день, Павел Бардин у микрофона, и в эфире наш гость Владимир Леонидович Жарихин, замдиректора Института стран СНГ. Виктор Имантович Алкснис будет по телефону позже.

В. ЖАРИХИН: Добрый день.

К. ТУРКОВА: И, наверное, начнем с небольшой предыстории, о чем, собственно, будем говорить: вчера стало известно, уже вчера стало известно, что состоялся референдум в Приднестровье, с небывалой явкой он состоялся, более 77 % избирателей пришли на избирательные участки и проявили поразительное единодушие, более 90 % высказались за независимость Приднестровья. Наш специальный корреспондент Татьяна Фельгенгауэр, которая сейчас там находится, она говорила, что просто атмосфера всеобщего праздника, такой эйфории, народных гуляний вечером, как вы прокомментируете эту ситуацию, почему такое единодушие именно сейчас? Ведь не первый раз уже проводится референдум.

В. ЖАРИХИН: То, что он проводится не первый раз, оно не случайно.

К. ТУРКОВА: А кстати, сколько раз было уже?

В. ЖАРИХИН: Там, по-моему, это седьмой референдум, по разным вопросам, в том числе, они в начале 90-х задавали вопрос о независимости, но дело в том, что своя логика есть, им часто пеняли, говорили, ну вот, сейчас выросло новое поколение, оно не так думает, как те, кто застал те военные действия, противостояния с Молдавией, с Кишиневом. Поэтому они сказали — давайте посмотрим, как сейчас. И вот получили такой результат, с которым невозможно не считаться.

П. БАРДИН: Как вы считаете, будет долгосрочный политический эффект от этого результата, с которым нельзя не считаться, и кто с ним должен считаться?

В. ЖАРИХИН: С ним должно считаться, как любят выражаться, мировое общественное мнение. Так вот, мировое общественное мнение, конечно, в лице своих отдельных представителей типа руководства ОБСЕ, руководства Молдовы, может говорить, что они не признают этот референдум. Но ведь мы же совсем недавно видели референдум в Черногории, где пришло почти в два раза меньше народу, проголосовало «за» на полпроцента больше, чем требуемые 55 %, а мировое общественное мнение признало этот референдум, как основу для признания Черногории состоявшимся государством. И в этих условиях, конечно, есть, конечно, двойные стандарты, как мы выражаемся, но и двойные стандарты имеют какие-то пределы, в этой ситуации очень трудно будет объяснять, почему здесь признается, здесь не признается, здесь исключения и т. д. Мне кажется, это очень серьезная основа для дальнейшей борьбы, скажем так, приднестровцев за признание пресловутым мировым общественным мнением своей независимости, выраженной в этом референдуме.

П. БАРДИН: Технически, я так понимаю, это признание может произойти только после того, как Кишинев это признание одобрит. И то же самое происходит, собственно, с Черногорией, с Косово.

В. ЖАРИХИН: Вы знаете, по-всякому бывает, по-моему, например, независимость Бангладеш Пакистан не очень-то признавал, но, тем не менее, мировая общественность его признала.

П. БАРДИН: Т. е. у нас сейчас прецедентом будет не Косово, а Бангладеш теперь.

В. ЖАРИХИН: А почему бы нет? Что, вы относитесь свысока?

П. БАРДИН: Нет, я без иронии. Я абсолютно без иронии, абсолютно.

В. ЖАРИХИН: К тем, кто живет в Южной Азии? Я — нет.

П. БАРДИН: Просто говорилось как о прецеденте о Косово, видимо, как о более близкой стране географически и этнически, пускай примером будет Бангладеш, я не против.

К. ТУРКОВА: Насчет того, что Кишинев должен дать свое согласие, я слышала о том, что еще в прошлом году были сообщения, что парламент Молдавии готов рассмотреть проект закона, который предусматривает придание Приднестровью статуса административно-территориального образования в форме республики. Действительно, есть такое согласие на словах?

В. ЖАРИХИН: Вы понимаете, в чем дело: во всех этих предложениях со стороны Кишинева, там произносится слово федерация. Когда мы начинаем смотреть содержание этих предложений, на самом деле, федеративных полномочий там нет, там, действительно, ситуация несколько отличающаяся, будем прямо говорить, кстати, и от Косово, я не зря привел пример Черногории, там очень мало различается этнически состав между сербами, черногорцами, там можно долго спорить, углубляться в историю. Здесь тоже различие в этническом составе небольшое, этнических чисток ни по ту, ни по другую сторону границы не было. И возможности для объединения в какой-то форме, они всегда существовали. Остался обмен между людьми, приднестровцы учатся в Кишиневе, в университете, в Приднестровском университете учатся из Кишинева, в футбол там играют, вы знаете, «Шериф», в чемпионате Молдовы, там много возможностей. Но именно нежелание предоставить реальные полномочия, реальные возможности, мне даже кажется, что боязнь, что приднестровцы могут оттеснить от власти в рамках федеративного государства нынешнюю власть в Молдове, во многом, толкается на то, чтобы говорить о федерации, но при этом реальных полномочий в рамках федерации, которая, например, даже существует в России или в Германии, федеративных

государствах, не давать, из-за этого проблемы. Согласились на меморандум Козака, и те, и другие, и отступили, отступила Молдова.

П. БАРДИН: Есть уже вопросы, пришедшие через сайт «Эха Москвы», нашему гостю Владимиру Жарихину, замдиректора Института стран СНГ. Вот вопрос, например, от Александра Шевелева, пенсионера из Ленинградской области: «Можно объявить себя независимой территорией, но в части присоединения к России лично у меня нет сомнений, что этого не произойдет, как бы я этого ни хотел, это невозможно по техническим причинам, все это понимают. Можно кричать "ура" по результатам референдума, но сделать это через территорию Украины невозможно». Вот такое мнение. Т. е. вы считаете, что перспектив у федерации нет, а пенсионер из Ленинградской области Александр Шевелев считает, что и перспектив присоединения к России тоже нет.

В. ЖАРИХИН: Нет, я не сказал, что перспектив федерации нет, я сказал о том, что…

П. БАРДИН: По крайней мере, какой-то пессимизм звучал в ваших словах.

В. ЖАРИХИН: Потому что ведь тот же меморандум Козака, это было ведь не просто так, это был очень сильный компромисс и той и другой стороны, на который, наконец, они пошли, в том числе, непросто было уговорить и руководство Приднестровья, но коль скоро он не получился, из-за этого такая ситуация. Первое. Второе, обратите внимание точно на формулировку референдума: независимое государство — в первую очередь, и присоединение к России — второе. Что такое независимое государство? Это государство, признанное значительной частью стран, т. е. пока они прекрасно понимают в Приднестровье, процесс может быть только двухстадийным. Сначала признание их суверенитета, а потом на основе этого признанного суверенитета уже, я суверенный, я делаю, что хочу, после этого присоединение к России, а не наоборот.

П. БАРДИН: У нас осталась буквально одна секунда до рекламы, ваш короткий политический прогноз, что реальнее, федерация или присоединение к России?

В. ЖАРИХИН: В данной ситуации, к сожалению, скорее, второе, по той причине, что молдавские власти слишком далеко зашли в противостоянии с Приднестровьем, слишком далеко, вот последняя как раз война.

К. ТУРКОВА: У нас на связи уже Виктор Алкснис.

В. АЛКСНИС: Здравствуйте.

К. ТУРКОВА: Да, добрый день. Наверное, сначала имеет смысл спросить о том, какая сейчас обстановка в Тирасполе, в Приднестровье, какие есть последние новости?

В. АЛКСНИС: Как мне кажется, сегодня Приднестровье, несмотря на то, что сегодня рабочий день, Приднестровье сегодня празднует итоги референдума, потому что я не первый год езжу сюда в Приднестровье, но такого энтузиазма, такой веры людей в том, что их голосование что-то решит, я не наблюдал никогда. И когда я видел эти толпы, подчеркиваю, толпы людей, которые шли на участки для голосования, с детьми, с внуками, люди улыбались, они верили, что, действительно, сегодняшнее или вчерашнее голосование решит их судьбу. Они устали от этой неопределенности, те цифры, которые сногсшибательные цифры, я подчеркиваю, и когда кто-то, может, ставит под сомнение, я и десятки, сотни иностранцев-наблюдателей, которые здесь были, могут подтвердить, да, были переполненные избирательные участки, люди стояли в очередях, чтобы добиться возможности свой бюллетень опустить. И они верят, и поэтому я говорю, сегодня в Приднестровье праздник, люди сегодня празднуют, что они едины, вне зависимости, русские, украинцы, молдаване, это уникальное явление, понимаете? В отличие от России, если у нас в России есть население, то в Приднестровье есть народ, этот народ вчера сделал свой выбор. И поэтому я только могу восхищаться этими людьми, считаю, что мы должны сделать все, чтобы их волю воплотить в жизнь.

К. ТУРКОВА: А почему такое единодушие, как вы думаете, зачем Приднестровью нужна Россия, а России — Приднестровье?

В. АЛКСНИС: Вы знаете, я вчера был во многих селах, и в молдавских был, и в украинских, в одном из украинских сел, где подавляющее большинство — украинцы, они проголосовали, у них средний процент — 92 % за присоединение к России. И они мне говорят — когда Украина нас предала, когда она ввела санкции против нас, украинцев, нас, мы не можем такой Украине доверять. Единственная страна, которая пришла к нам на помощь, которая нам оказала реальную помощь, и финансовую, и материальную, и моральную поддержку, это Россия. И мы знаем, что только с Россией мы, украинцы Приднестровья, можем быть уверены в своем будущем.

П. БАРДИН: Виктор Имантович…

В. АЛКСНИС: Поэтому то же самое молдаване, удивительно, молдаване.

П. БАРДИН: Виктор Имантович, простите, что прерву ваш рассказ о торжествах в Приднестровье, а вы разделяете энтузиазм жителей Приднестровья по поводу состоявшегося референдума, будут политические последствия?

В. АЛКСНИС: Несомненно.

П. БАРДИН: Или это только единение народа и больше ничего?

В. АЛКСНИС: Нет, несомненно, итоги будут. Связано это и с чисто внутрироссийскими обстоятельствами, впереди у нас выборный год, 2007 и 2008 год.

П. БАРДИН: В чем эти итоги будут политические?

В. АЛКСНИС: Эти итоги, я еще раз повторяю, впереди выборы, Россия до этого в течение нескольких месяцев или последних недель создавала позитивный образ Приднестровья, шла активная и хорошая информация о том, что здесь происходит, как этот референдум происходит, власть тем самым взяла на себя аванс в глазах миллионов избирателей российских, о том, что приднестровцы — это наши люди. И теперь, когда приднестровцы проголосовали, власть будет вынуждена, подчеркиваю, вынуждена, потому что если сегодня власть предаст приднестровцев, тем самым это негативно скажется на ее имидже, в том числе на итогах выборов 2007–2008 г.

П. БАРДИН: Правильно я вас понимаю, что Приднестровье, по вашим прогнозам, должно войти в состав России, чтобы не испортить имидж российской власти?

В. АЛКСНИС: Нет, это не значит, что это будет завтра, ни в коем случае.

П. БАРДИН: А какие итоги политические, тогда я не очень понимаю?

В. АЛКСНИС: А итоги политические, что сегодня у России появляется не убиенные аргументы, ведь до этого как, скажем, президент Воронин утверждал, что в Тирасполе сидит кучка бандитов, которые узурпировали власть, которые зажали весь народ, сотни тысяч людей, и вот они ими управляют. Вчера этот народ, который якобы находится под давлением этой кучки бандитов, он показал, чего он хочет. И уже аргументов, что это есть кучка негодяев и есть большинство, подавляемое этой кучкой негодяев, это уже он отсутствует. Раз так, то придется все равно западному сообществу это признавать. Это будет не завтра, не через неделю.

П. БАРДИН: Т. е. конкретного политического результата сейчас пока не будет?

В. АЛКСНИС: Будет, будет.

П. БАРДИН: А в чем он будет выражаться?

В. АЛКСНИС: Убежден, что уже в ближайшее время последуют заявления…

К. ТУРКОВА: Я хочу предоставить слово Владимиру Жарихину, я чувствую, что он хочет возразить или, наоборот, дополнить.

В. ЖАРИХИН: Нет, я совершенно Виктора Имантовича не опровергаю, просто, мне кажется, вопрос поставили некорректно. Политический результат будет, Виктор Имантович об этом говорил, но вы подразумевали юридический результат. Юридического результата сразу не будет. Это действительно так.

П. БАРДИН: А чем политический в данном случае отличается от юридического? Спасибо, Виктор Имантович, спасибо, с нами был Виктор Алкснис, депутат ГД и член парламентской комиссии по наблюдению за референдумом в Приднестровье. Чем политический результат отличается от юридического?

В. ЖАРИХИН: Политический результат — так или иначе, этот опрос показал настроения населения. Глас народа — глас божий, это лозунг, между прочим, самых отъявленных демократов. Теперь самые отъявленные демократы должны объяснить, почему они глас народа Приднестровья не считают гласом божьим, на каких основаниях. Это сделать будет достаточно сложно именно при таком результате, было бы где-нибудь 55 % с копейками, как в Черногории, можно было бы говорить, что это нарисовали и т. д. Здесь говорить о том, что нарисовали такой результат, невозможно, это политическая данность, политический результат, на основании которого могут наступить юридические последствия.

П. БАРДИН: А могут и не наступить.

В. ЖАРИХИН: Совершенно верно.

П. БАРДИН: Кстати, у нас есть результаты голосования в эфире «Эха Москвы», 63 % сказали, что нужно принять Приднестровье в состав России, 37 % посчитали, что Приднестровье в состав России принимать не нужно. Это результаты утреннего голосования.

К. ТУРКОВА: А некий Василий написал нам на пейджер, есть ли смысл рожать детей, если глава семьи не может накормить детей, уже рожденных, т. е. зачем нам Приднестровье?

В. ЖАРИХИН: Нет, здесь, видимо, подтекст такой, что мы на весах сейчас повешаем, одна гирька — это плюсы, другая гирька — это минусы. И когда окажется, что перевешивает на, предположим, полтора миллиона долларов, надо сказать Приднестровью — ребята, с вами невыгодно объединяться, мы, пожалуй, не будем. Вы понимаете, такого рода вопросы не решаются на основе экономической целесообразности, речь идет о судьбе людей, наших соотечественников, в значительной степени, наших граждан.

П. БАРДИН: Нам звонит слушатель. Добрый день.

СЛУШАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР (Ростов-на-Дону): У меня в Кагуле родственники, в Молдове.

П. БАРДИН: И как вы считаете, как вы оцениваете результаты референдума, как вы считаете, какая перспектива есть теперь у Приднестровья и у Молдавии?

СЛУШАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР: Первое, я, во-первых, абсолютно уверен, что результаты таковы, как есть, а не нарисованы, по одной простой причине, что я общаюсь со многими людьми оттуда. Одни из моих родственников в свое время выехали в Украину в связи с тем, что, скажем, румынская направленность появилась в политике этого государства, одна проблема. Россия недостаточно сильна, чтобы влиять на мировое сообщество в том направлении, чтобы хотя бы признали легитимность этого референдума.

П. БАРДИН: Т. е. вы считаете, что результатов не будет никаких юридических, по крайней мере?

СЛУШАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР: Я считаю, что результат очень-очень в долговременной перспективе, может быть, и появится, но результаты референдума в Черногории устраивают…

К. ТУРКОВА: К сожалению, прервался звонок.

П. БАРДИН: К сожалению, оборвалась связь.

В. ЖАРИХИН: Понятно, результаты референдума в Черногории устраивают европейские страны, поэтому это признано, а здесь не устраивают, не признаны. Он, видимо, хотел это сказать, понятно.

П. БАРДИН: Возможно. Тем не менее, зачем России нужно Приднестровье, у вас есть ответ на этот вопрос? Помимо заботы о судьбе соотечественников?

К. ТУРКОВА: Тем более что обычно присоединение каких-то спорных территорий, оно может грозить конфликтами.

В. ЖАРИХИН: Вы знаете, во-первых, оно по-разному в мире бывает, мы привыкли к такой унификации. Я вам скажу пример: меня поразило, когда у организации ГУУАМ пропала буковка У, вместе с Узбекистаном упала, то они стали называться просто ГУАМ, так вот, я посмотрел, а что такое ГУАМ, например. Остров Гуам — это имеет потрясающий статус, неприсоединенные территории Соединенных Штатов, есть, например, такой статус. А граждане этого острова имеют гражданство США, но не имеют права участвовать в федеральных выборах.

П. БАРДИН: Т. е. вы считаете, что может случиться некий юридический казус с Приднестровьем?

В. ЖАРИХИН: Т. е., на самом деле, мы привыкли к тому, что, может быть, за счет того, что мы все-таки ближе к Европе, что есть страна со строго определенным статусом, всеми признана и т. д., а есть такого рода территории. Есть такого рода ситуации, есть, например, ситуация с Кипром, которую мы с вами не обсуждали, тоже очень непростая. И между прочим, две страны, входящие в НАТО, тем не менее, мы знаем, что Турция оккупирует часть территории Кипра, Греция против этого, поэтому все непросто.

П. БАРДИН: Вы знаете, все-таки у нас сейчас разговор о Приднестровье, хотелось бы продолжить его со слушателями, здравствуйте.

СЛУШАТЕЛЬ СЕРГЕЙ (Москва): Наши политики, они не думают, что приличное государство, у которого забирают территорию, должно объявить войну. Я не знаю, как Молдова, но Грузия точно объявит, а если Карабах присоединится к Армении, то Азербайджан объявит войну России.

П. БАРДИН: Спасибо.

СЛУШАТЕЛЬ СЕРГЕЙ: Он готов своих детей посылать на войну?

П. БАРДИН: Спасибо за вопрос. И похожий вопрос есть с сайта «Эха Москвы» от Олега Алборова, миротворца из Южной Осетии. «Величия, авторитета на международной арене, уважения соседей по СНГ России не добиться попыткой отхватить часть территорий других государств путем покровительства сепаратистским режимам в зонах конфликта. Это контрпродуктивно, еще больше дестабилизирует ситуацию». Говоря об Осетии, Олег говорит, что это российская попытка оставить там свои войска под видом грузинской угрозы, это все бессмысленно, референдумы и провокации. И вопрос, соответственно, по телефону, хотите ли вы войны.

В. ЖАРИХИН: Да нет.

П. БАРДИН: Или вы считаете, что это неправомочная постановка вопроса?

В. ЖАРИХИН: Это неправомочная постановка вопроса, в конце концов, тогда мы должны были задать вопрос в свое время, в 90-м примерно году, а что это все поддерживают такие сепаратистские режимы, как режимы в Прибалтике, как режим в Грузии, как режим в Украине и т. д., по списку. Почему, собственно говоря, все признали правомочность распада Советского Союза, не желают признавать того, что республики, я подчеркиваю, не страны, а республики типа Грузинской ССР, Молдавской ССР, имеющие непростую историю и непростой этнический состав, тоже могут, в какой-то степени, разделиться. Почему здесь полностью признается, а здесь полностью отвергается, мне это не очень понятно. И почему это, если Советский Союз, слава

богу, перекрестимся, в общем-то, развалился не по югославскому варианту, никаких широкомасштабных военных действий не было, а почему, собственно говоря, нам теперь все время угрожают, только тронь, и начнутся военные действия, а почему, возможен распад не по югославскому, а, например, по советскому варианту.

П. БАРДИН: Спасибо.

Русские и прибалты

С. СОРОКИНА: Здравствуйте, это программа «В круге СВЕТА», у микрофона Светлана Сорокина и напарник мой по эфиру, Юрий Кобаладзе. Здесь же в студии сегодня с нами Виктор Алкснис, депутат Государственной думы, и Владимир Домовцев, член клуба привилегированных слушателей, офицер Советской армии в отставке, Эстонию знает, поскольку бывал там часто, и личные истории с ней связаны. Ну и ждем, обещал приехать Андрис Лиепа, заслуженный артист России, обещал, что будет минут через 15, опаздывает. Итак, сегодня, насколько я знаю, Латвия отмечает 88-ю годовщину провозглашения Латвийской республики — национальный праздник, концерт, прием, парад в Риге, и в параде принимали участие военнослужащие из соседних Литвы и Эстонии. Такой вот повод начать сегодня разговор на тему «Русские и прибалты», хотя, на самом деле, поводов для этого разговора накопилось за эти дни немало. Начнем, наверное, вот с чего: скажите, пожалуйста, все эти страны, Литва, Латвия, Эстония — насколько они дружны между собой? Сегодня совместный парад был — это действительно дружба, какое-то взаимодействие или это временный союз по интересам?

В. АЛКСНИС: У них, конечно, есть определенный союз в связи с проведением координированной внешней политики, хотя, скажем, экономические противоречия очень сильные, и Латвия очень настороженно относится к экономической экспансии Литвы в Латвию, продукты литовские поступают в Латвию, есть проблемы с шельфом, поскольку он перспективен на нефть и газ, так что сказать, что это братство до гробовой доски, нет. Во всяком случае, координация действий на внешней арене существует.

С. СОРОКИНА: Давайте напомним, в какой из этих стран русским все-таки легче, русскоязычным, я не знаю, как определить наших сограждан, соотечественников на этих территориях, кому, в какой стране там существовать легче?

В. АЛКСНИС: Формально вроде бы в Литве, поскольку там был принят нулевой вариант гражданства, это связано с тем, что именно в Литве нелитовское население составляло всего лишь 20 %, в Латвии было 48 % нелатышского населения.

С. СОРОКИНА: Фактически половина, да.

В. АЛКСНИС: А в Эстонии было 40 %, и в связи с тем, что опасались, что если дать право голоса такому большому количеству некоренного населения, то оно может проголосовать не так, как надо, поэтому решили, что лучше лишить их права голоса и воздержаться. И тут я бы не сказал, что все такие националисты, там чисто политические мотивы, что если дать право голоса, придется делиться властью, а делиться властью не хочется, поэтому…

С. СОРОКИНА: Виктор Имантович, а вы где родились?

В. АЛКСНИС: Я родился в Сибири, где мой отец оказался как жертва всех этих сталинских дел, сталинского периода, дед был латыш, был начальником ОВС Красной армии, жили они, заметьте, в доме на Набережной, 28 ноября 38-го года дед был арестован, на следующий день арестовали его жену, бабушку, Кристину-Карлу Мэднис, отцу было 10 лет, он остался один в пустой квартире, его отправили в Даниловский приемник, оттуда под Курск, началась война, эвакуировали в Казахстан.

С. СОРОКИНА: И дальше он осел в Сибири, да?

В. АЛКСНИС: Дальше он окончил ФЗУ, и послали его на рудник, в Кемеровскую область, там он познакомился с мамой, там поженились, там родился я, сестра, а в 56-м году началась реабилитация массовая, а бабушка отсидела 15 лет, но тоже была реабилитирована, я ее нашел, я 20 лет ее не видел, и мы в 56-м году вернулись в Ригу.

С. СОРОКИНА: В Ригу именно вы вернулись? То есть вы тогда впервые увидели Ригу.

В. АЛКСНИС: Да, в 56-м году мне было 6 лет, когда я впервые увидел Ригу.

С. СОРОКИНА: А у вас по истории семьи есть ощущение несправедливости, совершенной в отношении латвийского народа, или нет?

В. АЛКСНИС: Я думаю, если вести речь о несправедливости, то это не по отношению к латышскому народу, у нас все пострадали, и грузины, то есть сказать, что…

С. СОРОКИНА: Но вам, по крайней мере, понятна та настороженность и то часто негативное отношение, которое испытывают латыши к русским?

В. АЛКСНИС: Я бы так сказал, что я с пониманием отношусь к этим моментам. С другой стороны, я сужу по своей бабушке, которая отсидела в общей сложности 15 лет, ее сестра, которая тоже жила вместе с ней в доме на Набережной, отсидела 10 лет, бабушка, правда, умерла в 85-м году, но я не помню, чтобы у нее по этой причине была ненависть к России, к русским, то есть она как-то умела отделять то, что произошло с ней лично, с ее мужем, с ее сыном, от…

С. СОРОКИНА: От отношению ко всему народу.

В. АЛКСНИС: Да.

С. СОРОКИНА: Но это способность сильных натур, когда не озлобляются и не переносят на весь народ.

В. АЛКСНИС: Понимаете, когда людям по крайней мере в течение 15 лет ежедневно внушают, что их подвергали геноциду, угнетали, порабощали, оккупировали и прочее, конечно, начинает уже зашкаливать не в ту сторону эти вот эмоции. Если бы спокойно разобраться во всех этих делах, то…

С. СОРОКИНА: Если б спокойно, мир был бы другим.

В. АЛКСНИС: Это да.

С. СОРОКИНА: Я хочу еще сейчас обратиться, Юрий Георгиевич, вы встревайте, а то вы просто сидите как-то так, молча.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Просто вы так хорошо беседуете, я молчу. Но вообще когда читаешь сообщения из Прибалтики, что касается русского населения, то такое ощущение, что с фронта сообщения. Вот Эстония, например: «Эстония избавляется от воина-освободителя».

С. СОРОКИНА: Не с фронта, это разговор о памятнике, за который идет, конечно, большая битва.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Тем не менее, здесь не только о памятнике: «Россия отказала в визе главе МИД Эстонии», «Таллин не понимает русского языка», «В Эстонии поставили памятник штандартенфюреру СС», «Героя Советского Союза судят в Эстонии за геноцид», и то же самое по Латвии и по Литве, один шпротный скандал чего стоит. То есть сводки такие, как с боевых действий, с фронтов.

В. АЛКСНИС: Понимаете, мне кажется, сейчас просто идет излишняя политизация всех этих вопросов.

С. СОРОКИНА: Каждый из которых надо рассматривать отдельно и по существу.

В. АЛКСНИС: Вы знаете, мне кажется, в Москве, и это я говорил в свое время еще Горбачеву, не понимали, что происходит с Прибалтикой, тогда, на рубеже 90-х годов, так, на мой взгляд, и сегодня не понимают, что там происходит. Например, программа переселения наших соотечественников — извините, кто сегодня из Латвии, из Эстонии, из Литвы поедет сюда?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Абсолютно правильно.

В. АЛКСНИС: А при этом на всех телеэкранах рекламируется великая вещь — наконец Россия взялась за…

С. СОРОКИНА: Вот, интересный вопрос — не поедут — а почему? А при этом столько говорится о притеснении.

В. АЛКСНИС: А я могу объяснить.

С. СОРОКИНА: Вы, кстати, Владимир Анатольевич, тоже встревайте, а то мы тут проговорим с господином Алкснисом.

В. АЛКСНИС: В тот период, когда крупный Советский Союз, поскольку русское население Латвии и вообще Прибалтики было выведено за скобку, Ельцин этот вопрос даже не рассматривал, люди оказались брошенными на произвол судьбы. С одной стороны, местные леворадикалы ожидали, что начнется русский исход из Латвии, а вот мои знакомые говорили так: «Мы так посмотрели, в России нас никто не ждет».

С. СОРОКИНА: Конечно.

В. АЛКСНИС: Здесь вроде бы пока не стреляют, не убивают, поэтому мы решили выжить экономически, чтобы мы могли жить, могли оплатить квартиру, чтоб дать своим детям образование, в конце концов, сожмем зубы и будем молчать и будем все это переживать, но решим эти проблемы. И сейчас они решили эти проблемы — сейчас бизнес в Латвии на 60–70 % русский бизнес, люди зарабатывают хорошие деньги.

С. СОРОКИНА: А уровень жизни всегда в Прибалтике отличался хорошим качеством. Я представляю вам появившегося только что из дверей Андриса Лиепу, заслуженного артиста России, хореографа, танцовщика, необходимый персонаж для нашего разговора. Здравствуйте.

А. ЛИЕПА: Добрый вечер.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Андрис, ты кто — русский или латыш?

А. ЛИЕПА: Когда мне исполнилось 16 лет, я написал в советском паспорте, что я латыш, на что мама сказала, что у отца были все время проблемы в Большом театре, и у тебя будут точно такие же.

С. СОРОКИНА: Но не случилось — время поменялось.

А. ЛИЕПА: Да, время поменялось, я проблем таких ярых не чувствовал, но единственное, что я знаю, что после того, как Латвия отсоединилась и сегодня празднует День независимости, я поздравляю тех, кто считает, что это независимость, получилось так, что я получил латышское гражданство, это вообще уникальный случай, по-моему, такой есть только у Гедеона Кремера и у меня, то есть специальная поправка принимается к конституции, что в редких случаях…

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Там какой-то врач еще у вас, по-моему, получил.

А. ЛИЕПА: Я просто…

С. СОРОКИНА: Ну, редкий случай, так скажем, что имеете право второе гражданство получить.

А. ЛИЕПА: Но для меня сейчас это просто спасение, потому что я выезжаю в любую страну мира…

С. СОРОКИНА: Потому что Латвия входит, да…

А. ЛИЕПА: Единственное что, я вот сейчас прилетел из Нью-Йорка, когда таможенники или паспортный контроль открывают латышский паспорт, для них это все равно нонсенс, они идут и спрашивают, а есть ли такой паспорт вообще.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Владимир Анатольевич, а вы имеете эстонское гражданство?

В. ДОМОВЦЕВ: Нет, что вы, я бы его, может, и имел бы, если бы я продолжал романтическое свое увлечение, но так сложилось, что…

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Оно вас отвергло, я так чувствую.

В. ДОМОВЦЕВ: Нет, тут я немножко сглупил, это было давно…

С. СОРОКИНА: То есть вы зла не держите.

В. ДОМОВЦЕВ: Нет, тем более что она удачно вышла замуж за шведа, а в то время это вообще была семья очень интеллигентная, мама ее была актрисой Эстонского Театра оперы и балета, папа был директором школы в предместье, так вот они вообще народ творческий, у них хоровое пение, известно же, у них певческие дома, они вообще очень музыкальный народ, в том числе и она была музыкальной. Так вот, тем не менее, несмотря на то, что у нас отношения были очень хорошие, даже их родственники приезжали в Москву смотреть, как я живу и какая моя семья, на всякий случай, у них, кстати, очень серьезно к этому относятся…

С. СОРОКИНА: А вы тогда военным человеком были?

В. ДОМОВЦЕВ: Нет, тогда я еще был студентом, это был романтический период, 20 лет. Так вот, у них все равно была тяга, стремление туда, в Швецию…

С. СОРОКИНА: То есть вы не были желанным женихом.

В. ДОМОВЦЕВ: Нет, я так понимаю, что вначале я был желанным, но потом так сложилось, что я немножко ее, как бы это сказать…

С. СОРОКИНА: А вот интересно, мы вспоминаем сидим времена, в том числе советского времени, я, например, которая жила в Петербурге, тогда в Ленинграде, самые посещаемые республики в то время у питерских студентов, конечно же, были республики Прибалтики.

В. ДОМОВЦЕВ: Там же очень много дачных поселков было.

С. СОРОКИНА: Да, мы ездили по студенческому билету, садились и ехали в ночь в любую из этих республик, это было дешево.

В. ДОМОВЦЕВ: Из Ленинграда автобус ходил.

С. СОРОКИНА: Я очень много раз, разумеется, была и в Эстонии, и в Латвии, и в Литве.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А сейчас разве этого нельзя сделать?

В. АЛКСНИС: А сейчас визу надо получить.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Да, но, наверное, сообщение есть.

С. СОРОКИНА: Нет, сообщение, разумеется, есть, но я про другое, я про то, что, кстати говоря, у меня история немножко сходная, не в смысле романтическая, а в смысле, что я много раз была в детстве в той же Эстонии и в Латвии, по той простой причине, что отец у меня был военным человеком, и он по долгу службы бывал в том числе на территории Эстонии, и родители подружились там с эстонской семьей на хуторе, они жили на границе Латвии и Эстонии, Валга-Валка. Мы каждое лето много лет подряд приезжали туда, мама выучила уже к тому времени эстонский язык для общения. Я каждый раз, когда слышу, что люди проживают жизнь и не выучивают языка, мне это странно, потому что мама не сочла за труд, просто приезжая туда на лето, освоить какие-то азы этого самого эстонского языка. И отношение было прекрасным.

В. АЛКСНИС: Понимаете, ваша мама оказалась в эстонской языковой среде, а, скажем, Рига, это было 70 % русского населения, это был русский город, там кругом звучала русская речь. Те русские, которые жили в деревне, да…

С. СОРОКИНА: Наши хозяева тоже говорили по-русски, но мама посчитала, что возможно выучить.

В. АЛКСНИС: Поймите, что если человек на заводе говорит по-русски, дома говорит на русском, в магазине, в транспорте по-русски, у него не было необходимости. Те люди, которые оказались в сельской местности, где была латышская языковая среда, или в Литве, например, большинство русских знали литовский язык и в советские времена, потому что…

С. СОРОКИНА: Их было меньше и надо было общаться.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А как сейчас? Андрис, ты часто бываешь?

А. ЛИЕПА: Я часто бываю, регулярно, в этом году отцу 70 лет исполнилось бы, и мы 28 июля делали концерт памяти отца, и делаем его уже на протяжении шести лет, что на самом деле практически невозможно, это летний период, когда опера не работает, мы специально открываем оперу благодаря директору театра, и вот один этот день справляем день рождения отца, как он делал когда-то, когда приезжал к маме, обязательно, и делал там спектакль. Поразительно то, что сейчас такое количество концертов русскоязычных, которые идут в Дзинтари, в прошлом году около двухсот концертов было, такое было в 86-м году. Я вспоминаю время, когда Юрмала просто погибала, я ходил по ней и понимал, что все дома заброшенные, разваленные, и только три-четыре приличных дома, которые можно было увидеть, все пансионаты были закрыты, сейчас найти место, чтобы поселиться летом в Юрмале, невозможно.

С. СОРОКИНА: Я была года три назад.

А. ЛИЕПА: Причем цены такие же, как в Европе.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: За счет туристов из России или…?

С. СОРОКИНА: Не только.

А. ЛИЕПА: Вот в прошлом году я работал в Дрездене, и самолет из Дрездена в Ригу стоил 25 евро, я просто был в шоке, я не представлял, что такие цены вообще есть.

С. СОРОКИНА: Нет, сейчас есть вот эта вот сеть самолетных перелетов дешевых.

А. ЛИЕПА: И очень много туристов из Европы приезжает, и есть трехзвездочные отели, где недорого селиться, и очень много европейцев, которые едут посмотреть эти две-три страны.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А с точки зрения русского языка в Риге изменилась ситуация?

С. СОРОКИНА: Там везде русский язык звучит.

А. ЛИЕПА: Все вот эти программы, «Юрмалина», Галкин, КВН — это же все русскоязычные программы.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, это телевидение.

А. ЛИЕПА: Нет, эти же программы живьем идут, телевидение показывает потом.

С. СОРОКИНА: Везде слышна русская речь, я была совсем недавно.

А. ЛИЕПА: Приходят же слушатели слушать живьем, это ж не подсадные сидят, все приходят, покупают билеты и смотрят.

В. АЛКСНИС: Свет, я бы хотел вот что сказать — эта проблема, о которой мы говорим, якобы языка, я еще про Эстонию могу сказать, почему они обижались и сейчас обижаются — вот люди приехали туда жить, кто-то после войны там оказался, кого-то, очень много, на предприятия туда направили, это же вообще политика такая была. В Узбекистан посылали из Иваново женщин, потому что там хлопок выращивают, а местным женщинам не принято работать на фабриках.

С. СОРОКИНА: Зато на полях принято. Я, кстати, сегодня прилетела из Узбекистана, неважно, это другая тема.

В. АЛКСНИС: Рабский труд. Так вот, та же самая история и в Эстонии, в Таллине — построили несколько промышленных предприятий, которых, естественно, раньше не было. Если в Риге и раньше были предприятия, то в Таллине не было, прислали туда русских, причем с удовольствием люди ехали, они ж на запад ехали, это у нас было лучшим местом отдыха. Так вот, вся беда в том, что даже те, кто остались там после войны, не стремились изучать язык, то есть эстонцы почти все говорили по-русски и сейчас тоже говорят.

С. СОРОКИНА: А вот почему? Откуда в нас это?

В. АЛКСНИС: А вот это надо задавать вопрос.

С. СОРОКИНА: Почему эстонцы, латыши, литовцы все знали русский язык, а мы не считали за…

В. АЛКСНИС: Потому что это был государственный язык, и ясно было, что без знания русского языка нельзя было сделать карьеру, для этого не надо было знать местный язык.

С. СОРОКИНА: Но вот сейчас хорошо бы знать, но люди все равно не очень…

В. АЛКСНИС: Старшее поколение вряд ли будет знать язык.

А. ЛИЕПА: Я, наверное, один-единственный, кто получал здесь гражданство, будучи россиянином, а я сдавал экзамен на латышском языке. Вообще, у меня была очень интересная ситуация, потому что я в советском паспорте был латыш, а когда я подал документы на гражданство, мне сказали, что ваш отец умер до того, как Латвия освободилась, и я официально не имел права получить гражданство. После постановок и работы в театре это уже Оперный театр написал письмо, и я получил почетное гражданство, то есть это не обычное гражданство.

С. СОРОКИНА: А язык-то все равно пришлось сдавать?

А. ЛИЕПА: Ну, вот у меня хорошая история, что я как только родился, меня родители отправили к бабушке с дедушкой, и это был мой первый язык и он у меня остался.

С. СОРОКИНА: И вы его выучили и помните до сих пор.

А. ЛИЕПА: Да. Но зато я помню такой потрясающий случай, я думаю, что всем будет очень интересно, — когда сели 11–12 человек, которые со мной разговаривали на латышском…

С. СОРОКИНА: Это комиссия такая, да?

А. ЛИЕПА: Ну да, как комиссия, и я с ними с удовольствием говорил по-латышски, но так как я работал много в Америке, у меня акцент нерусский, и я помню, когда я вышел, я слышал такое выражение: «Он разговаривает по-латышски с английским акцентом».

С. СОРОКИНА: И это ускорило получении гражданства.

А. ЛИЕПА: Нет, честно говоря, это всегда так, это как я вспоминаю фильм с Крючковым, где он по-французски говорит.

С. СОРОКИНА: Да-да, в Испании, когда его захватили в плен.

А. ЛИЕПА: Вот с таким же тяжелым акцентом.

С. СОРОКИНА: Где вы учили свой французский, да.

В. ДОМОВЦЕВ: Вернемся к этому вопросу, который так волнует наших соотечественников, по поводу памятника.

С. СОРОКИНА: Да, война с памятниками.

В. ДОМОВЦЕВ: Дело в том, что я этот памятник хорошо знаю, он действительно находится в самом центре, сам-то Таллин ведь маленький, где замок у них, Старый город, площадь, бывшая Победы, теперь она иначе называется, и там у них в сквере этот самый стоит памятник. Конечно, естественно, это неприятная история, что хотят его…

С. СОРОКИНА: Но его ведь хотят не снести, а перенести.

В. ДОМОВЦЕВ: Да, тем более что у них аргумент такой, что памятник стоит не сам по себе, а на месте захоронения, поэтому они говорят так, что поскольку здесь гуляют люди, то вроде бы ходить по могилам — это же тоже нехорошо, значит, они хотят все это пространство перенести на кладбище. Так вот я хотел сказать, что да, это неприятная история, но я все-таки достаточно долго бывал в Таллине, я где-то их понимаю, потому что для нас этот памятник это одно дело — воин советский, который защитил, освободил Эстонию, для них эта ситуация воспринимается несколько иначе, они даже сейчас его ассоциируют не как памятник воину, освободившему Эстонию, а как памятник солдату, который…

В. АЛКСНИС: Оккупировал.

В. ДОМОВЦЕВ: Да, причем вот что интересно, у них этот период до 40 года, когда они были, по-моему, с 22-го года независимыми, и период после 40-го года, наше освобождение морального освобождения им не принесло, я сейчас не говорю о том, что их сослали куда-то наши органы соответствующие в Сибирь. Кстати, госпожа посол, которую я слышал, и она фактически и побудила меня обратиться в «Эхо Москвы», она, в общем-то, верно сказала, что когда мы говорим, что мы столько сделали для Эстонии, имеется в виду Советский Союз, а они вот какие неблагодарные, а они сразу приводят пример — а если бы вы нас не освободили, они просто приводят гипотетическую ситуацию, то, может, мы сейчас жили бы не хуже Финляндии, а то и были бы с ней единой составляющей.

А. ЛИЕПА: Ну, разные мнения есть. Я вам просто скажу, что есть люди на сегодняшний день, которые страшно переживают, особенно старшее поколение, которое оказалось не у дел, с маленькой пенсией, которая не покрывает даже расходы на отопление, не говоря уже о том, чтобы куда-то выехать или что-то купить, или даже поесть нормально, вот такое мнение, что самые счастливые годы были во времена Брежнева.

С. СОРОКИНА: Ну, это-то понятно.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Это для всех.

С. СОРОКИНА: Памятник как символ — такое вот унижение их.

В. ДОМОВЦЕВ: Кстати, я хотел продолжить, там ведь не только есть памятник этому советскому солдату-освободителю, там ведь есть еще один памятник — памятник погибшему кораблю, называется он «Русалка», хотя она почему-то с крыльями. То есть у них к русским как таковым нет никакого отрицательного отношения, это же еще с позапрошлого века стоит.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: А у вас остались в Эстонии знакомые или родственники? Вы поддерживаете как-то отношения?

В. ДОМОВЦЕВ: Вы знаете, сейчас, к сожалению, получилось так, что люди моего возраста, их почти уже не осталось, а те, кто у меня были друзья, получилось, что мы разошлись. Даже мы когда ездили с семьей отдыхать уже в наше время, эти, с кем я был знаком, то ли умерли, то ли куда-то выехали, короче, их дома уже нету.

С. СОРОКИНА: Понятно, хорошо. Я только хочу сказать, что сейчас мы через несколько секунд уже должны будем прерваться на новости, но я хотела бы вот что сказать: мы, конечно, можем заступаться за памятник, который стоит в Эстонии и который норовят перенести, но я сейчас столкнулась с ситуацией, что пытаюсь помочь, чтобы не разрушался памятник советским воинам-освободителям на их могиле в одной европейской стране, и, вы знаете, ноль интереса со стороны нашего посольства и кого бы то ни было, поэтому мне так странно — мы тут предлагаем даже финансово поучаствовать, телевидение, пытаемся помочь восстановить этот памятник, где захоронены наши солдаты, и ноль участия со стороны посольства или кого-то еще. Что ж тогда мы возмущаемся, что переносят, со всеми аккуратностями всего лишь на кладбище этот памятник?

В. АЛКСНИС: Политика.

С. СОРОКИНА: Вот понимаете, это неприятно, а сколько таких захоронений на территории Европы, на которые наплевать, пока это не коснулось политики…

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Вопрос латышам, это вопрос нашего радиослушателя: «Почему прибалты так не любят русских?»

С. СОРОКИНА: Вот только ли историческая память здесь виною?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Почему вы, латыши, не любите русских?

В. АЛКСНИС: Ну, я латыш, но обвинить меня в том, что я не люблю русских, вряд ли можно, а кроме того, мне кажется, все не так. Невзирая на все произошедшее за последние 15 лет, в Латвии существует и по сей день мощное пророссийское лобби среди латышей, просто эти латыши не могут сегодня себя проявить, потому что они знают, что никакой поддержки, в том числе и из Москвы, они не получат, поскольку Россия все 15 лет делала все, чтобы оттолкнуть Латвию от себя. Это не только в Латвии. В прошлом году знаменитая Марыля Родович, выступая в посольстве России в Варшаве, сказала замечательные слова: «Я приношу огромную благодарность послу России, что впервые за 15 лет меня пригласили в российское посольство спеть на русском языке».

С. СОРОКИНА: Мы всех позабывали.

В. АЛКСНИС: Да, и в том числе и в Латвии. Да, конечно, часть населения там это уже клиника, это люди национально озабоченные.

С. СОРОКИНА: Ну, везде есть некий процент населения.

В. АЛКСНИС: Да, и в России, я думаю, процент такой же. Но опыт последних 15 лет показал, что когда спал накал национал-радикализма, начали просто жить рядышком и работать, то выясняется, что можно и в магазине уже не отворачиваться, когда к тебе обращаются по-русски.

С. СОРОКИНА: То есть радикальный период миновали.

В. АЛКСНИС: По большому счету, отношения между людьми там, где они живут вместе, — я сейчас не беру село, там да, оно более национально ориентированное, там еще сохранились противоречия, — а в городах, где люди живут вместе, все-таки они сгладились. Сейчас уже просто политики разжигают страсти, политики в той же Латвии состязаются, кто будет более радикален, чтобы показать себя защитником идеи латышской Латвии, а между людьми уже устанавливаются более или менее нормальные отношения.

С. СОРОКИНА: А вот скажите мне, пожалуйста, имеющие отношение к Латвии люди, гражданин, негражданин, латыш по корням, сегодня, в условиях, когда открылась граница в Европу и из Латвии уехало очень много способных адаптироваться в европейских условиях людей, и это действительно стало проблемой для республики, насколько власти Латвии могут скорректировать свое отношение к тем, кто приезжает из других стран, из той же России, к некоренному населению?

В. АЛКСНИС: Во-первых, это действительно серьезная проблема, с выездом латышей, потому что, в принципе, национал-радикалы в Латвии заинтересованы в том, чтобы русские уехали, если не в Россию, то куда-нибудь туда.

С. СОРОКИНА: Но есть вакуум.

В. АЛКСНИС: Но сейчас получилось, что за последние годы около 100 тысяч латышей из двух миллионов населения уехали.

С. СОРОКИНА: Причем самых активных, самых способных.

В. АЛКСНИС: Да, за 15 лет удалось вроде бы повысить процент латышей, напоминает советский период, последние годы — 48 % русских, 52 % латышей, потом они снизили где-то до 40 %, но сейчас опять стал расти удельный процент русских в Латвии, потому что латыши поехали на Запад, это для них проблема. И вторая проблема у них — это в связи с тем, что они вступили в Евросоюз. Евросоюз пытается туда направлять уже арабов, турок, прочих, и встает перед латышскими национал-радикалами проблема, с кем лучше быть — с русским Ваней или с Ибрагимом из Турции. А им надо выбирать.

С. СОРОКИНА: Ну, то есть им все равно ставят такие задачки, которые приходится решать часто в ущерб своему национальному радикальному чувству, это так. Что вы так загадочно смотрите, Андрис?

А. ЛИЕПА: Нет, мне кажется, что отток латышей, которые двинулись в Европу, он связан с временем. Я думаю, что лет через 5–6, через 10 люди начнут возвращаться, в основном это связано с тем, что трудно найти высокооплачиваемую работу.

С. СОРОКИНА: Внутри страны.

А. ЛИЕПА: Да. И как-то повысить свой уровень жизни очень сложно. И мне кажется, что, как вот у меня было — я уехал в Америку, проработал там 2–3 года, и как только я набрался какого-то опыта и независимости, я вернулся обратно и начал использовать те навыки, которые у меня появились. Я уверен, что эти люди наберутся какого-то опыта и будут возвращаться, обязательно.

В. АЛКСНИС: По своей семье — у меня две племянницы уехали в Англию, там устроились, начали с уборщиц в аэропорту Хитроу, сейчас уже работают в гостинице менеджерами, и они говорят, что в Латвию они не вернутся.

С. СОРОКИНА: Ну, у каждого свой путь, свой выбор, но при всем том…

А. ЛИЕПА: Специалисты, как раз, мне кажется, будут возвращаться, а вот уровень обслуживающего персонала получает на Западе гораздо больше, а возможность у людей развиваться и делать что-то свое после возвращения из какой-то западной страны гораздо больше.

С. СОРОКИНА: Это я согласна, но ведь, согласитесь, если говорить о русских в тех же республиках Прибалтики, несмотря на трудности жизни, нет массового желания уехать сюда в Россию и никогда не было, как бы ни ругали, как бы ни кричали.

В. АЛКСНИС: Светлана, я ошибся — в начале 90-х была определенная паника, панические настроения, но когда убедились, что их здесь никто не ждет, то успокоились.

С. СОРОКИНА: Почему мы, я имею в виду как страна, как Россия, власти, люди, не знаю кто, так мало интересуемся и так мало помогаем на деле нашим соотечественникам, которые живут во всех республиках бывшего Советского Союза?

В. ДОМОВЦЕВ: Как мало? У нас же есть депутат, который регулярно выступает в защиту русскоязычного населения, вот он вчера выступал по поводу…

В. АЛКСНИС: Затулин.

В. ДОМОВЦЕВ: Затулин, да. Вчера он с пеной у рта защищал…

В. АЛКСНИС: Я могу сказать примеры, цифры — в бюджете этого года на поддержку этих соотечественников, а у на по официальным данным около 30 миллионов человек, то есть это только русских по национальности, за пределами России — так вот, в бюджете на это выделено аж 300 миллионов рублей, то есть по 10 рублей на брата.

В. ДОМОВЦЕВ: Но это деньги не на помощь, а на поддержку.

В. АЛКСНИС: Да, то есть на русские школы, на учебники.

С. СОРОКИНА: Да, на организацию тех же концертов и выставок.

В. ДОМОВЦЕВ: Мне кажется, что один концерт Андриса делает больше для поддержки русскоязычного населения, чем вот…

А. ЛИЕПА: Мы на самом деле очень рады, потому что у нас какие-то такие вещи происходят и в России очень интересные, которые мы вывозим в Латвию, и в Латвии то, что мы делаем, мы привозим в Россию, и там открыт Русский дом, и действительно, очень много людей, которые выезжают, покупают квартиры, очень много людей, которые сейчас живут в Юрмале и летом выезжают туда на два месяца точно, особенно люди пожилого возраста, которые не хотят никаких югов и каких-то таких стран, и в Латвии получают нормально разрешение на проживание там, то есть все так же реалистично, как выезд в Европу. А то, что нужно постоять и получить визу, в американское посольство нужно простоять гораздо больше, во французское тоже, ничего такого не происходит.

С. СОРОКИНА: Просто надо привыкать к тому, что уже теперь с визами.

А. ЛИЕПА: Ну да, было просто, можно было просто уехать, сейчас сложнее.

С. СОРОКИНА: Ну вот я говорю, что сегодня утром я прилетела из Узбекистана, и известно прекрасно, что в этих республиках жизнь, конечно, тяжелее, и уровень жизни, и с работой проблемнее, и русскоязычному тому же населению там наверняка трудно, я не беру крайний случай, куда мы, наверное, и не попадем в ближайшее время, — Туркмению, — берем Узбекистан. Но знаете, столкнулась с интересной историей, что если человек имеет профессию, если человек хочет работать и работает, а не пьет, не является каким-то на обочине жизни существом, он живет и более или менее нормально, и так же его воспринимают и не притесняют, и ничего такого не происходит, если он сам в драку не лезет.

В. ДОМОВЦЕВ: Тем более если он еще специалист.

С. СОРОКИНА: А в принципе там все живут трудно — там маленькие пенсии, маленькие зарплаты, особенно у бюджетников, но это касается не исключительно русских, а всех, кто там живет, поэтому нельзя сказать, что притесняют.

А. ЛИЕПА: Но есть сейчас какие-то программы культурные, вот сейчас приедет Латвийская национальная опера, будет выступать в декабре в Театре Станиславского, в прошлом году выезжал Большой театр, в полном составе, три или четыре спектакля, Ротманский поставил спектакль «Светлый ручей», на музыку Шостаковича с советской тематикой, и народ ходит и в восторге смотрит на выращивание кукурузы в балетном виде. Я, честно говоря, думал, что это провалится, то есть сам факт, просто мне казалось, что…

С. СОРОКИНА: Это заметный спектакль, очень симпатичный.

А. ЛИЕПА: В том все и дело, мне казалось, что это идеологически неправильно, что народ не пойдет смотреть на то, что надо выращивать кукурузу, причем мы там поставили «Жар-Птицу», «Петрушку» и «Шахерезаду», это Русские сезоны, тоже очень популярная программа, но все, что идет из России, все пользуется огромным успехом, даже «Светлый ручей».

С. СОРОКИНА: Послушайте, я последний раз была в Литве прошлым летом, мне там очень нравится, леса, озера, вообще, очень замечательная страна. Уже не первый раз была в парке, все время забываю, как называется, сложное такое название, где собраны все памятники тоталитарной эпохи, вы не были? Наверное, были.

В. АЛКСНИС: Нет.

С. СОРОКИНА: Там очень занятный парк есть — один предприниматель взял и собрал со всей республики все, что сносилось в начале 90-х годов.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Ну, это как у нас.

С. СОРОКИНА: Ну, Крымский вал, но там гораздо интереснее, там взят большой парк и туда поставлены все памятники, начиная от местных депутатов, чьих имен, разумеется, я не знаю, и кончая огромными памятниками Ленина, свезенными со всей республики. Сначала это выглядело каким-то идеологическим проектом, а сейчас я была снова в этом парке, и я поняла, что это гениальный ход для туристов, памятники эти стоят с любовью, что называется, рядом стоят какие-то квасные бочки советских времен, плакаты, музыка какая-то звучит, и это превратилось в некий объект туристический, и ходят и смотрят все, и есть везде таблички, когда и где этот памятник стоял, когда его демонтировали, и они существуют нормально, и я подумала, а что тут такого плохого? Интересно.

А. ЛИЕПА: Как столовка такая местная, где можно покормиться с компотом, с киселем, какие-то бутерброды, салаты.

С. СОРОКИНА: Да-да, так и есть, и лотки с сувенирной продукцией.

А. ЛИЕПА: А я слышал, что-то такое подобное в Германии.

С. СОРОКИНА: Вот, видимо, идея бродит. На самом деле, это интересно, это лучше, чем памятник Горькому, который валяется на Крымском валу, который уже треснул.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Как это?

С. СОРОКИНА: Потому что его с Белорусского вокзала сняли, и он уже треснутый валяется, и никому нет дела до его починки. По-моему, лучше поставить в парке, чтобы люди видели, а не валяться на задворках.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Нет, ну ностальгия по Советскому Союзу — это для всех республик, даже для наиболее противников.

С. СОРОКИНА: Хорошо. Да, кстати говоря, остался неотвеченным вопрос Юрия Георгиевича, за что вы получили статус персоны нон грата? Я смутно помню, но…

В. АЛКСНИС: Это дела давно минувших дней, я же был народным депутатом СССР и был депутатом Верховного совета Латвии. Вначале меня лишили мандата депутата Верховного совета Латвии за мою антигосударственную деятельность, потому что я выступал немного за другой путь развития Латвии.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Но вы же встали на путь исправления, то есть уже снова пора обратиться за…

В. АЛКСНИС: Нет, и вот, в 92-м году я оттуда уехал, уже 14 лет не был дома, у меня там мама.

С. СОРОКИНА: Но ей-то можно приезжать сюда?

В. АЛКСНИС: Ну вот, она завтра утром приезжает из Риги.

С. СОРОКИНА: Нет, вообще, по-моему, пора обращаться за пересмотром.

В. АЛКСНИС: Во-первых, для меня это неприемлемо, потому что как так, я пойду просить, что вы меня простите, вот если мне предложат, тогда я еще могу сказать, а так я не пойду.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Мы напомним.

С. СОРОКИНА: Напомните, у вас там как с Грузией с вашей родной дело обстоит?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Я не был депутатом.

С. СОРОКИНА: Скажите мне, пожалуйста, а что в принципе нужно сегодня сделать, чтобы не было каких-то скандальных политизированных ситуаций между Россией и Прибалтикой?

В. АЛКСНИС: Ничего сделать нельзя, к сожалению. Понимаете, три этих прибалтийских республики, это их несчастье, но они находятся на границе двух цивилизаций — наша, российская, и евроатлантическая, и когда Россия крепла, она туда приходила, когда она слабела, оттуда уходила, и это было на протяжении сотен лет, и через эту территорию всегда шло соперничество двух этих цивилизаций, поэтому, к сожалению, все равно за Прибалтику будет идти борьба, все равно, что ни говори, будет политическая борьба.

С. СОРОКИНА: Это глобально, а практически, сиюминутно, что могли бы сделать наши власти, чтобы не возникало этих шпротных скандалов?

В. АЛКСНИС: Действительно, я тут поддерживаю в чем Кремль — что во главу угла надо поставить права человека, ведь смотрите, с Литвой-то мы более или менее, не братские отношения, но все-таки. А сегодня в Латвии 400 тысяч человек из двухмиллионного населения не имеют гражданства, у них есть фиолетовый паспорт с надписью «aliens» — «чужак», это как звезда Давида, которую нацисты в годы войны евреям пришивали.

С. СОРОКИНА: Ну понятно, обидно, неучастие в выборах, много еще чего.

В. АЛКСНИС: 200 тысяч в Эстонии. Так вот, казалось бы, давайте, если вы заявляете, что вы член Евросоюза, давайте мы решим проблему гражданства этих людей, и я убежден, что во многом отношения с Россией наладятся. Это сегодня самый главный раздражающий момент, потому что Россия не пыталась препятствовать движению прибалтийских республик в НАТО и Евросоюз, хотя видите, какая сейчас по Грузии катавасия, Россия отпустила, вы стали членами ЕС, так решите проблему гражданства — боятся, потому что это означает делиться власть, потому что когда, извините, 40 % русских…

С. СОРОКИНА: То есть все упирается в огромные электоральные возможности русскоязычного населения. Это понятно. С другой стороны, я не знаю, кому этот вопрос нужно вменить. Возможно, нашим политикам нужно иметь в виду, вести какие-то переговоры, не знаю, о том, чтобы гражданство давали хотя бы пожилым людям, не требуя у них экзамена по тому же латышскому или эстонскому языку.

В. АЛКСНИС: А ведь многие люди, которые имеют право на гражданство, знают язык, они просто по идейным соображениям, у меня много знакомых таких, которые не пойдут клясться, унижаться.

С. СОРОКИНА: Ну что, должно пройти время, чтобы эта ситуация как-то сама потихоньку разрешилась, или что-то можно все-таки сделать?

В. АЛКСНИС: Время идет. Обратите внимание на итоги последних выборов в сейм — прошлые и эти выборы, так называемые «русские партии» на тех выборах получили 25 %, 25 мест из 100, в этом году 23. В принципе, сохранилось, но если на тех выборах победили радикальные движения за права человека в Латвии, то на этих выборах победил «Центр согласия», основная цель которого — интегрировать русских в латышскую среду.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Серьезное изменение.

В. АЛКСНИС: Произошло кардинальное изменение настроения среди русского населения, потому что люди увидели, что надеяться на Москву бессмысленно.

С. СОРОКИНА: То есть вопрос какой-то самоорганизации уже.

В. АЛКСНИС: Да, вживаться туда. Сначала стать латвийцами, а уж потом уже и латышами, то есть это очень серьезно, это звонок Кремлю, что люди уже не надеются на помощь, а будут интегрироваться в общество и становится его гражданами.

С. СОРОКИНА: Ну да, в силу того, что они брошены, это их право и их судьба.

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Андрис, а ты вот упомянул Русский дом, что он делает с точки зрения сохранения русского языка, какие-то

программы?

А. ЛИЕПА: Выставки, программы. Во-первых, очень хорошая реставрация произошла, это Дом железнодорожника, который отдан под это, приезжал Юрий Михайлович, открывали это красиво, проходят концерты, приезжают люди. Мне кажется, что это очень хорошие отношения между двумя театрами, это я просто реально говорю, я знаю, что есть программа Министерства культуры Латвии и Министерства культуры России, существует долгосрочная программа обмена артистами, я просто с огромным удовольствием встретил Ивара Калныньша, когда летел последний раз на концерт отца, пригласил его. Просто даже идея, что артисты востребованы латышские. Приезжают артисты из Большого, из Мариинского, мы обязательно берем стипендиатов фонда, которые есть, нам очень помогает «Parex-банк», и 10 лет уже есть стипендиаты Фонда Мариса Лиепы.

С. СОРОКИНА: А вот вопрос: положим, эти великие артисты уже старшего поколения, которые действительно связующее звено для многих, вот, они уходят, среднее и младшее поколение подхватят эту объединительную роль?

А. ЛИЕПА: Подхватят. Просто сейчас на вопрос Юрия Георгиевича я подумал, знаю ли я хоть одного человека в Латвии, кто бы не любил русских. Честно говорю, сколько я прожил, я не знаю ни одного человека, который бы как-то радикально относился.

С. СОРОКИНА: Ну вам повезло, у вас такая среда, а вот депутаты сейма.

А. ЛИЕПА: Нет, ну есть нормальные люди, которые всегда смотрят нормально на любую ситуацию. Сейчас такие сложные отношения с Грузией, но в целом два народа абсолютно обожают друг друга, мы перезваниваемся с теми друзьями, которые не смогли приехать сюда на концерт отца.

С. СОРОКИНА: У вас нет ощущения, может ли гипотетически возникнуть ситуация, потому что с Грузией она возникла на ровном месте, никто глазом не успел моргнуть, а может такое быть в отношении прибалтов?

А. ЛИЕПА: Политически может.

С. СОРОКИНА: Вот сейчас памятник будут сносить, и опять, да?

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Потому что грузины не умеют делать вино, а прибалты шпроты.

С. СОРОКИНА: И если сейчас что-то с памятником, какое-то выступление и радикализация, то, может быть, в том числе изменится отношение к прибалтам?

В. АЛКСНИС: Ну, тут целый комплекс, и не только имперская политика России в этом виновата, действительно, России нужно решить проблему с газопроводом северо-балтийским, против которого выступают прибалтийские страны. Ну, чтобы их слегка придавить, чтобы они хотя бы слегка изменили позицию по этому поводу, будет применяться политика кнута и пряника, что мы не будем шпроты вам запрещать, а вы за это газопровод разрешите.

С. СОРОКИНА: Это было бы смешно, если б не было так грустно. На самом деле, действительно, это так. Граждане, будьте бдительны, когда опять услышите, что шпроты не те, подумайте, из-за чего такое возникло, может, не в шпротах дело. Пожалуйста. И, наверное, не только в грузинском вине дело, и не только в шпротах. Поэтому будьте бдительны, разбирайтесь в сути происходящего. Осталось у нас буквально две с половиной минуты. Хочу, чтобы каждый из вас какие-то слова, какие хочет, сказал по интересующему нас вопросу в завершение.

В. ДОМОВЦЕВ: Вы говорите, что надо сделать, мне кажется, надо все-таки успокоиться и понять, что все наши бывшие союзные республики — теперь независимые государства, они имеют право на свой путь развития. Они нам, по-моему, ничем не мешают, никак.

С. СОРОКИНА: А заботиться о соотечественниках можно независимо и в любой стране.

В. ДОМОВЦЕВ: Абсолютно верно.

С. СОРОКИНА: Пожалуйста, Виктор Имантович.

В. АЛКСНИС: Я очень надеюсь, что придет время, и снова будем все ездить в Юрмалу, как ездили лет 20–25 назад…

С. СОРОКИНА: Особенно вы.

В. АЛКСНИС: И что действительно многое устаканится, хотя, опять же, если политики все это дело не испортят, не только российские, между прочим.

С. СОРОКИНА: Да, конечно, мы имеем в виду радикалов с обеих сторон.

В. АЛКСНИС: Ведь кто бы чего ни говорил, но на территории Прибалтики сегодня проходит активная модернизация военной инфраструктуры НАТО, то есть аэродромы передового базирования и прочее подвигается вплотную к российской границе.

С. СОРОКИНА: Забывать об этом нельзя.

В. АЛКСНИС: Поэтому я очень надеюсь, что будет проявлено благоразумие и с той стороны, чтобы не дразнить русского

медведя, чтобы он не начал рычать, и я бы очень хотел, чтобы мы могли спокойно ездить друг к другу в гости.

С. СОРОКИНА: И не отворачиваться, услышав русскую речь. Пожалуйста, Андрис.

А. ЛИЕПА: Мне просто, мы вот с Юрием Георгиевичем переметнулись такими фразами, очень хорошо восстановили Старый город, Юрмалу, просто взять бы на вооружение, как это делается, денег наверняка не больше, чем у нас, но как восстановлены бережно эти старые дома, не разрешены сносы в Юрмале ни одного дома, которые были построены до какого-то определенного года, нету высоких заборов, ты не имеешь права ставить высокий забор, чтобы человек, который идет по улице, видел архитектуру старого…

Ю. КОБАЛАДЗЕ: Это нам не нужно, нет.

С. СОРОКИНА: То есть что-то хорошее, что мы можем перенять.

А. ЛИЕПА: Какие-то вещи, которые мы можем взять, как сейчас культурные отношения сохраняются, дай бог, мы с фондом стараемся их поддерживать, Юрий Георгиевич абсолютно прав, иногда мы делаем больше, чем все политики, вместе взятые.

С. СОРОКИНА: Да, спасибо, мы завершаем эфир. Хочу сказать, что хорошо, когда люди искусства делают больше, чем политики, все вместе взятые, но хотелось бы, чтобы политики тоже немного прилагали свои усилия, не на ниве разжигания, не ради громкого слова или сиюминутного политического интереса, но и ради каких-то более глобальных целей. Тщательнее, пожалуйста, тщательнее…

Спасибо, это была программа «В круге СВЕТА», до встречи, всего доброго, до свидания.